

П Р А В О

№ 45.

1902 г.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

ВЪ ЮРИДИЧЕСКОМЪ КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ

„П Р А В О“

С.-Петербургъ, Загородный просп., д. № 2

продаются, между прочими, слѣдующія книги:

- Алексъевъ, Д. Наказъ чинамъ фабричной инспекціи, съ относящ. къ нему узакон., правилами, инструкціями и циркулярами. 1900 г. Ц. 1 р.
- Бардзній, А. Э. Невмѣненіе. Еще къ вопросу объ оправдательныхъ приговорахъ присяжи. застѣдательей. 1897 г. Ц. 80 к.
- Васьковскій, Е. В. Ученіе о толкованіи и примѣненіи гражданскихъ законовъ. 1901 г. Ц. 3 р.
- Веббъ, С. и Консъ, Х. 8-ми часовой рабочей день. Ц. 1 р. 60 к.
- Гальперинъ, С. И. Права и обязанности прис. попечителя по дѣлу торговой несостоятельности. 1898 г. Ц. 1 р. 50 к.
- Герценштейнъ, М. Я. Кредитъ для земствъ и городовъ. Ц. 75 к.
- Гессенъ, В. М. О вѣчномъ мирѣ. 1899 г. Ц. 50 к.
- Гиббинсъ и Сатуринъ. Исторія современной Англіи. 1901 г. Ц. 1 р. 20 к.
- Гольцендорфъ, Ф. Общественное мнѣніе. Изд. 3-е. 1899 г. Ц. 80 к.
- Джемсъ, У. Психологія. Перев. съ англ. съ рис., схемами, и указателемъ сочин. по психол., педагогикѣ, психіатріи, этикѣ и эстетикѣ. Изд. 4-ое. 1902 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ЖАМИНКА, А. И. Уставъ о векселяхъ.** Законъ 27 мая 1902 г., съ разъясненіями по законодательнымъ мотивамъ, рѣшеніямъ Прав. Сената и вексельной практикѣ германскихъ судовъ, съ алфавитнымъ предметнымъ указателемъ и статьей объ особенностяхъ новаго устава. 1902 г. Ц. 1 р. 25 к., въ папкѣ—1 р. 40 к., въ перепл.—1 р. 55 к. (перес.—20 к.).
- Канторовичъ, Я. А. Законы о состояніяхъ, съ дополнит. узаконеніями и разъясненіями. 1901 г. Ц. 4 р.
- Кузьминъ-Караваевъ, В. Д. Военно-уголовное право. 1895 г. Ц. 2 р. 50 к.
- НОЛЬКЕНЪ, А. М. баронъ. Новый уставъ о векселяхъ.** Практическое руководство: текстъ закона съ подробн. изложеніемъ существенныхъ отличій отъ прежняго устава, съ сохранившими силу рѣшеніями Пр. Сената, теорет. и практическими разъясненіями и алфавитнымъ предметнымъ указателемъ. 1902 г. Ц. 1 р. 25 к., въ папкѣ—1 р. 40 к., въ перепл.—1 р. 55 к. (перес.—20 к.).
- Общій уставъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ съ поздн. узаконеніями, разъясненіями и алф. предм. указателемъ. Изд. 2-ое, б. контрагентства жел. дорогъ. 1901 г. Ц. 2 р. 50 к.
- Растеряевъ, Н. Недействительность юридическихъ сдѣлокъ по русскому праву. Ц. 3 р.
- Спасовичъ, В. Д. Сочиненія. Т. I—II. Литерат. очерки и портреты. 1889 г. Ц. тома 1 р. 50 к.—Т. III. Статьи, диссертации, лекціи. 1890 г.—Т. IV. Пережитое, полемика, критика.—Т. V, VI и VII. Судебныя рѣчи. 1897 г.—Т. VIII и IX. Послѣднія работы 90-хъ годовъ. 1900 г.—Т. X. Политика, исторія, критика. 1902 г. Ц. тома 2 р.
- Фишеръ, К. Исторія новой философіи, т. VIII Гегель. 1901 г. Ц. 3 р. 50 к.
- Экштейнъ, І. Честь въ философіи и въ правѣ. 1892 г. Ц. 80 к.
- Эспинасъ, А. Исторія политико-экономическихъ доктринъ. 1899 г. Ц. 1 р.

ПОСТУПИЛО НА СКЛАДЪ ИЗСЛѢДОВАНИЕ

проф. А. А. ЖИЖИЛЕНКО

ПОДЛОГЪ ДОКУМЕНТОВЪ

СПБ. 1900 г. Цѣна 4 руб.

Складъ высылаетъ всѣ имѣющіяся въ продажѣ книги по вопросамъ правовѣдѣнія и обществовѣдѣнія, практическія пособия, справочныя изданія и т. п.

Подписчики „ПРАВА“, указавшіе № бандероли, пользуются при выпискѣ частныхъ изданій скидкой въ размѣрѣ 5%. Расходы по пересылкѣ на счетъ склада не принимаются.

Складъ принимаетъ на комиссію и на складъ изданія по всѣмъ вопросамъ правовѣдѣнія и обществовѣдѣнія.

Принимается подписка по цѣнамъ редакцій на всѣ періодическія изданія, выходящія въ Петербургъ и Москвѣ.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

1902 г.

№ 45.

Воскресенье 3 ноября.

„Право“ издаётся в С.-Петербурге под редакціей приватъ-доцента В. М. Гессена и Н. И. Лазаревскаго и при ближайшемъ участіи: Г. В. Гессена, прив.-доц. А. И. Каминка, проф. В. Д. Кузьмина-Караваева, В. Д. Набокова и проф. Д. И. Петражицкаго.

Содержаніе: 1) Государственная служба. Прив.-доц. М. Б. Горенберга. — 2) Замѣтки объ уголовной кассационной практикѣ [за 1901 г.—3) Швейцарскій проектъ гражданскаго уложенія В—мъ.—4) Къ примѣненію гербоваго устава въ судебныхъ установленіяхъ И. М. Готрюмова. — 5) Судебные отчеты: а) Прав. Сенатъ. Засѣд. гражд. касс. деп. 2 октября; б) Харьковскій окр. судъ. (Убийство жены). — 6) Хроника. — 7) Диспуты: а) Г. А. Покровскаго. б) С. П. Мокринскаго. — 8) Юридическія общества: Харьковское. — 9) Библиографія: В. Д. Катковъ. О привилегіяхъ на промышленныя изобрѣтенія. Прив.-доц. А. А. Пиленко. — 10) Новыя книги. — 11) Судебная практика: Прав. Сенатъ. Обложеніе городскимъ оцѣночнымъ сборомъ недвиж. имущ. казен. жел. дор. — 12) Отвѣты редакціи. — 13) Справочный отдѣлъ (послѣ текста и на обложкѣ). — 14) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (Звенигородская, 22. Телефонъ—2967) открыта для личныхъ объясненій по пятницамъ отъ 12 час. до 2 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ — 10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Загородный пр., 2) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Открыта подписка на 1903 годъ.

Государственная служба.

(Окончаніе ¹⁾).

III.

Говорятъ, что государство и индивидъ неравноправны и что отношенія ихъ не могутъ основываться на договорѣ, при помощи котораго нельзя также облечь кого-либо правами власти. Но соображенія эти основаны, во-первыхъ, на неправильномъ представленіи о договорѣ, какъ категоріи, примѣнимой лишь къ частно-гражданскимъ отношеніямъ, и, во-вторыхъ, на смѣшеніи понятій государственной службы и государственной должности.

Договоръ есть понятіе, общее всѣмъ видамъ правовыхъ отношеній: частно-гражданскимъ, государственнымъ и международнымъ. Онъ не является въ этомъ смыслѣ исключеніемъ, раздѣляя судьбу другихъ общеправовыхъ категорій, какъ категоріи: юридическаго лица, субъективнаго права, юридической сдѣлки или юридическаго дѣйствія. Все это отнюдь не составляетъ исключительнаго достоинства частно-гражданскихъ отношеній; указанныя явленія были въ этой области лишь раньше подмѣчены, нежели въ сферѣ отношеній публично-правовыхъ. Объясняется это тѣмъ, что фактически отношенія силы, т. е. произволь, господствовали въ

публичныхъ отношеніяхъ долгое время спустя послѣ того, какъ частно-гражданскія отношенія вылились въ опредѣленные установившіяся формы. Но по мѣрѣ того, какъ и въ области публичныхъ отношеній, право начинаетъ торжествовать надъ фактомъ, юридическая природа этихъ отношеній выходитъ изъ своего вынужденно-скрытаго состоянія, обнаруживая такіе составные элементы, которые мы привыкли считать частно-правовыми, но которые присущи праву какъ таковому, гдѣ бы оно ни обнаруживало свое присутствіе. Вотъ почему нужно не бороться противъ розсыканія этихъ общихъ всякому праву элементовъ, а привѣтствовать его, такъ какъ съ выясненіемъ юридической природы публичныхъ отношеній произволь, если и не исчезаетъ, то теряетъ, по крайней мѣрѣ, свою маску. Договоръ есть понятіе примѣнимое повсюду, гдѣ для какого-либо юридическаго акта требуется согласіе двухъ волей ¹⁾, Такое согласіе требуется для возник-

¹⁾ Какъ на прогрессивное въ этомъ отношеніи явленіе нужно указать на то обстоятельство, что въ германскомъ гражданскомъ уложеніи постановленія о договорѣ содержатся въ общей части на томъ конечно основаніи, что понятіе договора является общимъ для всѣхъ отдѣловъ гражданскаго права, не исключая права семейственнаго и наследственнаго. Въ старыхъ кодексахъ и даже саксонскомъ

¹⁾ См. „Право“ № 44.

новения служебныхъ къ государству отношеній; отсюда двусторонняя сдѣлка, называемая договоромъ.

Назначеніе же на должность, т. е. облеченіе лица властью, представляетъ собою, дѣйствительно, односторонній актъ государства, который уже, однако, предполагаетъ обязанность службы. Отправленіе должности и состояніе на государственной службѣ могутъ, однако, и не совпадать. Отправленіе должности не существенно для понятія государственной службы. Занимаетъ-ли данное лицо государственную должность или нѣтъ, оно можетъ состоять тѣмъ не менѣе на государственной службѣ. И наши законы отличаютъ принятіе на службу отъ опредѣленія къ должностямъ. Не говоря уже о томъ, что можно быть удаленнымъ отъ должности и въ то же время состоять на государственной службѣ, продолжая даже получать жалованье, наши законы знаютъ цѣлый рядъ лицъ, какъ чиновниковъ особыхъ порученій или кандидатовъ на судебныя должности, которые считаются на государственной службѣ, приводятся къ присягѣ на вѣрность оной и которые лишь тогда назначаются къ штатнымъ должностямъ, когда съ успѣхомъ занимались службою въ званіи кандидатовъ.

Съ другой стороны, можно занимать должность, не состоя на государственной службѣ. Обязанности присяжнаго засѣдателя составляютъ несомнѣнно государственную должность и тѣмъ не менѣе присяжный засѣдатель не состоитъ на государственной службѣ. За преступленія *по должности* наравнѣ съ лицами, состоящими на государственной службѣ, привлекаются къ отвѣтственности и служащіе по найму, и служащіе по выборамъ, т. е. лица, на государственной службѣ не состоящія ¹⁾.

гражданскомъ уложеніи рѣчь идетъ либо только о договорѣ обязательственнаго права, либо же объ отдѣльныхъ договорахъ—но не о договорѣ вообще. На этой же устарѣлой точкѣ зрѣнія стоитъ повидимому и проектъ нашего гражданского уложенія (пятая книга: обязательства). Настанетъ время, когда и въ наукѣ ученіе о договорѣ будетъ излагаться не въ гражданскомъ и международномъ правѣ, а въ общемъ ученіи о правѣ.

¹⁾ Законодатель, конечно, воленъ объявить, что лица, служащія по выборамъ „считаются состоящими на государственной службѣ“. См. ст. 121 город. полож. и ст. 124 положенія о земскихъ учрежденіяхъ. Но этимъ подтверждается лишь то, что *въ дѣйствительности лица эти на государственной службѣ не состоятъ* и не будъ прямого постановленія закона, они на таковой службѣ и не считались бы. Городской голова и члены городской управы, а также предсѣдатели и члены земскихъ управъ являются органами не государства, а городовъ и земствъ, которые хотя и входятъ въ составъ государства, являясь его неразрывною частью, но *юридически* отличаются отъ него, какъ территориальныя корпораціи, представляющія изъ себя отдѣльныхъ субъектовъ правъ и обязанностей. Въ этомъ юридическомъ смыслѣ они не только могутъ, но должны быть противопоставлены государству, какъ отличному отъ нихъ юридическому лицу. Въ каче-

Изъ этого видно, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ неправильно было утверженіе покойнаго профессора Градовскаго, что „чиновникомъ, въ тѣсномъ смыслѣ слова, можетъ быть названо только [лицо, получившее въ свое самостоятельное завѣдываніе опредѣленную часть управленія“, и что служащее лицо есть „власть, имѣющая право рѣшать извѣстные вопросы въ кругу своей компетенціи“ („Начала Русскаго Государств. Права“, т. II, 1881 г., стр. 50). Для опредѣленія понятія государственной службы не имѣетъ никакого значенія характеръ осуществляемыхъ служащимъ лицомъ функций. Обладаетъ-ли оно властью или оказываетъ лишь техническія, литературныя или научныя услуги—это съ указанной точки зрѣнія безразлично. Управляющіе доменами, желѣзными дорогами, горными рудниками и вообще завѣдывающіе промышленными предпріятіями государства, преподаватели университетовъ, послы и вообще служащіе по дипломатической части—суть такіе же чиновники, какъ судьи или чины полиціи.

IV.

Несущественнымъ для понятія государственной службы является то обстоятельство, высшій или низшій родъ услугъ оказывается лицомъ, состоящимъ на государственной службѣ. Съ принципиальной точки зрѣнія ничто не могло бы препятствовать и разсыльнымъ, и швейцарамъ, и истопникамъ государственныхъ

ствѣ корпораціи публичнаго права города и земства имѣютъ свои собственные органы, которые не являются *eo ipso* органами государства. Все это можно утверждать, не подвергая себя риску впасть въ ошибку такъ называемой „общественной“ теории самоуправления. Напротивъ того, невѣрнымъ и невыдерживающимъ никакой критики кажется намъ представленіе, что съ принятіемъ „государственной“ теории самоуправления выборная служба должна получить характеръ службы государственной. Въ государственной теории самоуправления правильно лишь то, что дѣла, которыми завѣдываютъ города и земства суть не частныя (только „общественныя“, или „хозяйственныя“), а государственныя; не будъ городовъ и земствъ, какъ самоуправляющихся корпорацій, этими дѣлами по необходимости завѣдывало бы само государство. Города и земства замѣняютъ собою повтому въ предѣлахъ ихъ вѣдомства государство. Но они осуществляютъ эти государственныя функции при помощи своихъ собственныхъ органовъ, которые, при отсутствіи противныхъ этому постановленій положительнаго законодательства, ни въ какихъ непосредственныхъ отношеніяхъ къ государству не стоятъ. Законодатель воленъ распространить на эти органы тѣ или другія постановленія устава о службѣ по опредѣленію отъ правительства и распространеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ можетъ быть даже желательно въ интересахъ поддержанія престижа этихъ органовъ въ странѣ, гдѣ не государственная дѣятельность была слишкомъ сужена, чтобы завоевать себѣ равный съ ней почетъ. Но измѣнить юридической природы этихъ органовъ законодатель не можетъ.

учрежденій считаться на государственной службѣ. Германскій законъ о государственной службѣ не проводитъ въ этомъ отношеніи никакого различія. Иначе поставлено дѣло у насъ. Самымъ низшимъ разрядомъ служащихъ являются у насъ канцелярскіе служители. Въ должности сторожей, вахтеровъ, курьеровъ и прочихъ низшихъ служителей принимаются *по найму* отставные военно-служители, или люди бывшихъ податныхъ состояній. Они не состоятъ на государственной службѣ ¹⁾ и ни въ какомъ случаѣ не производятся въ чинъ ²⁾.

Наконецъ, и то обстоятельство, получаетъ ли лицо содержаніе и составляетъ ли государственная служба его исключительное занятіе, является безразличнымъ съ точки зрѣнія опредѣленія понятія государственной службы. Исключительность занятія службою весьма существенна для достиженія возможной успѣшности ея. Но ни съ точки зрѣнія опредѣленія понятія государственной службы, ни съ точки зрѣнія дѣйствующаго права нельзя утверждать, чтобы государственная служба являлась исключительнымъ занятіемъ чиновника и была бы, такимъ образомъ, существеннымъ признакомъ служебныхъ отношеній. Ст. 534 уст. о службѣ предоставляетъ всѣмъ, состоящимъ на государственной службѣ, право занятія торговлею и промысломъ. Постановленія о несомѣстимости нѣкоторыхъ должностей съ нѣкоторыми частными занятіями ³⁾ подтверждаютъ лишь общее правило. Что моментъ содержанія также не играетъ въ указанномъ отношеніи никакой роли, это видно изъ того, что, напр., кандидаты на судебныя должности, хотя штатнаго содержанія и не получаютъ, но состоятъ тѣмъ не менѣе на государственной службѣ (ст. 408, 412 учр. суд. уст.). Въ ст. 562 уст. о службѣ говорится о лицахъ, *не получающихъ на службѣ жалованья*. О сверхштатныхъ чиновникахъ особыхъ порученій и др., не получающихъ жалованья, см. ст. 429, 1013, 1124 т. II св. зак., изд. 1892 г.; съ другой стороны, лица, не состоящія, на государственной службѣ, могутъ тѣмъ не менѣе получать содержаніе изъ средствъ государства, какъ напр., члены совѣта дворянскаго банка, приглашаемые министромъ финансовъ изъ членовъ отдѣленій, избранныхъ дворянствомъ (ст. 78 уст. госуд. дв. зем. банка) и др.

Указаніе на то, что при поступленіи на государственную службу нѣтъ мѣста для частнаго соглашенія, такъ какъ права и обязанности чиновника заранее опредѣлены въ законѣ и не могутъ быть въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ измѣняемы, не можетъ поколебать договорнаго характера государственной службы.

Для понятія договора вовсе не существенно, чтобы содержаніе его устанавливалось *ad hoc*. Не отъ этого зависитъ его юридическая сила. Для ряда типическихъ случаевъ содержаніе договора можетъ быть заранее установлено. Обязательность его зависитъ исключительно отъ того, согласятся ли стороны на его заключеніе, т. е. примутъ ли онѣ его въ цѣломъ или нѣтъ. Договоръ перевозки товара, заключенный съ желѣзной дорогою, не измѣняетъ своего юридическаго характера отъ того, что условія его точно обозначены въ законѣ. Опущенная франкированное письмо въ почтовый ящикъ, мы несомнѣнно заключаемъ договоръ съ почтовымъ вѣдомствомъ, хотя условія этого договора неизмѣнно установлены закономъ.

Государственная служба характеризуется, такимъ образомъ, двумя элементами: договоромъ и его своеобразнымъ содержаніемъ. Чиновникъ обязывается къ службѣ, вѣрности и преданности; государство же къ его защитѣ и обыкновенно къ выдачѣ ему содержанія.

V.

Принятіе кого-либо на государственную службу есть, по своей юридической природѣ, административный актъ, облакаемый въ форму приказа. Онъ не устанавливаетъ, однако, какой либо правовой нормы и не можетъ быть поэтому охарактеризованъ какъ *lex specialis* какъ утверждалъ это, напр., проф. Градовскій (т. II, 1881, стр. 47). Тысячами своихъ назначеній государственная власть не устанавливаетъ такого же количества правовыхъ нормъ. Да и трудно понять, почему для принятія на службу чиновника необходимо было бы изданіе закона, тогда какъ для лицъ, служащихъ самоуправляющимся корпораціямъ, такого закона не требуется: вѣдь, ни земства, ни города не могутъ издавать законовъ. Не менѣе непонятнымъ представлялось бы и то, почему назначеніе на частную желѣзную дорогу является юридическою сдѣлкой, а назначеніе на казенную желѣзную дорогу должно быть актомъ законодательства.

Что касается *формы служебнаго договора*, то желающій поступить на службу обращается съ просьбою въ то учрежденіе, куда онъ хочетъ поступить. Если учрежденіе это не вправе опредѣлять на службу, то оно представляетъ прошеніе въ соотвѣтствующее мѣсто. Прошеніе пишется на Высочайшее Имя (ст. 176 и 177 уст. о службѣ). Опредѣленіе на службу вносится въ указы или въ объявленія, печатаемые въ губернскихъ вѣдомостяхъ (ст. 828 уст. о сл.). Указы и служебныя объявленія принимаются по всѣмъ дѣламъ за „дѣйствительные документы“ и по нимъ дѣлаются всѣ подлежащія распоряженія. „За обнародованіемъ въ нихъ всѣхъ служебныхъ перемѣнъ, не посылается о томъ уже частныхъ извѣщеній“

¹⁾ Ст. 218, 219 уст. о сл. изд. 1876 г., ср., впрочемъ, ст. 211, 212 изд. 1896 г.

²⁾ Ст. 327 изд. 1876 г., 325 и прим. изд. 1896 г.

³⁾ Ст. 733 и слѣд. уст. о службѣ.

(ст. 836 уст. о сл.). Постановления нашего законодательства отличаются въ этомъ отношеніи отъ постановленія германскаго закона 1873 года, согласно которому лицо, принятое на государственную службу, получаетъ eine Anstellungsurkunde, которая называется Bestellung. Служебныя отношенія считаются возникшими съ момента врученія этого акта.

Напротивъ того, у насъ *началомъ возникновенія служебныхъ отношеній* является моментъ пропечатанія приказа въ сенатскихъ или губернскихъ вѣдомостяхъ. Въ этотъ моментъ возникаютъ права и обязанности чиновника — обязанность повиновенія начальству, право на содержаніе (ст. 554 уст. о сл.); съ этого же момента начинается, повидимому, и теченіе сроковъ для исчисленія права, какъ на самую пенсію, такъ и на ея количество (ср. ст. 63 общ. уст. о пенсіяхъ).

М. Горенбергъ.

Замѣтки объ уголовной кассационной практикѣ за 1901 г.

I.

Въ рѣш. № 20 по д. Голохвостова Сенату пришлось высказаться по вопросу о томъ, можетъ ли быть примѣнена ст. 1673 ул. о нак. (третій рецидивъ мошенничества) въ томъ случаѣ, если послѣ троекратной судимости за мошенничество виновный совершитъ преступленіе, предусмотрѣнное ст. 1670¹. Другими словами, есть ли сбытъ предметовъ, подъ видомъ запрещенныхъ къ обращенію или добытыхъ преступнымъ дѣяніемъ, — мошенничество или иное преступное дѣяніе?

При разрѣшеніи этого вопроса надлежало, казалось бы, имѣть въ виду слѣдующія соображенія:

1) Законъ 23 апр. 1893 г., вошедшій въ ст. 1670¹, былъ вызванъ сознаниемъ невозможности оставлять безъ наказанія обманъ въ запрещенныхъ сдѣлкахъ. Примѣненіе къ такимъ обманамъ общихъ законовъ о мошенничествѣ представлялось недопустимымъ, но отнюдь не потому, чтобы они не подходили по признакамъ своимъ подъ догматическое понятіе мошенничества, а въ виду того, что этимъ какъ бы защищались сдѣлки, закономъ запрещенныя, съ принужденіемъ сторонъ къ ихъ выполненію. Поэтому, законъ 1893 г., устанавливая признаки состава ст. 1670¹, по существу вполнѣ совпадающаго съ составомъ мошенничества, оговорилъ въ заключительной части, что „полученныя виновными по преступной сдѣлкѣ деньги или иное имущество“ не возвращаются потерпѣвшему, но „отбираются

въ казну“. Такимъ образомъ, очевидно, что и до закона 1893 г., и послѣ этого закона, составъ дѣянія, описаннаго въ ст. 1670¹, тождественъ съ составомъ мошенничества, представляясь лишь специальной его формой, и что все значеніе закона 1893 г. исчерпывалось его заключительной частью, устранившей возможность тѣхъ неудобныхъ и неприличныхъ послѣдствій, о которыхъ выше сказано.

2) Сенатъ, въ рѣш. 1898 г., № 16, по д. Давидовскаго, разрѣшая вопросъ о примѣненіи понятія покушенія и оконченнаго дѣянія къ ст. 1670¹, строить рядъ силлогизмовъ, большая посылка которыхъ гласитъ: для понятія мошенничества существуютъ такія то условія; малая — обманъ въ запрещенной сдѣлкѣ есть видъ мошенничества; заключеніе — тѣ же условія должны примѣняться къ понятію этого обмана.

3) Въ проектѣ уголовного уложенія ст. 1670¹ нашла себѣ мѣсто въ той же главѣ о мошенничествѣ, причѣмъ въ соответствующей статьѣ прямо сказано „за сіе мошенничество“. Признаки же дѣянія абсолютно тѣ же, что и по ст. 1670¹; причѣмъ въ „объясненіяхъ“ указывается (стр. 394), что комиссія, помѣщая законъ 1893 г. въ главу о мошенничествѣ, видоизмѣнила лишь нѣсколько для большей ясности и сообразно усвоенной проектомъ конструкции его редакцію.

Такимъ образомъ, приходится признать, что и съ догматической точки зрѣнія, и по мнѣнію самого Сената (рѣш. 1898 г.), и по взглядамъ составителей проекта, обманъ въ запрещенныхъ сдѣлкахъ есть видъ мошенничества, и что, слѣдовательно, къ такому обману примѣняются всѣ тѣ условія, которыя предусмотрѣны по отношенію къ мошенничеству, если только законъ не оговариваетъ прямо противоположнаго. Къ числу такихъ оговорокъ слѣдуетъ отнести, между прочимъ, и ту, что при этомъ особомъ видѣ мошенничества наказуемость не находится въ зависимости отъ цѣны похищеннаго. Это явствуетъ изъ того, что въ уст. о нак. мы не находимъ статьи, которая бы соответствовала ст. 1670¹ ул. Но по отношенію къ рецидиву ст. 1673 такихъ оговорокъ не заключаетъ, и потому эта статья къ данному случаю должна быть примѣнена.

Однако, Сенатъ въ своемъ новѣйшемъ рѣшеніи принялъ противоположное мнѣніе. Онъ пришелъ къ убѣжденію, что „преступленіе, предусмотрѣнное ст. 1670¹, хотя и представляется особымъ видомъ мошенничества, имѣя общій съ послѣднимъ признакъ похищенія чуждаго имущества посредствомъ обмана, тѣмъ не менѣе по своей природѣ составляетъ самостоятельное преступное дѣяніе, отличающееся отъ мошенничества какъ объектомъ преступленія, такъ и отношеніемъ потерпѣвшаго имущественный вредъ лица къ сдѣлкѣ, нарушившей его интересы“. И ниже говорится, что это самосто-

ятельное преступление „не может быть подведено подъ понятие мошенничества“, будучи, однако, видомъ послѣдняго!

Нельзя сказать, чтобы это разсужденіе отличалось догматической ясностью и логической убѣдительностью. Трудно понять, какимъ образомъ извѣстное дѣяніе можетъ быть въ одно и то же время *видомъ мошенничества* и вмѣстѣ съ тѣмъ—*самостоятельнымъ* преступнымъ дѣяніемъ по *своей природѣ*, не могущимъ быть подводимымъ подъ понятие мошенничества. (Напоминая извѣстное „царь и не царь“, „убить, но живъ“).

Говоря, что проступокъ ст. 1670¹ имѣетъ съ мошенничествомъ общій признакъ—похищенія *чужого имущества* посредствомъ обмана, рѣшеніе далѣе замѣчаетъ, что этотъ же проступокъ отличается отъ мошенничества „объектомъ“.

Опять „убить—но живъ“. Что же касается „отношенія потерпѣвшаго имущественный вредъ лица къ сдѣлкѣ, нарушившей его интересъ“, то непонятно, какимъ образомъ это отношеніе можетъ отразиться на составѣ самого проступка?

„Правильность такого заключенія, продолжаетъ рѣшеніе, не можетъ быть поколеблена и ссылкой на мѣсто, занимаемое въ уложеніи ст. 1670¹, такъ какъ изъ журнала Госуд. Сов. оказывается, что означенная статья помѣщена въ отдѣлѣ IV, глава III, разд. XII только на томъ основаніи, что обманы при заключеніи запрещенныхъ сдѣлокъ *ближе всего* подходят къ мошенничеству“. Едва ли какой-либо другой примѣръ могъ бы лучше свидѣтельствовать о зловредномъ вліяніи такихъ двусмысленныхъ выраженій, какъ „ближе всего подходитъ“: выраженіе это одинаково удобно эксплуатировать для того, чтобы доказывать, что обманъ въ запрещенной сдѣлкѣ подходитъ подъ понятие мошенничества (ибо то, что „ближе всего“ подходитъ, несомнѣнно *подходитъ* вообще), и для доказательства противнаго (ибо то, что подходитъ „близко“, можетъ не подойти вполнѣ). Нужно, впрочемъ, замѣтить, что въ данномъ случаѣ редакторы закона желали этимъ выраженіемъ лишь *мотивировать* отнесеніе проступка ст. 1670¹ къ отд. IV о мошенничествѣ, самый же фактъ отнесенія несомнѣненъ и послѣдствіемъ его должно быть признаніе этого проступка *видомъ* (хотя бы и „особымъ“) мошенничества.

Послѣднее же толкованіе Сената порождаетъ цѣлый рядъ вопросовъ и сомнѣній. Такъ, напримѣръ, изъ него слѣдуетъ, что примѣненіе ст. 1674 (смягчающія обстоятельства при мошенничествѣ) и прим. къ ст. 1675 (частный порядокъ преслѣдованія при „семейномъ“ мошенничествѣ), повидимому, не допускается, разъ дѣло идетъ о проступкѣ, предусмотрѣнномъ ст. 1670¹. Между тѣмъ, едва ли такое *privilegium odiosum* для ст. 1670¹ можетъ быть обосновано.

II.

Наше дѣйствующее уложеніе, какъ извѣстно, въ жестокомъ прим. 2 къ ст. 1496 чрезвычайно ограничиваетъ право возбужденія преслѣдованія въ публичномъ порядкѣ въ случаѣ нанесенія тѣлесныхъ поврежденій однимъ супругомъ другому. Дѣла эти возбуждаются общимъ порядкомъ уголовного судопроизводства въ тѣхъ случаяхъ, когда насилія имѣли послѣдствіемъ „смерть потерпѣвшаго отъ преступления супруга, или же лишеніе его разсудка, зрѣнія, слуха, языка или одного изъ членовъ тѣла. Въ прочихъ случаяхъ означеннаго рода дѣла начинаются не иначе, какъ по жалобѣ самого потерпѣвшаго супруга или его родителей“.

Перечисленіе послѣдствій здѣсь имѣетъ явно исчерпывающій характеръ, вслѣдствіе чего Неключовъ (I, 229) и признаетъ, что причиненіе, напр., неизгладимаго обезображенія (тяжкое увѣче) однимъ супругомъ другому можетъ быть преслѣдуемо только по жалобѣ пострадавшаго. Въ этомъ перечисленіи, однако, есть весьма важный пропускъ. Можно ли примириться съ тѣмъ, что и при наличности состава ст. 1491 (поврежденія, неумышленнымъ послѣдствіемъ которыхъ были преждевременные роды и смерть младенца) нужно ждать жалобы потерпѣвшей супруги? Не очевидно ли, что такое послѣдствіе само по себѣ должно вызывать внимательство правительственной власти, въ интересахъ общественной нравственности и для защиты жертвъ варварскаго насилія?

Къ сожалѣнію, *de lege lata* приходится прибѣгать къ несомнѣннымъ натяжкамъ для того, чтобы „подвести“ ст. 1491 подъ общій порядокъ преслѣдованія. Къ такимъ натяжкамъ прибѣгаетъ рѣш. № 27 по д. Толпыгина. Точно перечисленные послѣдствія, указанные въ прим. 2 къ 1496, обозначаются однимъ общимъ выраженіемъ „тяжкое страданіе“ (далѣе уже говорится „потрясеніе“) организма женщины, и затѣмъ успѣшно доказывается, что „къ тяжкому потрясенію организма женщины нельзя не отнести преждевременныхъ родовъ, сопровождавшихся смертью младенца“. „Хотя во 2 прим. къ ст. 1496 прямо не упоминается о такихъ послѣдствіяхъ насильственныхъ дѣйствій противъ беременной жены, но это не исключаетъ примѣненія въ подобныхъ случаяхъ общаго порядка возбужденія уголовного преслѣдованія противъ виновнаго прокурорскою властью, въ виду того, что изъятіе изъ общаго порядка, *какъ это высказано въ мотивахъ* къ разсматриваемому узаконенію „не можетъ распространяться на тѣ случаи, когда дѣйствіе виновнаго супруга, по важности причиненнаго вреда, получаетъ значеніе преступления въ полномъ смыслѣ этого слова“. Въ виду точнаго текста закона, едва ли возможно ссылаться на его мотивы, въ особенности, когда эти мотивы

исчерпываются безсодержательной фразой. Во всякомъ случаѣ приведенное рѣшеніе показываетъ, какъ необходимо ограниченіе въ порядкѣ законодательномъ той фактической безнаказанности, которой пользуются „супруги“, подъ прикрытіемъ примѣчанія къ ст. 1496.

III.

По поводу нѣкоторыхъ дѣлъ приходится недоумѣвать, какимъ образомъ могло случиться, что они дошли до кассационнаго департамента? Какая понадобилась длинная и сложная волокита для того, чтобы въ концѣ концовъ Сенату пришлось устанавливать такія положенія, относительно которыхъ, казалось бы, немислимо какое сомнѣніе или разногласіе между мыслящими людьми!

Таково дѣло Ярембкевича и другихъ лицъ (рѣш. № 4), дважды признанныхъ виновными (въ гминномъ судѣ 2-го округа Бѣльскаго уѣзда и въ мировомъ съѣздѣ 2 округа Сѣдлецкой губерніи) въ томъ, что они, вопреки объявленнаго имъ войтомъ на гминномъ сходѣ распоряженія, чтобы въ праздничные и воскресные дни не производить никакихъ работъ, 29 мая 1900 г. въ день св. Духа „публично производили всякаго рода работы“, а именно: „Давидюкъ срывалъ старую крышу съ своего сарая, Ярембкевичъ обдѣлывалъ колья, Дерлюкевичъ пилилъ дрова, а Лозинская на полѣ полола“. Такимъ образомъ, Сенатъ былъ поставленъ въ необходимость объяснить, что „работать въ праздничные дни никакимъ закономъ не воспрещено“, и что войтъ „не имѣлъ законнаго основанія воспрещать обвиняемымъ производить въ день праздничный свои домашнія занятія“. Любопытно, притомъ, что для обвиняемыхъ, какъ католиковъ, день 29 мая и не былъ вовсе праздничнымъ.... Возникаетъ, повторяемъ, невольное изумленіе, какое могло быть по этому вопросу сомнѣніе у первыхъ двухъ инстанцій!

Подобное же дѣло—№ 7, Горшакова, также двукратно—миров. судьей и Рѣжцкимъ мир. съѣздомъ—признаннаго виновнымъ по 29 ст. мир. уст. Мѣстный приставъ препроводилъ къ мировому судѣ дознаніе полиціи о томъ, что „на огородѣ вблизи Войновской раскольничьей молельной, на особо устроенныхъ двухъ деревянныхъ столбахъ, замѣняющихъ колокольню (?), повѣшенъ желѣзный рельсъ къ сбору молящихся“ и просилъ его привлечь наставника молельной, крестьянина Горшакова, къ законной отвѣтственности, что и было сдѣлано: Горшаковъ былъ оштрафованъ въ размѣрѣ 25-ти руб., съѣздъ приговоръ утвердилъ. Между тѣмъ, ни въ прим. къ ст. 59 уст. о пред. и прес. прест., перечисляющемъ формы публичнаго оказательства раскола, ни въ п. 3 ст. 48 того же уст., предусматривающемъ устройство раскольничьихъ молитвенныхъ зданій и запре-

щающемъ „придавать имъ внѣшній видъ православнаго храма и наружные колокола“, не содержится запрещенія устраивать „била“ или металлическія доски для созыва на молитву. Едва ли кто приметъ желѣзный рельсъ за колоколь.—Сенату и въ этомъ случаѣ пришлось отмѣнить приговоръ за силою 1 ст. ул. о нак. и 1 ст. уст. уг. суд.

IV.

Ст. 1540 уст. там. говорить:

„Упряжный скотъ, упряжь, повозки и рѣчные суда, задержанные въ предѣлахъ пограничной черты подъ тайно-провозимыми, привозными и отпускными запрещенными или утаенными отъ пошлинь товарами, конфискуются“.

Конфискація въ данномъ случаѣ имѣетъ несомнѣнно характеръ дополнительнаго наказанія, постигающаго виновнаго въ водвореніи контрабанды. Изъ этого слѣдуетъ, что если перечисленные въ ст. 1540 предметы принадлежали не контрабандисту, а другимъ лицамъ, они (эти предметы) могутъ быть конфискуемы только въ томъ случаѣ, если собственники ихъ являются участниками контрабанды. Принципъ неответственности за чужую вину—аксіома уголовного права. Непризнаніе его по отношенію къ постановленію ст. 1540 должно логически привести къ невозможнымъ послѣдствіямъ. Въ самомъ дѣлѣ, если смотрѣть на вопросъ исключительно съ точки зрѣнія казеннаго интереса безъ вниманія къ условіямъ виновности, т. е. съ той совершенно неправильной и отжившей точки зрѣнія, которая до послѣдняго времени примѣнялась по отношенію къ нарушеніямъ уставовъ казенныхъ управленій, придется признать, что упряжный скотъ и проч. конфискуются всегда, кому бы они ни принадлежали, и что поэтому, если контрабандистъ будетъ пользоваться, напр., украденными средствами перевозки, собственникъ, тѣмъ не менѣе, безвозвратно долженъ ихъ потерять. Такимъ образомъ, буквальное примѣненіе ст. 1540, очевидно, было бы во многихъ случаяхъ нелѣпо. Она должна быть толкуема согласно общимъ началамъ уголовного права, и въ частности, сообразно выше приведенному основному положенію. И такъ какъ соучастіе по неосторожности есть понятіе теоретически недопустимое (См. Таганцевъ, лекціи изд. 1902 г., т. I, 745), то нужно признать, что собственникъ отвѣчаетъ (иными словами—его перевозочныя средства конфискуются) только тогда, когда онъ зналъ о назначеніи переданныхъ имъ въ распоряженіе контрабандиста перевозочныхъ средствъ. Послѣднія не должны быть конфискуемы только на томъ основаніи, что собственникъ могъ предвидѣть ихъ незаконное употребленіе, ибо ни о причинной связи (въ виду самостоятельно возникшей дѣятельности

другого лица), ни о соучастіи (въ виду недопустимости неосторожнаго соучастія) говорить въ данномъ случаѣ не приходится.

Нельзя сказать, чтобы практика Сената по указанному вопросу отличалась устойчивостью и опредѣленностью.

Въ рѣш. 1878 г., № 54, 1895 г., № 4 и др. Сенатъ признавалъ, что конфискація перевозочныхъ средствъ, задержанныхъ подъ контрабандой, является (при другихъ условіяхъ ст. 1540) неизбѣжнымъ и безусловнымъ послѣдствіемъ тайнаго провоза товаровъ, *совершенно безразлично, кому бы ни принадлежали эти перевозочныя средства.*

Здѣсь, такимъ образомъ, проводилась строго фискальная точка зрѣнія: *неизбѣжность и безусловность послѣдствій*, очевидно, исключаетъ всякія справки о томъ, какъ и почему названныя средства очутились въ рукахъ виновнаго.

Но въ указѣ Сената отъ 26 апрѣля 1900 г. за № 3341 по д. Копчинскаго Сенатъ несомнѣнно отступилъ отъ этой чисто-фискальной теории, признавъ, что „при разрѣшеніи вопроса о конфискаціи перевозочныхъ средствъ *слѣдуетъ имѣть въ виду, чью собственность они представляютъ и при какихъ обстоятельствахъ, если таковыя не принадлежатъ лицамъ обвиняемымъ въ водвореніи контрабанды, воспользовались ими эти лица.*“

Толкуя этотъ указъ въ рѣш. 1901 г., № 16, по д. Тоды, угол. касс. департаментъ нашель, что по смыслу его „владѣльцы перевозочныхъ средствъ не подлежатъ отвѣтственности конфискаціей оныхъ въ томъ случаѣ, когда доказано будетъ, что средства тѣ поступили въ распоряженіе виновныхъ въ провозѣ контрабанды не только безъ умысленной вины ихъ (владѣльцевъ), но и безъ какой-либо съ ихъ стороны неосторожности или небрежности, какъ напр., въ томъ случаѣ, когда лошади и возы ввезены виновными въ контрабандѣ безъ дозволенія и вѣдома владѣльца“. Сенатъ указываетъ, что основная цѣль закона, изображеннаго въ 1540 ст. уст. тамож., заключается въ противодѣйствіи контрабандному промыслу принятіемъ строгихъ мѣръ отвѣтственности не только противъ лицъ, непосредственно участвующихъ въ томъ промыслѣ, но и противъ тѣхъ изъ жителей пограничной черты, которые могутъ содѣйствовать промыслу неосмотрительнымъ предоставленіемъ перевозочныхъ средствъ во временное пользованіе неблагонадежныхъ въ семь отношеніи лицъ.

На этомъ основаніи Сенатъ кассировалъ приговоръ Варшавской судебной палаты, признавшей, что перевозочныя средства, принадлежавшія владѣльцѣ имѣнія Тачановской и оказавшіяся у служащаго въ имѣніи Михаила Тоды, задержаннаго при водвореніи контрабанды,—конфискаціи не подлежатъ, такъ какъ слѣдствіемъ не обнаружено, чтобы Тода во-

дворянъ контрабанду съ вѣдома Тачановской, или чтобы вообще возы и лошади послѣдней были предназначены для водворенія контрабанды.

Едва ли, однако, основанія, принятія Сенатомъ, могутъ быть признаны правильными. Они нисколько не колеблютъ вышеприведенныхъ положеній и исходятъ изъ представленія о какой то странной винѣ, заключающейся въ „неосмотрительномъ предоставленіи перевозочныхъ средствъ во временное пользованіе неблагонадежныхъ лицъ“. Но не говоря уже о томъ, что ничѣмъ не установлено, чтобы Тода былъ, завѣдомо для Тачановской, неблагонадежнымъ лицомъ,—оказывается, что владѣльцы должны отвѣчать не за то, что они такъ или иначе содѣйствовали контрабандѣ, а за недостаточную освѣдомленность о благонадежности въ контрабандномъ отношеніи своихъ служащихъ! Сомнѣваемся въ возможности практическаго выполненія тѣхъ требованій, которыя тѣмъ самымъ ставятся владѣльцамъ пограничныхъ имѣній.

Швейцарскій проектъ гражданскаго уложенія.

Маленькая швейцарская республика, насчитывающая не болѣе трехъ миллионъ жителей, представляетъ въ настоящее время разительный примѣръ чрезвычайнаго разнообразія дѣйствующихъ въ ней гражданско-правовыхъ кодексовъ. Каждый изъ 25 кантоновъ (считая 6 полукантоновъ) имѣетъ свои частно-правовыя нормы, подчасъ рѣзко отличающіяся отъ такихъ же нормъ сосѣдняго кантона. Во французской и итальянской Швейцаріи дѣйствуютъ, кромѣ мѣстныхъ, самобытныхъ нормъ, гражданскіе законы, заимствованные изъ Code Napoleon, въ нѣмецкой Швейцаріи — большая часть нормъ австрійскаго и цюрихскаго гражданскихъ уложеній. Въ нѣкоторыхъ кантонахъ примѣняется обычное и старое статутное право. Само собою разумѣется, что такая индивидуализація въ гражданско-правовомъ отношеніи не можетъ не отразиться весьма невыгодно на социальнo-экономической жизни объединенной республики. Понятно поэтому, что еще съ момента политическаго объединенія Швейцаріи (1848 г.) начали раздаваться голоса въ пользу объединенія болѣе полнаго, объединенія и въ отношеніи гражданскихъ законовъ. Движеніе это дѣлало все большіе и большіе успѣхи, и скоро начали появляться различныя „федеральныя“ законы, т. е. издаваемые для всей Швейцаріи. Больше всего издано такихъ законовъ публично-правового свойства; но и въ частно-правовомъ отношеніи тоже сдѣлано уже не мало въ смыслѣ объединенія всѣхъ Швейцарскихъ кантоновъ. Въ настоящее время въ Швейцаріи дѣйствуютъ слѣдующіе „союзныя“ гражданскіе законы: 1) законъ 1850 г. объ экспроприаціи; 2) законъ 1874 г. объ актахъ гражданскаго состоянія и о гражданскомъ бракѣ; 3) законъ 1875 г. о граждан-

ской ответственности железнодорожных и пароходных предприятий за причинение смерти и увечий людям; 4) законъ 1877 г. и сл. о работах на фабриках; 5) законъ 1881 г. о гражданской дѣеспособности; 6) законъ 1881 г. и сл. о гражданской ответственности фабрикантовъ; 7) законъ 1881 г. объ обязательствахъ, со включеніемъ права вексельнаго и торговаго (швейцарское союзное обязательственное право переведено на русскій языкъ и издано въ 1891 г. редакціонной комиссіей для составленія гражданского уложенія. Къ переводу этому приложены также законы объ ответственности железнодорожных и пароходныхъ предпринимателей 1875 г. и о гражданской дѣеспособности 1881 г.; законъ 1883 г. о литературной и художественной собственности; 8) законъ 1888 г. о правахъ на промышленные рисунки и модели; 9) законъ 1891 г. о фабричныхъ торговыхъ маркахъ и клеймахъ, и нѣк. др. (Всѣ союзные законы изданы вмѣстѣ по порученію союзнаго совѣта П. Вольфомъ, изданіе носить слѣдующее заглавіе: *Lois usuelles de la confédération suisse, publiées sur l'ordre du conseil fédéral par P. Wolf. Lausanne, 1898*).

Достигнутые въ разсматриваемомъ отношеніи успѣхи не остановили дальнѣйшаго движенія; напротивъ, все громче стали раздаваться голоса о полномъ объединеніи, и, подъ ихъ несомнѣннымъ влияніемъ, въ 1893 году было приступлено къ трудному дѣлу созданія общаго гражданского уложенія для всей швейцарской республики. Союзный департаментъ полиціи и юстиціи (*der Eidgenössische Justiz- und Polizei-Departament*) выработалъ планъ предстоящей работы и сейчасъ же приступилъ къ дѣлу. Главнымъ редакторомъ проекта гражданского уложенія былъ приглашенъ профессоръ Бернского университета Евгеній Губеръ (*Eugen Huber*), извѣстный цивилистъ и знатокъ швейцарскаго гражданского права. При главномъ редакторѣ образованы были особыя комиссіи изъ 2—3-хъ лицъ каждая и кромѣ того составлены отдѣльныя комиссіи при Департаментѣ. Проф. Губеръ выработалъ сначала цѣлый рядъ частичныхъ проектов, которые подвергались всестороннему обсужденію въ комиссіяхъ, въ составъ которыхъ вошли лучшіе представители теоріи и практики, а также въ различныхъ ученыхъ обществахъ и союзахъ. Такъ, были изготовлены проекты наследственнаго права, права ипотечнаго, юридическихъ отношеній, вытекающихъ изъ брачнаго союза, воднаго права и др.

Въ 1900 году всѣ эти частичные проекты были окончательно проредактированы, причѣмъ нѣкоторые отдѣлы подверглись новой коренной переработкѣ. Всѣ проекты соединены вмѣстѣ и опубликованы на языкахъ французскомъ и нѣмецкомъ. Нѣмецкій текстъ цѣльнаго проекта носить слѣдующее заглавіе: „*Schweizerisches Civilgesetzbuch. Vorentwurf des Eidgenössischen Justiz- und Polizei-Departaments*“ (Bern, 1900).

Весь „*Vorentwurf*“ состоитъ изъ четырехъ частей: 1) личное право (*Personenrecht*), 2) семейное право (*Familienrecht*), 3) наследственное право (*Erbrecht*) и 4) вещное право (*Sachenrecht*). Дѣйствующее нынѣ союзное обязательственное право будетъ приба-

влено къ этимъ четыремъ частямъ и составитъ пятую часть швейцарскаго гражданского уложенія.

Такимъ образомъ, будущій швейцарскій гражданскій кодексъ будетъ расположенъ по принятой теперь въ наукѣ гражданского права пятичленной или пандектной системѣ съ тѣмъ только отступленіемъ отъ господствующаго типа этой системы, что нѣтъ въ проектѣ „общей части“, вмѣсто нея введено „личное право“. Отсутствіе „общей“ части объясняется слѣдующими мотивами: 1) профессоръ Губеръ принципиально противъ выдѣленія извѣстнаго числа нормъ въ „общую“ часть, 2) при опросѣ представителей отдѣльныхъ кантоновъ за желательность „общей“ части въ системѣ будущаго гражданского уложенія высказалось всего 2 голоса, остальные были противъ общей части и 3) нигдѣ въ дѣйствующихъ кантональныхъ гражданскихъ кодексахъ „общей“ части нѣтъ и надобности въ ней не представляется. „Общую“ часть придется создать уже „наукѣ“ изъ тѣхъ нормъ „общаго“ свойства, которыя разбѣяны по всему проекту. Въ началѣ проекта помѣщено „введеніе“ (*Einleitung*), а въ концѣ „заключительная глава“ (*Schlusstitel*). Эта послѣдняя глава содержитъ слѣдующія правила: 1) о примѣненіи чужестраннаго и отечественнаго права (отношенія швейцарскаго гражданского права къ международному), 2) объ отношеніяхъ новаго права къ старому и 3) переходныя постановленія (*Uebergangsbestimmungen*). Статьи въ проектѣ расположены слѣдующимъ образомъ: Введеніе содержать 5 статей (1—5), право лицъ — 104 ст. (ст. 6—109), семейное право — 374 ст. (110—483), наследственное право — 160 статей (484—643) и вещное право — 376 статей (ст. 644—1019). Всего въ проектѣ 1019 статей.

Одною изъ отличительныхъ особенностей швейцарскаго проекта является необыкновенный просторъ, предоставленный усмотрѣнію суда. Въ этомъ отношеніи ни одно законодательство не пошло такъ далеко, какъ разбираемый нами проектъ.

Швейцарскій проектъ постановляетъ: если судья не можетъ найти опоры (собственно черпать право — „*das Recht schöpfen*“, по выраженію нѣмецкаго подлинника) въ самомъ законѣ (изъ буквальнаго смысла или путемъ толкованія), въ обычномъ правѣ или въ наукѣ, то онъ долженъ рѣшить дѣло на основаніи того правила, которое онъ (судья) установилъ бы *въ качествѣ законодателя* (... *so hat [der Richter] sein Urteil nach der Regel zu sprechen, die er als Gesetzgeber aufstellen würde*, ст. 1-ая проекта). Такимъ образомъ, проектъ прямо прокладываетъ мостъ изъ области судебной въ область законодательную, въ область, которая считается для судьи запретной.

Статья 14 постановляетъ: „Тотъ, кто ведетъ безчестный образъ жизни, теряетъ право судебной защиты такихъ правъ, которыя по закону, „по общему убѣжденію (*nach allgemeiner Überzeugung*) или *по усмотрѣнію суда*, нераздѣльны съ честнымъ именемъ управомоченнаго“. Здѣсь открывается для суда самое широкое поле дѣятельности. Судъ можетъ признать: 1) что опредѣленное дѣйствіе характеризуетъ „безчестный образъ жизни“ даже тогда, когда и за-

конь, и обычай объ этомъ умалчиваютъ; 2) что избѣстное право нераздѣльно съ „честнымъ образомъ жизни“, и такимъ образомъ, оставить данное лицо, потерпѣвшее отъ нарушенія этого права, безъ судебной защиты. Судебному усмотрѣнiю предоставлено также присужденiе денежнаго вознагражденiя за всякое посягательство на чужую личность (ст. 27). Въ особенноти *усмотрѣнiе суда* поражаетъ насъ въ правѣ семейномъ. Судъ по своему усмотрѣнiю опредѣляетъ размѣръ убытковъ, причиненныхъ приготовленiемъ къ браку, благодаря безосновательному, легкомысленному или злонамѣренному отказу обрученнаго (ст. 112, 113). Статья 174 постановляетъ: „Если вслѣдствiе развода нанесенъ ущербъ имущественнымъ или преемственнымъ правамъ невиновнаго супруга, или если въ обстоятельствахъ, приведшихъ къ разводу, заключается особенная личная несправедливость по отношенiю къ невиновному супругу, то *судъ* присуждаетъ по *своему усмотрѣнiю* съ виновнаго супруга убытки, понесенные невиновнымъ супругомъ или опредѣленную *сумму денегъ* въ видѣ удовлетворенiя (als Genugthuung)“. *Судъ опредѣляетъ* (по жалобѣ мужа), злоупотребляетъ ли жена правами, предоставленными ей по закону, по управленiю хозяйствомъ и способна ли она къ этому управленiю. Судъ же можетъ лишить жену права управленiя домою (ст. 187). Перечислитъ и приводитъ всѣ мѣста, въ которыхъ рѣшенiе дѣла предоставлено *судейскому усмотрѣнiю*, заняло бы слишкомъ много мѣста. Не только въ правѣ семейномъ, въ которомъ что ни статья, то мы встрѣчаемся съ „усмотрѣнiемъ суда“, но и въ другихъ отдѣлахъ проекта *судейскому усмотрѣнiю* данъ самый широкiй просторъ. Изъ всего этого явствуетъ, какую нравственную отвѣтственность швейцарцы возлагаютъ на судъ, и какое довѣрiе они оказываютъ этому органу. Но при этомъ упускается изъ виду, что, какъ уже указывалось въ „Правѣ“ № 9 за 1902 г. с. 412, 413, „довѣрiе, которое питаютъ къ суду и судьямъ, объясняется не только и даже не главнымъ образомъ личными качествами судей, или особыми условиями ихъ назначенiя, или, наконецъ, особенными ихъ знанiями. Въ основанiи этого довѣрiя лежитъ одно убѣжденiе: что судебная дѣятельность отъ перваго и до послѣдняго шага—дѣятельность подзаконная, что личному усмотрѣнiю въ ней абсолютно нѣтъ мѣста. Разрушить это убѣжденiе—и отъ существующаго довѣрiя къ суду въ скоромъ времени не останется и слѣда, — да и судья, въ истинномъ, высокомъ смыслѣ этого слова, не будетъ, а получится обыкновенный администраторъ. Едва ли можетъ быть два мнѣнiя о томъ, насколько такая замѣна желательна“.

Положенiе „внѣбрачныхъ“ дѣтей значительно улучшено сравнительно съ дѣйствующимъ въ большинствѣ кантоновъ закономъ.

Ст. 283 постановляетъ: „если родители внѣбрачнаго ребенка вступятъ между собой въ бракъ, то *тѣмъ самымъ* внѣбрачный ихъ ребенокъ становится законнымъ“. „Если, гласитъ статья 265, родители внѣбрачнаго ребенка обручились, но вѣнчанiе не могло состояться вслѣдствiе смерти или потери брачной дѣеспособности однимъ изъ обрученныхъ, то, по тре-

бованiю другого обрученнаго или ребенка, судья можетъ признать послѣдняго законнорожденнымъ“.

Между матерью внѣбрачнаго ребенка и послѣднимъ юридическiя отношенiя устанавливаются съ родителемъ ребенка, а между нимъ и отцомъ — путемъ признанiя или по судебному рѣшенiю (ст. 330), причемъ признанiе можетъ послѣдовать какъ со стороны отца внѣбрачнаго ребенка, такъ и *со стороны предка отца*, коль скоро отецъ умеръ или находится въ состоянiи продолжительной недѣеспособности (331 abs. 1).

Признанiе можетъ быть опровергаемо *всякимъ частнымъ лицомъ*, имѣющимъ въ этомъ интересъ и доказывающимъ, что признавшiй не является отцомъ или предкомъ внѣбрачнаго ребенка (ст. 333). Право требовать судебного признанiя отца внѣбрачнаго ребенка (la recherche de la paternité) принадлежитъ какъ матери, такъ и самому внѣбрачному ребенку (ст. 334), причемъ, если предполагаемый отецъ умеръ до истеченiя срока, въ который можно предъявить искъ о признанiи (3 мѣсяца со дня рожденiя ребенка) (ст. 335), то искъ можно предъявить къ наслѣдникамъ или предкамъ отца (ст. 336). Если внѣбрачный ребенокъ не наслѣдуетъ своему отцу, то обязанность содержать ребенка переходитъ къ наслѣдникамъ отца (ст. 346). Если внѣбрачный ребенокъ признанъ отцомъ, добровольно или путемъ судебного рѣшенiя, съ правами состоянiя отца, то онъ получаетъ фамилию и мѣстожительство отца и вступаетъ какъ съ отцовской, такъ и материнской стороны во всѣ права и обязанности внѣбрачнаго родства (ст. 351). Внѣбрачныя дѣти наслѣдуютъ въ родѣ матери наравнѣ съ законнорожденными. Въ родѣ же отца внѣбрачный ребенокъ только тогда наслѣдуетъ, когда онъ былъ признанъ отцомъ или получилъ „признанiе“ путемъ судебного рѣшенiя (ст. 488). Обыкновенно внѣбрачныя дѣти въ отцовскомъ родѣ наслѣдуютъ наравнѣ съ законными дѣтьми; въ одномъ только случаѣ они получаютъ меньше, а именно: когда внѣбрачный наслѣдникъ и законнорожденный состоятъ въ одинаковой степени кровнаго родства съ наслѣдодателемъ. Въ этомъ случаѣ внѣбрачный наслѣдникъ получаетъ половину того, что получаетъ наслѣдникъ брачный (ст. 488 abs 3). Проф. Губеръ въ своихъ „объясненiяхъ“ къ проекту самъ высказывается за то, что по современнымъ понятiямъ кровное родство должно дать право наслѣдованiя независимо отъ того, законное ли оно или внѣбрачное; тѣмъ не менѣе онъ счелъ справедливымъ ввести только что указанное ограниченiе. Объясняется это тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ кантонахъ внѣбрачныя дѣти вовсе не наслѣдуютъ въ родѣ отца по дѣйствующему законодательству. Этими-то кантонамъ и сдѣлана, очевидно, „уступка“.

Наслѣдниками по закону считаются:

I. Нисходящiе наслѣдодателя.

II. При отсутствiи нисходящихъ — родители наслѣдодателя и ихъ нисходящiе.

III. При отсутствiи наслѣдниковъ со стороны родителей наслѣдодателя наслѣдство по закону поступаетъ къ дѣду и бабушкѣ наслѣдодателя и ихъ наслѣдникамъ.

Далѣе потомства дѣдовъ и бабушекъ наслѣдованiе

кровныхъ родственниковъ не допускается; одни лишь прады и прабабки могутъ еще получить пожизненное владѣніе наслѣдствомъ (ст. 487). Супруги рядомъ съ нисходящими получаютъ половину наслѣдства въ пожизненное пользованіе; рядомъ съ наслѣдниками со стороны родителей супругъ получаетъ четвертую долю наслѣдства въ полную собственность, а три четверти въ пожизненное владѣніе, а рядомъ съ наслѣдниками со стороны дѣдовъ и бабокъ — половину наслѣдства въ собственность, а другую половину въ пожизненное владѣніе. При отсутствіи наслѣдниковъ со стороны дѣдовъ и бабокъ супругъ получаетъ все наслѣдство въ полную собственность (статья 489). Если наслѣдодатель не оставилъ никакихъ наслѣдниковъ по закону (т. е. имѣющихъ по закону право наслѣдовать, согласно вышеприведеннымъ правиламъ), то наслѣдство переходитъ къ тому кантону, гдѣ наслѣдодатель имѣлъ послѣднее мѣстожителство или къ той общинѣ, которая уполномочена на это кантональнымъ правомъ (ст. 491).

Вопросъ объ относительной свободѣ завѣщательныхъ распоряженій разрѣшается въ статьяхъ 495 и сл. Наслѣдодатель, оставляющій нисходящихъ, имѣетъ право, по своему усмотрѣнію, распорядиться въ завѣщаніи въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ всего наслѣдства, если же онъ оставляетъ въ качествѣ ближайшихъ наслѣдниковъ отца или мать, то онъ можетъ распорядиться въ размѣрѣ $\frac{1}{2}$ наслѣдства. Пережившему супругу наслѣдодатель обязанъ предоставить половину наслѣдства въ пользованіе, когда онъ оставляетъ нисходящихъ, въ прочихъ случаяхъ — четвертую долю всего наслѣдства въ полную собственность.

Въ „вещномъ правѣ“ мы также находимъ нѣсколько характерныхъ мѣстъ. Въ статьѣ 644 выраженъ общій принципъ запрещенности, такъ называемаго, шикана. Собственникъ вещи свободенъ въ распоряженіи ею по своему усмотрѣнію, лишь бы это распоряженіе не имѣло исключительной цѣли вредить другому. Въ этомъ отдѣлѣ обращаетъ также вниманіе сосѣдское право, которое въ проектѣ чрезвычайно развито.

Статья 684 предписываетъ каждому воздерживаться при осуществленіи своего права собственности отъ всякихъ убыточныхъ вторженій въ право собственности сосѣда. Воспрещается всякое чрезмѣрное, не оправдываемое ни положеніемъ и свойствомъ земельного участка, ни мѣстнымъ обычаемъ, воздѣйствіе на сосѣдній участокъ посредствомъ дыма, копоти, вредныхъ испареній, шума и т. д.

Природныя силы (электричество, теплота и проч.) прямо причислены къ вещамъ (ст. 706). Насколько намъ извѣстно, это первый случай, когда силы природы признаны „вещами“ въ гражданско-правовомъ смыслѣ. По вопросу о моментѣ перехода права собственности на движимыя вещи проектъ сталъ на римскую точку зрѣнія, требующую непосредственно передачи вещи въ руки новаго владѣльца (*traditio*, ст. 707).

По вопросу о спецификаціи проектъ усвоилъ принципъ, выраженный въ 950 статьѣ германскаго гражданскаго уложенія. Рѣшеніе вопроса о томъ, кому принадлежитъ вновь изготовленная вещь, разрѣшается сопоставленіемъ отношенія стоимости матеріала къ

стоимости обработки. Если послѣдняя стоитъ дороже, нежели первый, то вещь переходитъ въ собственность спецификанта, въ противномъ случаѣ собственникомъ вещи остается собственникъ матеріала. Если же спецификантъ дѣйствовалъ *malà fide*, то *судъ* можетъ по своему усмотрѣнію присудить вещь собственнику матеріала вмѣстѣ съ понесенными убытками, а спецификанту дается право иска къ собственнику матеріала въ размѣрѣ обогащенія (ст. 719). Кто владѣетъ чужою движимою вещью безспорно, безпрепятственно и добросовѣстно въ теченіе 5 лѣтъ, тотъ получаетъ на эту вещь право собственности (ст. 721).

Слѣдуетъ еще остановиться на терминологіи проекта, языкѣ и редакціи статей. Редакторъ будущаго швейцарскаго гражданскаго уложенія рѣшилъ создать кодексъ, который былъ бы доступенъ „большой“ публикѣ, а не только „посвященнымъ“. Кодексъ, по мнѣнію проф. Губера, имѣетъ чисто практическія цѣли, его должны понимать всѣ граждане. Исходя изъ этихъ соображеній, составитель проекта обратилъ серьезное вниманіе на терминологию и языкъ. Въ проектѣ нѣтъ почти никакихъ специальныхъ и научныхъ терминовъ, а вмѣсто нихъ мы имѣемъ самыя простыя обыденныя выраженія. Вмѣсто „лицъ физическихъ“ мы встрѣчаемъ терминъ „die Einzelpersonen“, вмѣсто „лицъ юридическихъ“ — „die Körperschaften und Anstalten“ и т. д. Статьи изложены языкомъ чрезвычайно простымъ и легкимъ.

Проектъ былъ встрѣченъ въ ученыхъ и литературныхъ сферахъ весьма сочувственно. Мнѣнія тѣхъ ученыхъ, отзывы которыхъ намъ приходилось читать (Laband, Barazetti, Rümelin и др.), сходятся въ одномъ, что швейцарскій проектъ проф. Губера, если станетъ закономъ, явится лучшимъ въ Европѣ гражданскимъ кодексомъ.

В. М—ъ.

Къ примѣненію гербоваго устава въ судебныхъ установленіяхъ.

Въ практикѣ общихъ судебныхъ установленій возникъ имѣющій не маловажное практическое значеніе вопросъ, подлежитъ ли оплатѣ гербовымъ сборомъ копія съ копій рѣшенія мирового судьи, прилагаемая при искомомъ прошеніи для противной стороны. Колебанія по сему вопросу въ практикѣ судебныхъ установленій, конечно, не могутъ не отражаться крайне невыгодно на интересахъ тяжущихся. Нѣкоторые представители суда, а также редакція „Правъ“ находятъ, что, на основаніи 12 и 63 ст. герб. уст. и п. 6 ст. 146 опубликованнаго въ собр. узак. алфав. перечня, эти копіи не облагаются герб. сборомъ, ибо подлинники ихъ изъяты отъ гербоваго сбора. Однако, съ этимъ мнѣніемъ нельзя согласиться по слѣдующимъ соображеніямъ. По основному началу гербоваго устава (ст. 1), всѣ подаваемыя въ правительственныя установленія или должностнымъ лицамъ Имперіи бумаги подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ, за исключеніемъ лишь указанныхъ въ семъ уставѣ изъятій (глава IV), въ послѣднихъ же, какъ извѣстно, носящихъ строго ограничительный характеръ содержатъ указаніе на освобожденіе по дѣламъ судебнымъ отъ гербоваго сбора (ст. 63) прошеній и другихъ бумагъ по дѣ-

ламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленияхъ, у городскихъ судей, участковыхъ земскихъ начальниковъ и т. п. (лит. б. п. 2 ст. 63), а въ окружныхъ судахъ лишь тогда, когда послѣдніе исполняютъ обязанности сѣздовъ мировыхъ судей (лит. б. п. 2 ст. 63), а также по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ (лит. а. п. 1 ст. 63) и кромѣ того бумаги лицъ, за которыми судомъ признано по данному дѣлу право бѣдности (п. 6 ст. 63). Отсюда слѣдуетъ, что по всемъ остальнымъ дѣламъ, производящимся въ окружныхъ судахъ, всѣ подаваемые въ окружный судъ прошенія и другія бумаги подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ въ размѣрѣ, указанномъ въ п. 2 ст. 14, 1 п. ст. 16 и 12 ст. герб. уст., причѣмъ изъ сопоставленія между собою 1 и 2 п. ст. 14 и 1 п. ст. 16 ст. необходимо придти къ тому выводу, что представляемая при прошеніяхъ въ общія судебныя установленія, по желанію просителей или по требованію закона, копіи съ прошеній и съ прилагаемыхъ при нихъ документовъ и вообще съ приложений подлежатъ простому гербовому сбору въ 15 за каждый листъ, за исключениемъ копій съ документовъ, подлежащихъ гербовому сбору въ меньшемъ размѣрѣ по 12 ст. устава, на основаніи которой подобныя копіи оплачиваются гербовымъ сборомъ въ одинаковомъ съ подлинниками размѣрѣ. Изъ того, помѣщенного въ 12 ст., правила, что если подлинники документовъ оплачиваются гербовымъ сборомъ въ меньшемъ чѣмъ 15 коп. размѣрѣ, то и копіи съ нихъ подлежатъ гербовому сбору въ томъ же размѣрѣ, никакъ нельзя еще сдѣлать вывода, что если подлинникъ не оплачивается гербовымъ сборомъ, то и копія съ него, представляемая въ окружный судъ при исковомъ прошеніи для противной стороны, должна быть свободна отъ оплаты гербовымъ сборомъ. Копія рѣшенія мирового судьи только потому и свободна отъ гербоваго сбора (ст. 63), что она относится къ производству мирового судьи, вообще изъятую отъ гербоваго сбора, между тѣмъ какъ копія съ этой копіи, представляемая въ окружный судъ при исковомъ прошеніи для противной стороны, какъ относящаяся уже къ производству окружнаго суда (п. 5 ст. 263 уст.), несомнѣнно, должна быть оплачена гербовымъ сборомъ въ 15 к., на основаніи 1 п. 16 ст. герб. устава.

Тотъ же выводъ получается и изъ ознакомленія съ алфавитнымъ перечнемъ бумагъ, актовъ и документовъ, подлежащихъ гербовому сбору и изъятыхъ отъ него (собр. узак. 24 іюля 1902 г. № 73 ст. 759). Въ немъ, дѣйствительно, содержится правило (п. б. ст. 146 алф. перечня), что если подлинники изъяты отъ гербоваго сбора (глава IV), то и копіи съ нихъ гербовымъ сборомъ не облагаются. Но дѣло то въ томъ, что 146 ст. алф. переч. говоритъ: во 1-хъ, о копіяхъ съ актовъ и документовъ имущественнаго свойства, то есть, совершаемыхъ по договорамъ и долговымъ обязательствамъ, а не о копіяхъ съ рѣшеній суда; во 2-хъ, о такихъ копіяхъ, которыя выдаются сторонами одна другой по заключеннымъ ими между собой договорамъ. Слѣдовательно, статья 146 алф. переч. никоимъ образомъ не можетъ относиться къ копіямъ рѣшеній мирового судьи, представляемымъ въ судъ при исковомъ прошеніи для противной стороны, и потому на нее ошибочно ссылаются защитники противоположнаго взгляда. Сюда же имѣетъ прямое отношеніе 163 ст. алф. переч., гдѣ прямо указано (п. б.), что копіи съ приложений къ прошеніямъ, подаваемымъ частными лицами по ихъ частнымъ дѣламъ въ общія судебныя установленія для сообщенія противной сторонѣ, подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ наравнѣ съ подлинниками (лит. аа п. а ст. 163), но не свыше 15 коп. за листъ, и что даже въ томъ случаѣ, если подлинники свободны отъ гербоваго сбора, то все таки копіи съ нихъ, представляемая въ общія судебныя установленія для

сообщенія противной сторонѣ, подлежатъ гербовому сбору въ 15 коп. (лит. бб. п. а и п. б. ст. 163). Единственное исключеніе изъ сего правила, указанное въ 156 ст. алф. переч. (п. в. ст. 163), сюда не относится, какъ касающееся копій съ рѣшеній, выдаваемыхъ: 1) правительственными установленіями и должностными лицами, у которыхъ прошенія и разрѣшительныя бумаги изъяты отъ гербоваго сбора, то есть, мировыми судьями и замѣняющими ихъ установленіями, и 2) по дѣламъ, по которымъ прошенія и разрѣшительныя бумаги освобождены отъ гербоваго сбора вообще, напр., по дѣламъ о прест. и проступк. и т. п.

Въ виду всего вышесказаннаго, необходимо признать, что копія съ копій рѣшенія мирового судьи, представляемая въ окружный судъ при исковомъ прошеніи для противной стороны, на основ. 12, 14 и 1 п. 16 ст. герб. устава, подлежитъ гербовому сбору въ 15 к.

Игорь Тютрюмовъ.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правительствующій Сенатъ.

Засѣданіе гражд. касс. департамента
2 октября.

(Отъ нашего корреспондента).

VIII.

Споръ противъ права хранителя на вознагражденіе за храненіе арестованнаго имущества, уничтоженнаго небрежнымъ его храненіемъ.

За долги Куликовскихъ разнымъ лицамъ было описано находящееся въ ихъ имѣннй движ. имущество—скотъ и хлѣбъ, сданное суд. приставомъ на храненіе Барбарину.

По снятіи, затѣмъ, съ этого имущества ареста и по возвращеніи его Куликовскимъ, суд. приставъ, исполняя просьбу Барбарина, потребовалъ отъ Куликовскихъ 9048 р. 55 к. для уплаты хранителю въ вознагражденіе его за храненіе; на это требованіе Куликовскіе возразили, что Барбарину не только ничего не причитается за храненіе; но, напротивъ того, они имѣютъ къ нему претензію въ 9957 р. 71 к., въ каковой суммѣ Барбаринъ не возвратилъ имъ взятаго у нихъ имущества, а потому просили пристава освободить ихъ отъ обязанности уплаты требуемой съ нихъ суммы. Когда же приставъ отказалъ имъ въ этомъ, то они подали въ Острог. окр. судъ жалобу на дѣйствія пристава, указывая, что Барбаринъ не возвратилъ 1056 головъ разнаго рода испанскихъ овецъ на сумму 4502 р. 58 к. и разнаго рода хлѣба на сумму 5458 р. 23 к., и, кромѣ того, изъ возвращеннаго имущества 2006 пуд. пшеницы оказалось влажной, а 384 пуда—сырой и съ запахомъ, размѣръ уменьшенія стоимости которой онъ не опредѣляетъ въ виду того, что онъ не ищетъ съ Барбарина убытковъ, а ходатайствуетъ лишь объ освобожденіи его вѣрителей отъ обязанности уплаты требуемой съ нихъ суммы; что вышеозначенная недостача имущества, а частью порча произошли отъ небрежности и невниманія хранителя, не кормившаго какъ слѣдуетъ овецъ и производившаго умолотъ хлѣба при такихъ условіяхъ, при наличности которыхъ не могло быть значительной убыли и порчи хлѣба, и что предъявлять къ Барбарину искъ объ убыткахъ, уплативъ ему предвѣрительно 9048 р. 55 к. за храненіе, для его вѣрителей нѣтъ никакого смысла, такъ какъ у Барбарина нѣтъ никакого состоянія, даже нѣтъ той долж-

ности сельскаго учителя, которую онъ, переставъ быть хранителемъ имущества Куликовскихъ, занималъ нѣкоторое время. Въ подтвержденіе небрежнаго храненія Барбаринимъ арестованнаго имущества Куликовскіе представили удостовѣреніе ветеринарнаго врача въ томъ, что овцы пали отъ недостаточнаго ихъ кормленія и полицейскій протоколъ о томъ, что хлѣбъ подгнилъ вслѣдствіе неправильной укладки скирдъ и молотбы при неблагоприятной погодѣ.

Окр. судъ и суд. палата оставили жалобу Куликовскихъ безъ послѣдствій на томъ основаніи, что Куликовскіе, возражая противъ права хранителя на слѣдующее ему по закону вознагражденіе, свой споръ основываютъ единственно на томъ доказываемомъ ими фактѣ, что хранитель Барбаринъ своими неумѣлымъ и небрежнымъ, по словамъ ихъ, способомъ храненія причинилъ имъ убытки, превышающіе по своей суммѣ слѣдующее ему по закону, какъ хранителю, вознагражденіе, не обвиняя въ то же время Барбарина ни въ растратъ хранившагося имъ имущества, ни въ какомъ либо незаконномъ пользованіи онымъ, между тѣмъ такой споръ можетъ быть предъявленъ суду на общемъ основаніи лишь въ исковомъ порядкѣ. На означенное опредѣленіе палаты повѣренный Куликовскихъ принесъ жалобу, въ которой проситель находить, что судебная палата допустила явно неправильное толкованіе 1016 ст. уст. гр. суд., говоря, что хранитель получаетъ плату за храненіе и тогда, когда по его винѣ будетъ утрачено или повреждено ввѣренное ему имущество или часть его, такъ какъ, по мнѣнію палаты, 1016 ст. предусматриваетъ лишеніе платы только въ тѣхъ случаяхъ, если хранитель будетъ пользоваться ввѣреннымъ ему имуществомъ или давать его другимъ. Напротивъ, изъ сопоставленія 1016 ст. уст. гр. суд. съ 2105 и 2101 ст. X т. 1 ч. очевидно, что законодатель считалъ совершенно излишнимъ и даже страннымъ говорить, что хранитель лишается права полученія платы за храненіе, если по небрежности не сохранить ввѣренного ему имущества, такъ какъ это вытекаетъ изъ приведенныхъ статей закона.

Прав. Сенатъ отмѣнилъ опредѣленіе палаты по нарушенію 339 и 1016 ст. уст. гр. суд.

IX.

Подсудность (коммерческии или общимъ судамъ) дѣла по иску автора къ книготорговцу объ отобраніи экземпляровъ книги, отданныхъ на комиссію.

Товарищество „Книговѣдъ“ въ лицѣ своего учредителя Александра Уманскаго приняло отъ Каплуновскаго 300 экземпляровъ изданной имъ книги „Незавѣтная Драма“ на комиссію съ уступкой 50%. Вслѣдствіе возникшихъ споровъ, К. предъявилъ къ У. у Сиб. ст. мир. судьи 6 уч. искъ объ отобраніи непроданныхъ Ум. книгъ и о взысканіи денегъ за проданные и переизданные экземпляры.

Ум. заявилъ отводъ о неподсудности этого дѣла общимъ судамъ, указывая на то, что такъ какъ споръ возникъ изъ комиссіонной между сторонами сдѣлки, то дѣло это должно быть признано подсуднымъ коммерч. суду.

Въ апелл. жалобѣ на рѣшеніе мир. судьи, оставившаго отводъ безъ уваженія и удовлетворившаго исковыя требованія Каплуновскаго, Уманскій повторилъ заявленный имъ отводъ, который и съзвонъ мир. судей оставленъ безъ уваженія во вниманіе того, что искъ К. „не можетъ быть признанъ вытекающимъ изъ торговыхъ оборотовъ для К., какъ автора сочиненія и собственника экземпляровъ книги, а вытекаетъ исключительно изъ нарушения отвѣтчикомъ права собственности истца удержаніемъ принадлежащаго ему имущества“.

Пр. Сенатъ оставилъ кассац. жалобу Уманскаго безъ послѣдствій.

X.

Значеніе для конкурснаго собранія рѣшенія, постановленнаго противъ несостоятельнаго должника.

Гололобовъ состоялъ членомъ Тамбовскаго вз. кредита съ правомъ кредитоваться на сумму 31000 р., но 6 марта 1886 г. Г. подалъ въ правленіе общества заявленіе о сокращеніи ему кредита на сумму 30900 р., а постановленіемъ 21 и 29 декабря того же года общее собраніе членовъ общества постановило ликвидировать дѣла общества и обязать членовъ сдѣлать взносъ въ размѣрѣ 50%.

На основаніи этого послѣдняго постановленія ликвид. комиссія предъявила къ Г. искъ въ суммѣ 1546 р. 80 к. Искъ этотъ былъ удовлетворенъ лишь въ суммѣ 1 р. 80 к.

Затѣмъ, общество было объявлено несостоятельнымъ должникомъ и бывшая по его дѣламъ ликвид. комиссія замѣнена конк. управленіемъ, которое предъявило къ Г. искъ въ суммѣ 7956 р. 13 к. съ пеней по 1/2 за каждый полмѣсяца, указывая на то, что Г. обязанъ былъ внести для пополненія долга общества 36% со всей суммы кредита его въ 31000 р., а именно, 11160 р., въ счетъ каковыхъ зачисленъ его членскій взносъ въ 31000 р. и онъ уплатилъ 103 р. 87 коп.

Въ этомъ искѣ кон. управленію Саратов. суд. палата отказала по слѣдующимъ соображеніямъ: предметъ и основанія исковъ, предъявленныхъ къ Г. ликвидационной комиссіей въ 1887 г. и конкур. управленіемъ въ настоящее время, совершенно тождественны, причемъ, предъявляя искъ къ Г., ликвид. комиссія дѣйствовала на основаніи 90 ст. уст. кред. и является продолжателемъ правъ самого общества, конк. же управленіе должно быть признано правопреемникомъ ликвид. комиссії и никакихъ самостоятельныхъ правъ по предмету иска съ Г. не заявило; въ виду сего и на основаніи ст. 893—895 уст. гр. суд. рѣшеніе Саратов. суд. палаты отъ 9 апрѣля 1888 г. и опредѣленіе Тамб. окружнаго суда отъ 11—25 апрѣля 1895 г. представляются обязательными для конк. управленія по дѣламъ несостоятельнаго Тамб. общества вз. кредита.

Въ касс. жалобѣ повѣреннаго конкурснаго управленія указывается, что на основаніи 552 ст. уст. суд. торг. конк. управленіе является на судѣ не только представителемъ несостоятельнаго общества, но и представителемъ конк. массы, какъ представитель совокупности правъ всѣхъ кредиторовъ несостоятельнаго, принявшихъ участіе въ конк. производствѣ. Въ качествѣ представителя интересовъ кредиторовъ за конк. управленіемъ должно быть признано право на искъ о возстановленіи всякаго нарушеннаго права конк. массы. Рѣшеніемъ суд. палаты отъ 9 апрѣля 1888 г. нарушены интересы кредиторовъ, не принимавшихъ участія въ спорѣ ликвид. комиссії съ Г., разрѣшенномъ палатою, а потому конк. управленіе, представляя интересы третьихъ лицъ, имѣетъ право требовать съ Г. на пополненіе претензій кредиторовъ сумму въ 7956 руб. 13 коп. съ полнаго его кредита въ размѣрѣ 31000 р. по расчету, произведенному въ конкурсномъ порядкѣ, и если этой суммы окажется не достаточно, за несостоятельностью отвѣтственныхъ членовъ общества, на основаніи §§ 2 и 3 устава Тамб. общества вз. кредита, въ виду взаимной отвѣтственности состоятельныхъ за несостоятельныхъ членовъ, имѣетъ право потребовать съ Г. всю сумму его кредита въ размѣрѣ 31000 р., какъ разрѣшилъ уже Прав. Сенатъ въ рѣшеніи за 1897 г. № 50.

Пр. Сенатъ отмѣнилъ рѣш. палаты по нарушенію ст. 895 уст. гр. суд.

XI.

По дѣлу Высоч. утв. товарищества скоропечатни А. А. Левинсонъ съ Чичеринимъ Прав. Сенатъ, —

руководствуясь рѣшеніемъ общаго собранія 1-го и касс. д-товъ отъ 30 апр. 1901 г., разъяснившимъ, что печатаніе афишъ о скачкахъ, основанное на заключающихся въ утвержденныхъ главноуправляющимъ государственнымъ коннозаводствомъ уставахъ: нормальномъ (12 сент. 1893 г.) и Московскаго скакового общества (17 апр. 1886 г.) правилахъ, представляющихъ скаковымъ обществамъ исключительное право печатать и продавать афиши о скачкахъ, составляетъ правомѣрное дѣйствіе, оставивъ жалобу безъ послѣдствій.

Харьковскій окружный судъ.

Убійство жены.

4 октября слушалось дѣло по обвиненію 20-лѣтняго кр. с. Козеевки, Скакуна, въ убійствѣ жены. Скакунъ женился на молодой дѣвушкѣ Зиновіи, которая до замужества слыла деревенскою красавицей, была безукоризненно честнаго поведенія и прекрасной работницей, но, происходя изъ бѣдной семьи, не принесла въ семью мужа никакого приданаго.

Это обстоятельство вызвало недружелюбное отношеніе къ ней какъ мужа, такъ и его родителей, считающихся людьми зажиточными. Зиновія жаловалась на грубое и даже жестокое обращеніе съ нею въ семьѣ мужа, на несправедливые упреки въ дурномъ поведеніи и также на то, что мужъ бьетъ ее.

Утромъ, 28 октября прошлаго года, подъ предлогомъ навѣстить своихъ родныхъ въ Краснокутскъ, вмѣстѣ съ мужемъ, отправлявшимся въ Богодуховъ, она вышла изъ села Козеевки; мужъ возвратился домой на слѣдующее утро, а Зиновія уже больше не возвращалась: 1 ноября она была найдена убитою въ крестьянскомъ лѣсу, верстахъ въ 4 отъ Богодухова.

Убійца выстрѣломъ изъ револьвера причинилъ покойной рану въ переносѣ, проникающую въ глубь глазницы лѣваго глаза и затѣмъ кіемъ раздробилъ ей въ четырехъ мѣстахъ голову. Не довольствуясь этимъ, убійца еще обильно свою жертву деревяннымъ масломъ и поджегъ, такъ что на всемъ трупѣ покойной кожа оказалась обожженою и мѣстами обуглилась, а четыре пальца на лѣвой рукѣ сгорѣли совсѣмъ. Горѣніе тѣла, по заключенію экспертовъ-врачей, было еще при жизни покойной въ моментъ агоніи.

Убійцей покойной Зиновіи оказался мужъ ея Матвѣй Скакунъ, который при дознаніи далъ слѣдующее показаніе.

Уговорившись съ женой поѣхать вмѣстѣ въ Богодуховъ за покупкой принадлежностей къ швейной машинѣ, а также, чтобы доставить женѣ возможность въ первый разъ проѣхать по желѣзной дорогѣ, и, зная, что родители воспротивятся этой поѣздкѣ, они сговорились, что жена отправится, будто-бы, въ Краснокутскъ къ своимъ роднымъ, а онъ пойдетъ въ Богодуховъ. Такъ и сдѣлали.

Въ воскресенье, 28 октября, Зиновія вышла раньше и направилась къ ближайшей станціи Гуты, а немного позже пришелъ туда и онъ. Отсюда они въ товарномъ поѣздѣ поѣхали въ Богодуховъ. Тутъ во время пути у него и созрѣла мысль убить жену, такъ какъ у него возникло сомнѣніе относительно ея вѣрности. Доѣхавъ до Богодухова, онъ оставилъ жену на вокзалѣ, такъ какъ она натерла ногу и не могла идти пѣшкомъ, а самъ отправился въ городъ. Здѣсь онъ встрѣтился со своими односельцами-рекрутами, пилъ съ ними чай, ходилъ по базару и, сдѣлавъ нужную покупку, а также купивъ и револьверъ съ патронами, возвратился на вокзалъ. Завидѣвъ женѣ, что у него нѣтъ денегъ на обратный проѣздъ и что нужно идти пѣшкомъ, они пошли домой въ Козеевку кратчайшею дорогой черезъ лѣсъ. Тутъ на него, по его собственному выраженію, и „напали дьявольскія мысли“: онъ выстрѣлилъ въ жену, отчего на ней загорѣлась юбка. Тогда

въ испугѣ онъ ударилъ жену рукояткой револьвера въ лобъ, и она упала навзничь. Повернувъ ее лицомъ внизъ, онъ еще нѣсколько разъ ударилъ ее по головѣ, послѣ чего бросился бѣжать и вернулся обратно въ Богодуховъ, продалъ револьверъ обратно въ ту же лавку, гдѣ и купилъ его, провелъ съ односельцами ночь на постояломъ дворѣ, а на утро пріѣхалъ домой въ Козеевку.

На слѣдствіи Скакунъ также призналъ себя виновнымъ въ предумышленномъ убійствѣ жены, объяснивъ, что мысль покончить съ нею у него являлась неоднократно, вслѣдствіе того, что изъ-за жены, измѣнявшей ему, приходилось переносить на смѣшки парней. Черезъ нѣсколько дней, однако, обвиняемый пожелалъ дополнить свое показаніе и объяснилъ, что покойная жена его какъ до замужества, такъ и послѣ, была безусловно честнаго и скромнаго поведенія, показывая же онъ раньше иначе, рассчитывая тѣмъ уменьшить свою вину.

Подсудимый присяжными засѣдателями признанъ виновнымъ и приговоренъ судомъ въ каторжныя работы на 20 лѣтъ. (Юж. Кр.).

Хроника.

Въ послѣднемъ засѣданіи общаго собранія касс. деп. (28 октября) Прав. Сенатъ разъяснилъ: 1) что не подлежитъ преслѣдованію какъ контрафакція нарушение права художественной собственности на произведеніе, исполненное по заказу частнаго лица, если ни самъ художникъ, ни заказчикъ не утвердили за собой означеннаго права порядкомъ, указаннымъ въ 29 ст. прилож. къ ст. 420 (прим. 2) т. X ч. 1 закон. гражд.; (съ участіемъ 1 деп.) 2) что дознанія или сообщенія полиціи по проступкамъ, подсуднымъ мир. судьямъ (хотя бы изложенныя въ формѣ не особыхъ протоколовъ, а простыхъ сообщеній на имя мир. судьи), които не обнаружено обвиняемыхъ или подозрѣваемыхъ лицъ,—не подлежатъ передачѣ прокурорскому надзору, а должны быть направляемы къ мир. судьямъ; 3) что требованіе лица не войскового сословія, владѣющаго на войсковыхъ земляхъ или въ предѣлахъ юртовыхъ доволствій войска Донскаго садами и рощами, о возвратѣ взысканной съ него, на основаніи 93 ст. XII т. ч. II уст. сельск. хоз. изд. 1893 г., посаженной платы за земли подъ упомянутыми садами и рощами, подвѣдомственно суду гражданскому; 4) что сады и рощи, находящіяся въ чертѣ усадебъ, подлежатъ освобожденію отъ посаженной платы; (съ участіемъ 1 и 2 деп.) 5) что должностныя лица сельскаго управленія подлежатъ ответственности по 343 и 351 ст. ул. о нак. не иначе какъ по суду; 6) что отводимыя крестьянамъ Арханг. губ. для расчистки пространства въ казенныхъ лѣсахъ, до выдачи на оныя данной, должны быть причисляемы къ составу крестьянскаго надѣла и потому не подлежатъ завѣщательному распоряженію, согласно разъясненію общ. собр. Правит. Сената 1897 г. № 29; 7) что а) приговоръ крестьянскаго общества объ отдачѣ надѣльныхъ земель въ аренду подъ разработку нѣдръ, рассмотрѣнный земск. начальникомъ въ порядкѣ ст. 30 пол. з. н., не можетъ быть признаваемъ дѣйствительнымъ и вступать въ силу до утвер-

ждения такого приговора, согласно закону 2 мая 1895 г. (св. зак. т. VII уст. горн. ст. 222⁵ п. 5 по прод. 1902 г.), губ. присутствіемъ, б) что такой приговоръ подлежитъ разсмотрѣнію и утверженію, въ 1 инстанціи, губернскаго присутствія, и в) приговоры обществовъ при отдачѣ надѣльныхъ земель въ аренду для добычанія кафельной и огнеупорной глины и, въ частности, въ томъ случаѣ, когда представляемая арендатору права не ограничиваются исключительно разработкою верхнихъ слоевъ земли, подлежатъ утверженію въ порядкѣ, установленномъ въ силу закона 2 мая 1895 года.

По разъясненію Сената, городскимъ думамъ не предоставлено права входить въ оцѣнку дѣятельности гласныхъ думы въ участіи сихъ послѣднихъ въ дѣлахъ городского управления въ качествѣ гласныхъ или должностныхъ лицъ сего управления.

Прав. Сенатъ подтвердилъ, что отдѣльные выборы собственно въ кандидаты къ гласнымъ городскимъ управъ не допускаются и что кандидаты въ гласные не вправе замѣнять сихъ послѣднихъ въ случаѣ ихъ кратковременныхъ отлучекъ по болѣзни. (17/x 8232).

Прав. Сенатъ разъяснилъ, что **неправильное участіе въ выборахъ избирателей** можетъ влечь за собой отміну выборовъ во всей ихъ совокупности только въ томъ случаѣ, когда вычетъ голосовъ лицъ, незаконно участвовавшихъ въ выборахъ, влечетъ за собой такое измѣненіе въ числѣ избирательныхъ шаровъ, которое можетъ служить основаніемъ къ сомнѣнію въ правильности избранія большинства лицъ, избранныхъ въ гласные или кандидаты. Въ противномъ случаѣ, означенная незаконность можетъ подать поводъ къ признанію неправильно избранными лишь отдѣльныхъ гласныхъ и кандидатовъ, получившихъ большинство голосовъ, равное числу лицъ, неправильно участвовавшихъ въ выборахъ, и къ отміну выборовъ съ производствомъ таковыхъ дополнительно лишь въ отношеніи этихъ отдѣльныхъ гласныхъ и кандидатовъ.

По разъясненію Сената, въ тѣхъ случаяхъ, когда городское общественное управленіе предоставляетъ тѣ или другія **городскія угодья** въ общее всѣхъ обывателей пользованіе, устраненіе отъ такого общаго пользованія части населенія, на основаніи соображеній о національности или мѣстопребываніи, несогласно съ общимъ духомъ законодательства, которымъ не установлено такого разграниченія городскихъ обывателей по отношенію къ общему ихъ пользованію городскимъ имуществомъ. (8673).

Прав. Сенатъ вновь подтвердилъ, что къ **сложной недоимкѣ земскаго сбора** не можетъ встрѣтиться законныхъ препятствій, если произведеннымъ земскими учрежденіями изслѣдованіемъ обнаружится, что самихъ предметовъ обложенія, съ которыхъ названная недоимка взыскивается, или вовсе не существуетъ, или таковые имѣются въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ означались въ земскихъ смѣтахъ и раскладкахъ, или

же, наконецъ вообще, оныя недоимки были начислены вопреки существующимъ на сей предметъ указаніямъ. (8669).

Русскій уѣздный комитетъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности по предложенію председателя, кн. П. Д. Долгорукова, принялъ слѣдующія постановленія: желательно болѣе тѣсное взаимодействіе между правительствомъ и земствомъ; но чтобы земство могло правильно функционировать и было дѣйствительно выразителемъ передъ правительствомъ мнѣнія земской Россіи, необходимо возстановить принципъ безсособности земскаго представительства и 2) „если земскія собранія особымъ совѣщаніемъ запрошены не будутъ, то желательно, чтобы совѣщаніе выдѣлило комиссію для пересмотра земскихъ ходатайствъ, не получившихъ разрѣшенія и имѣющихъ отношеніе до сельскохозяйственной промышленности“.

Боровскій уѣздный комитетъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности единогласно принялъ докладъ председателя уѣздной земской управы Д. Н. Челищева, въ которомъ для поднятія сельскаго хозяйства указываются слѣдующія мѣры:

1) широкая постановка дѣла народнаго образованія; 2) уравниеніе сельскаго населенія въ правовомъ отношеніи съ другими сословіями; 3) предоставленіе большей самостоятельности населенію въ сферахъ мѣстнаго самоуправленія и правильная постановка дѣятельности органовъ самоуправления; 4) избавленіе населенія отъ излишнихъ платежей (тяжесть косвенныхъ налоговъ, переложеніе части земскихъ платежей на промышленныя заведенія, введеніе подоходнаго налога); 5) кооперация, какъ орудіе въ успешной производственности и сбытѣ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и кустарныхъ издѣлій.

Изъ постановленій, сдѣланныхъ комитетомъ по другимъ докладамъ, отмѣнимъ постановленія о необходимости:

1) всеобщаго обученія (этому вопросу былъ посвященъ отдѣльный докладъ земскаго гласнаго В. П. Обнинскаго); 2) всесторонняго экономического обсадованія уѣзда; 3) установленія болѣе равномернаго представительства въ земскихъ собраніяхъ путемъ увеличенія числа гласныхъ отъ крестьянъ, сообразно съ количествомъ владѣемой ими надѣльной земли въ уѣздѣ; 4) широкой правительственной помощи земству, чрезъ которое только и могутъ цѣлесообразно и плодотворно быть использованы правительственныя средства на улучшеніе и подъемъ сельскохозяйственной промышленности. (Р. В.).

Въ Староконстантиновскомъ уѣздномъ комитетѣ о **нуждахъ сельскохозяйственной промышленности** председатель предъ закрытіемъ произнесъ рѣчь, въ коей указалъ, что необходимо поднять личность крестьянина, развить въ немъ энергію и предпримчивость и всѣми силами способствовать проявленію его самодѣтельности на почвѣ культурнаго и экономическаго развитія, а для этого необходимо уравнивать его съ лицами другихъ сословій въ правахъ личныхъ

и гражданских, подчинить его общей администрации и общим судебным установлениям.

Слѣдует ходатайствовать о введеніи всеобщаго обязательнаго обученія въ Староконстантиновскомъ уѣздѣ и о скорѣйшемъ пересмотрѣ законодательства о крестьянахъ. Кромѣ того, есть одно большое мѣсто экономической жизни края, а именно—отсутствіе земскихъ учреждений, введеніе коихъ составляетъ предметъ нетерпѣливаго ожиданія всѣхъ нашихъ лучшихъ общественныхъ силъ. Безъ дружной совмѣстной работы всѣхъ классовъ населенія, безъ нестѣняемаго развитія мѣстной общественной самодѣятельности, озаряемой живительнымъ свѣтомъ гласности, проведеніе въ жизнь сельско-хозяйственныхъ мѣропріятій, какъ бы они ни были хороши сами по себѣ,—немыслимо. Культурная работа земства въ области сельско-хозяйственной промышленности признана даже его врагами, и намъ остается только пожелать, чтобы и нашъ забытый край сталъ, наконецъ, ареной этой плодотворной работы. (Вол.).

Елецкій комитетъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности призвалъ, согласно съ мнѣніемъ предѣдателя особаго совѣщанія—министра финансовъ, что только при подъемѣ умственной и нравственной культуры земледѣльца и при подъемѣ на должную высоту свободной его личности, зависящаго въ полной мѣрѣ отъ правопорядка въ деревнѣ, можно рассчитывать на значительное повышеніе производительности его труда, значительное увеличеніе количества цѣнностей, имъ добываемыхъ—богатства всей страны (СНВ. В.).

Въ Кременчугскомъ уѣздномъ комитетѣ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности при обсужденіи вопроса объ уравненіи правъ крестьянъ съ прочими сословіями предѣдатель заявилъ:

„Я утверждаю, что крестьяне сами не согласятся на подобную реформу—въ правовомъ отношеніи они обладаютъ преимуществами передъ дворянами. За однородный проступокъ крестьянина отдѣляется легкимъ наказаніемъ, а дворянина привлекаютъ къ уголовной отвѣтственности“. Въ отвѣтъ на это раздается голосъ одного изъ присутствующихъ крестьянъ: „Мы согласны на уравненіе,—нехай добре наказуетъ и насъ, мы тоді не будемо часто попадатся, для насъ же буде краше“. Вопросъ былъ отклоненъ. Отрицательно было также встрѣчено предложеніе одной изъ помѣщицъ расширить курсъ сельской школы до пятилѣтняго, а также измѣнить программу и весь центръ тяжести перенести на общее образованіе. Въ отвѣтъ на это раздавались фразы, что крестьяне и при трехлѣтнемъ курсѣ берутъ дѣтей до окончанія школы. (Од. Л.)

Хвалыинское земское собраніе постановило признать лишеніе избирательнаго права недоимщиковъ нежелательнымъ.

Вышневолоцкое уѣздное земское собраніе большинствомъ голосовъ отвергло недопущеніе недоимщиковъ въ избирательныя собранія.

Пронское земское собраніе признало лишеніе недоимщиковъ избирательныхъ правъ нежелательнымъ, разсрочку земельныхъ частно-владѣльческихъ недоимокъ допустимой до 10 лѣтъ.

Предѣдателемъ Вышневолоцкаго у. земскаго собранія минувшей сессіи вопросъ о мелкой земской единицѣ снятъ съ очереди.

Симбирское земство ходатайствуетъ о пересмотрѣ дѣйствующаго закона о наймѣ рабочихъ на сельско-хозяйственныя работы. Земство проситъ:

1) обязать рабочихъ, идущихъ на работы за предѣлы волости, имѣть рабочія книжки, а землевладѣльцевъ—не принимать стороннихъ рабочихъ безъ книжекъ, подѣ страхомъ уплаты штрафа въ размѣрѣ 25 р., за cadaго; 2) предоставить земскимъ начальникамъ право административнаго взысканія за самовольный уходъ рабочихъ, съ увеличеніемъ наказанія до 2-недѣльнаго ареста; 3) разрѣшить волостнымъ судамъ разбирательство дѣлъ о самовольномъ уходѣ рабочихъ; 4) предоставить сельскимъ хозяевамъ, потерпѣвшимъ убытки отъ самовольнаго ухода рабочихъ, въ случаѣ оправданія ихъ земскимъ начальникомъ, права обжаловать рѣшеніе земскаго начальника. (Каз. Т.).

Заключившееся 16 октября Херсонское земское собраніе при разсмотрѣннн вопроса о мѣрахъ къ уменьшенію волостныхъ сборовъ съ крестьянъ постановило: возбудить передъ правительствомъ ходатайство объ освобожденіи волостныхъ учреждений отъ обязательныхъ расходовъ и повинностей общегосударственнаго характера и о принятіи таковыхъ на счетъ государственнаго казначейства, затѣмъ ходатайствовать о томъ, чтобы всѣ недвижимыя имущества лицъ, подвѣдомственныхъ волостнымъ учреждениямъ, были привлечены къ обложенію на волостныя надобности съ предоставленіемъ этимъ лицамъ права выборовъ на сходѣ. (Югъ).

Тверскою губернской 3. управою по уполномочію собранія приносится въ Правительствующій Сенатъ жалоба на циркулярное распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ, послѣдовавшее въ іюнѣ 1901 г., коимъ земское книгоиздательство ограничено изданіемъ книгъ, одобренныхъ къ обращенію среди народа и въ училищахъ, по спискамъ, издаваемымъ министерствомъ народнаго просвѣщенія.

По слухамъ, въ Государственной Канцеляріи разрабатывается вопросъ объ одновременномъ изданіи полнаго свода законовъ.

Государственная Канцелярія приступила къ кодификаціи устава сельскаго хозяйства. Въ новый уставъ будутъ включены всѣ вышедшія въ позднѣйшія времена и разбросанныя въ различныхъ продолженіяхъ узаконенія, а также исключено все устарѣвшее и все, что касается технической части, такъ какъ оставленіе въ законѣ техническихъ указаній связываетъ развитіе сельскаго хозяйства. (Н. Вр.).

Въ Московскомъ университетѣ особая коммисія изъ профессоровъ университета занята разработкой вопроса о возобновленіи дѣйствій юридическаго общества.

„Баку“ сообщаетъ, что камеры мировыхъ судей завалены дѣлами, главнымъ образомъ, уголовными. Въ виду того, что гражданскія дѣла, по роду своему, требуютъ немедленнаго разбирательства, уголовныя дѣла назначаются къ слушанію въ самомъ небольшомъ количествѣ. Въ камерѣ же 2 уч. дѣла упомянутой категоріи не разбираются теперь вовсе, такъ какъ судья не имѣетъ физической возможности, при громадномъ поступленіи гражданскихъ дѣлъ, въ одно и то же время разбирать и уголовныя. Съ 1 ноября къ каждому судѣ назначается по нѣсколько помощниковъ, и начнутся слушаніемъ уголовныя дѣла. Число оставшихся неразматрѣнныхъ дѣлъ въ нѣкоторыхъ участкахъ доходитъ до 5000.

„Кіев.“ сообщаетъ, что 14 октября, въ г. Острѣ, въ выѣздную сессію Черниговскаго окр. суда, разсматривалось дѣло по обвиненію псаломщика К. въ кражѣ на сумму около 8 р. Въ составъ присяжныхъ застѣдателей вошли исключительно крестьяне. По прочтеніи обв. акта, когда судья хотѣлъ приступить къ суд. слѣдствію, старшина прис. застѣдателей обратился къ предсѣдателю съ заявленіемъ: „намъ суда не треба, бо вінъ невиновент“. Послѣ разъясненія предсѣдателя, что приговоръ присяжныхъ можетъ послѣдовать только по разъясненіи дѣла, судья приступилъ къ суд. слѣдствію, а затѣмъ, при цреніяхъ сторонъ, тов. прокурора отказался отъ обвиненія. Присяжные вынесли оправдательный вердиктъ. По справкамъ оказалось, что въ числѣ присяжныхъ находились крестьяне (въ томъ числѣ и старшина), которые знали, что дѣло было возбуждено противъ псаломщика изъ мести, что и вызвало приведенное выше, заявленіе старшины.

На-дняхъ земскимъ начальникомъ Цивильскаго уѣзда оптрафованы крестьяне дер. Норвашъ-Касы въ числѣ 92 человекъ, по одному рублю каждый—„за неисполненіе законныхъ требованій и распоряженій административныхъ учреждений“.

Крестьяне отказались произвести выборы полицейскаго десятскаго вмѣсто уже избраннаго крест. Семенова, освобожденнаго отъ этой общественной повинности земскимъ начальникомъ.

Въ числѣ оптрафованныхъ находилось нѣсколько человекъ престарѣлыхъ отъ 70 до 90 лѣтъ, не выходящихъ даже изъ избъ, нѣсколько лицъ, не достигшихъ 16 лѣтняго возраста, одинъ, находящійся на службѣ въ Портъ-Артурѣ, и двое умершихъ два года назадъ.
(Каз. Тел.).

7 мѣсяцевъ тому назадъ въ камерѣ бакинскаго мирового судьи разбиралось дѣло по иску содержателя гостиницы „Метрополь“ Георгіани къ Асадъбеку Селимханову на сумму 1.300 руб. Мир. судья удовлетворилъ искъ, и дѣло по апелл. жалобѣ перешло въ окр. судъ. Въ теченіе 7 мѣс. Георгіани неоднократно справлялся въ окр. судѣ, почему дѣло

это не назначается къ слушанію, и на-дняхъ оказалось, что дѣла этого нѣтъ между дѣлами, подлежащими слушанію. Г. Георгіани заявилъ объ этомъ г. тов. предсѣдателя окр. суда, послѣ чего „дѣло“ отыскалось... у племянника отвѣтчика, чиновника суда.
(Баку).

24-го октября въ Кіевской судебной палатѣ съ участіемъ сословныхъ представителей слушалось дѣло по обвиненію одиннадцати крестьянъ м. Мотыжина Кіевскаго уѣзда въ сопротивленіи властямъ при межеваніи принадлежащей имъ и помѣщику Савицкому земли.

Въ 1902 году межевая канцелярія по ходатайству дв. А. Савицкаго поручила ст. землемѣру произвести обмежеваніе его имѣнія при м. Мотыжинѣ. Приступая къ подготовительнымъ работамъ, землемѣръ разослалъ смежнымъ съ имѣніемъ С. владѣльцамъ извѣщеніе и повѣстки о производствѣ съ 26 мая межеванія границъ и о выборѣ уполномоченныхъ для присутствованія при работахъ, но мотыж. крестьяне отказались отъ полученія повѣстокъ и на сельск. сходѣ 28 мая заявили мир. посреднику, что „на межу не выйдутъ“ и уполномоченныхъ не выпустятъ, такъ какъ имъ не довѣряютъ. По объясненію крестьянъ, С. по границамъ захватилъ ихъ земли, окопалъ ихъ рвами и въ настоящее время межеваніемъ желаетъ, по ихъ мнѣнію, переукрѣпить захваченные участки. Жалуясь мир. посреднику на притѣсенія С., мотыж. крестьяне заявили на сходѣ, что они ждутъ обнародованія закона объ обязательномъ разверстаніи и не допустятъ до производства меж. работъ, такъ какъ послѣ обмежеванія не разверстанію ихъ надѣловъ. Послѣ продолжительныхъ увѣщаній мир. посреднику удалось, наконецъ, убѣдить крестьянъ не препятствовать производству работъ. 7 июня было приступлено къ межеванію въ присутствіи полиц. чиновъ и понятыхъ. Около 1 ч. дня къ мѣсту работы явились мотыж. крестьяне въ числѣ 50 человекъ и, упрекая рабочихъ за участіе въ межеваніи, прогнали ихъ съ поля, причѣмъ побили и ранили своего односельчанина, бывшаго въ числѣ рабочихъ по межеванію. Съ уходомъ мотыж. крестьянъ землемѣръ вновь приступилъ къ межевымъ работамъ и продолжалъ ихъ до 6 час. вечера, когда вторично явившаяся толпа, болѣе 100 человекъ, съ крикомъ и бранью набросилась на рабочихъ и понятыхъ и стала бить и разгонять ихъ, причѣмъ вновь побила нѣкоторыхъ изъ работавшихъ. Видя сильное возбужденіе, рабочіе и понятые разбѣжались, и землемѣръ былъ вынужденъ приостановить дальнѣйшее производство меж. работъ. Всѣ они виновными себя не признавали. Шесть обвиняемыхъ приговорены къ тор. заключенію на 6 мѣс. каждый, остальные оправданы.
(Кіевск. Сл.).

„Сиб. Ж.“ сообщаетъ, что 18 октября, въ 7 ч. утра, въ Красноярскѣ были казнены чрезъ повѣшеніе арестанты: Вышкворка, Епифановъ, Короховъ и Масловъ, осужденные военн. судомъ къ смертной казни за убіиство двухъ пикетчиковъ. Казнь была совершена въ стѣнахъ тюрьмы, въ присутствіи представи-

телей суд. и военн. вѣдомствъ, города, полиціи и тюрем. администраціи. Объ ожидающей преступниковъ участи имъ было объявлено наканунѣ, въ 11 ч. вечера. Они были очень смущены и опечалены, въ особенно Вышкворка; впрочемъ, Епифановъ и Масловъ скоро овладѣли собою и держались на видъ веселѣе. Всю ночь преступники провели съ священникомъ (Короховъ съ раввиномъ) въ бесѣдахъ на темы священнаго писанія. Состояніе духа было въ высокой степени напряженное. Временами осужденные какъ бы забывались. Масловъ спрашивалъ даже о подробностяхъ казни: долго ли онъ провиситъ въ петлѣ, скоро ли наступитъ смерть, кто будетъ присутствовать и проч. Подъ утро, послѣ исповѣди, Масловъ и Епифановъ рыдали какъ дѣти, одинъ только Вышкворка былъ по-прежнему печаленъ и молчаливъ. Священникъ не выдержалъ и оставилъ на нѣкоторое время преступниковъ однихъ. Всѣ осужденные еще очень молодые люди: старшему изъ нихъ только 24 года. Утромъ явилась стража, осужденныхъ повели къ эшафоту. Когда осужденные увидѣли стоявшій народъ и стражу, они упали на колѣни и стали просить прощенія. Секретарь суда прочелъ приговоръ. Потомъ палачъ сталъ расковывать поочередно cadaго изъ осужденныхъ отъ кандаловъ, связывать руки и одѣвать въ саваны. Епифановъ достигъ крайняго напряженія: онъ дрожалъ какъ въ лихорадкѣ, повторялъ торопливо: „простите, простите“ и даже самъ полѣзъ на эшафотъ. Всѣхъ ихъ поставили рядомъ, на четыре скамеечки, потомъ палачъ надѣлъ каждому петлю. Вышкворка крикнулъ: „батюшка, прочитайте намъ послѣднюю молитву“. Священникъ сталъ читать молитву, забилъ барабаны, солдаты взяли на караулъ. Палачъ вышибъ клинъ изъ доски, на который были поставлены скамеечки, послѣднія упали и преступники повисли въ воздухѣ.

Въ Севастополѣ 28-го октября, утромъ, публично на площади приведець въ исполненіе приговоръ военнаго суда надъ денщиками Степановымъ и Землянскимъ, осужденными за убійство своего начальника къ смертной казни чрезъ повѣшеніе.

(Н. Вр.).

Въ Ростовскомъ окр. полицейскомъ управленіи получено рѣшеніе Сената по касс. жалобѣ повѣренныхъ отъ общества мѣщанъ и крестьянъ-баптистовъ на приговоръ рост. сѣзда мир. судей.

Сенатъ нашель, что положеніе комитета мин-въ, касающееся исключительно штундистской ереси, не можетъ быть распространяемо органами административной власти на другія вѣроисповѣданія и секты и что баптизмъ не можетъ быть отождествляемъ съ штундизмомъ. Поэтому Сенатъ опредѣлилъ приговоръ мир. сѣзда и все дѣлопроизводство отмѣнить.

(Кіевск. Газ.).

Въ городѣ Балакши, Калишской губ., слушалось дѣло по обвиненію начальникомъ почтоваго отдѣленія въ клеветѣ въ открытомъ письмѣ.

Обвинитель, ознакомившись съ содержаніемъ одного изъ прибывшихъ въ контору открытыхъ пи-

сьемъ, адресованнаго на имя Б., нашель въ этомъ письмѣ слѣдующую фразу: „Тамъ, у васъ, на почтѣ, должно быть, „лахудры“, что такъ крадутъ письма“ и привлечь автора письма, г. Галчинскаго, къ отвѣтственности.

Мировой судья, разобравъ дѣло заочно, нашель, что инкриминируемая фраза позоритъ честь и доброе имя служащихъ въ упомянутомъ отдѣленіи чиновниковъ. Затѣмъ, означенное открытое письмо, согласно существующимъ распоряженіямъ по почтовой части, прочитано было чиновниками отдѣленія и въ томъ числѣ начальникомъ его, обвинителемъ по дѣлу.

Имя затѣмъ въ виду, что обвиняемому не только не было извѣстно, что содержаніе написаннаго имъ письма не сдѣлается извѣстнымъ лицамъ, по отношенію къ которымъ въ письмѣ помѣщены выраженія, позорящія честь и доброе имя, но что онъ, напротивъ, посылая письмо открытымъ, долженъ былъ знать, что чиновники о содержаніи письма узнаютъ, слѣдуетъ признать, что Г. виновенъ въ умысленной и распространенной клеветѣ противъ начальника балакшевскаго почтово-телеграфнаго отдѣленія. Въ виду приведенныхъ соображеній, мировой судья приговорилъ г. Галчинскаго къ аресту при полиціи на двѣ недѣли.

28 октября, въ камерѣ столичнаго мирового судьи 4-го участка слушалось дѣло по иску С. А. В. къ бывшему пом. прис. повѣреннаго Е. П. Ливену, нынѣ состоящему чиновникомъ ос. порученій при министрѣ пут. сообщ. о возвращеніи 500 р. гонорара.

С. А. В. поручилъ Ливену веденіе дѣла объ усыновленіи своихъ пасынковъ. Ливень, принявъ это дѣло, выговорилъ въ свою пользу гонораръ въ 2.000 р. Получилъ въ видѣ аванса 500 р., но никакихъ дѣйствій по принятому на себя дѣлу не производилъ и понынѣ, ограничившись лишь написаніемъ прошенія на Высочайшее Имя.

Мировой судья присудилъ въ пользу истца съ г. Ливена 500 руб. съ процентами и 30 руб. за веденіе дѣла издержекъ, причемъ постановилъ подвергнуть рѣшеніе предв. исполненію.

(„В. В.“).

Намъ сообщаютъ, что въ цѣляхъ борьбы съ подпольною адвокатурою, Валковскій уѣздный комитетъ попечительства о народн. трезвости постановилъ: 1) организовать при Валковскомъ народномъ домѣ (принадлежащемъ комитету) бюро для писанія прошеній, юридическихъ сдѣлокъ и проч. и 2) войти въ соглашеніе съ Харьковскою присяжною адвокатурою объ учрежденіи при народномъ домѣ консультаціи прис. повѣренныхъ.

Для веденія бюро приглашено комитетомъ за небольшое вознагражденіе особое лицо, которое, устроившись за однимъ изъ столовъ чайной народнаго дома, пишетъ здѣсь же для желающихъ прошенія, сдѣлки и т. п.

Для неимущихъ прошенія пишутся бесплатно, а для остальныхъ по слѣдующей таксѣ: за написаніе иско-выхъ прошеній, апелляцій и т. п., а также сдѣлокъ—

дѣною выше 80 руб. взимается $\frac{1}{4}$ 0/0 съ дѣны иска или сдѣлки; за написаніе векселей, заемныхъ писемъ, объявленій, почтовыхъ переводовъ—отъ 3 до 20 к.; за остальные прошенія по 20 коп. за каждое.

Бюро существуетъ около 3 м. и дѣятельность его постепенно возрастаетъ.

Клиентами бюро являются преимущественно небогатые крестьяне и мѣщане. Въ приплатахъ со стороны комитета не оказалось удобства, такъ какъ бюро окупило себя. Въ виду успѣшности опыта комитетъ приступилъ къ осуществленію своихъ предположеній объ устройствѣ при народномъ домѣ консултанціи присяжныхъ повѣренныхъ. Съ этою цѣлью онъ обратился на дняхъ въ совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ округа Харьк. судебной палаты съ просьбою объ учрежденіи въ г. Валкахъ консултанціи, которая на первое время должна дѣйствовать только въ ярмарочные и базарные (воскресные) дни.

Сегодня, 3-го ноября, въ 1 ч. дня, въ одномъ изъ университетскихъ залъ, и. д. экстраординарнаго профессора Демидовскаго юридическаго лица въ Ярославлѣ, магистръ полицейскаго права И. Я. Гурляндъ, будетъ публично защищать диссертацию, подъ заглавіемъ: „Приказъ великаго государя тайныхъ дѣлъ“, представленную имъ для полученія степени доктора полицейскаго права. Официальными оппонентами будутъ ординарные профессора Э. Н. Берендтесъ и В. Н. Латкинъ.

Диспутъ І. А. Покровскаго въ СПб. университетѣ.

20 октября проф. Киевскаго университета защищалъ диссертацию „Право и фактъ въ римскомъ правѣ. II. Генезисъ преторскаго права“, преоставленную на соисканіе степени доктора римскаго права.

Госифъ Алексѣевичъ род. въ 1868 г., образованіе получилъ въ Киевской коллегіи Галагана и въ Киевскомъ университетѣ. Студентомъ юрид. факультета этого университета за сочиненіе „Locatio conductio operis“ удостоенъ золотой медали и преміи Пирогова. По окончаніи университета въ 1890 г. былъ оставленъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ римскаго права и съ 1 янв. 1892 г. посланъ для занятій въ Берлинъ, гдѣ работалъ подъ руководствомъ профессоровъ Пернуса, Окка и Дербурга. По возвращеніи изъ Берлина въ 1894 году, былъ назначенъ приватъ-доцентомъ по кафедрѣ рим. права въ Юрьевскій университетъ, а въ 1896 г. переведенъ въ томъ же званіи въ Киевскій университетъ Св. Владимира. Въ 1898 г. за сочиненіе „Право и фактъ въ рим. правѣ. Часть I. Право и фактъ, матеріальное основаніе исковъ“. Киевскимъ юридическимъ факультетомъ удостоенъ степени магистра рим. права и въ томъ же году назначенъ и. д. экстраорд. профессора рим. права въ томъ университетѣ, гдѣ состоитъ таковымъ и въ настоящее время.

Посль вступительной рѣчи диспутанта, напечатанной въ прошломъ № „Право“, первый официальный оппонентъ, проф. Д. Д. Гриммъ, отмѣтивъ, что уже прежніе труды диспутанта доставили ему извѣстность въ нашей и въ нѣмецкой литературѣ, горячо привѣтствовалъ настоящій новый трудъ его, еще болѣе упочивающей его ученую репутацію въ высшей степени до-

бросовѣстнаго, знающаго и талантливаго изслѣдователя. Указавъ, что работа автора, какъ послѣдній самъ замѣчаетъ въ предисловіи къ ней, имѣетъ характеръ преимущественно синтетическій, что дѣло въ большинствѣ случаевъ заключалось не столько въ установленіи тѣхъ или иныхъ детальнаго фактовъ, сколько въ общихъ выводахъ изъ того, что уже установлено наукою, въ принципиальномъ освѣщеніи этихъ фактовъ, въ приведеніи ихъ къ органическому единству“ (предисл. стр. III),—оппонентъ призналъ, что авторъ, пытаясь выяснитъ генезисъ преторскаго права, несомнѣнно поставилъ себѣ весьма широкую задачу, собралъ весьма дѣльный матеріалъ, весьма умѣло сгруппировалъ его и далъ ему весьма любопытное освѣщеніе. Все это вмѣстѣ взятое, по мнѣнію оппонента, заставляетъ признать трудъ диспутанта крупнымъ и дѣльнымъ вкладомъ въ нашу романистическую литературу.

Далѣе, оппонентъ замѣтилъ, что онъ имѣетъ сдѣлать два главныя, принципиальныя возраженія: одно касается утвержденія автора, что преторское право составляетъ продуктъ не судебной, а административной власти претора, а второе—предлагаемой авторомъ формулировки различія между цивильнымъ и преторскимъ правомъ.

Въ первомъ отношеніи оппонентъ, не соглашаясь съ вышеупомянутымъ утвержденіемъ автора, указавъ, что нельзя придавать современному принципу судебной дѣятельности, согласно которому судъ не призванъ творить, а призванъ только примѣнять право, такого абсолютнаго значенія, какъ это дѣлаетъ авторъ, такъ какъ содержаніе и задачи судебной дѣятельности въ разныя историческія эпохи могутъ опредѣляться различно въ зависимости отъ взглядовъ и нуждъ каждой эпохи.

Въ частности, упомянутый выше привиліи даже съ точки зрѣнія современнаго права представляетъ собою только извѣстный постулатъ, который самъ по себѣ не исключаетъ возможности судебного творчества, хотя послѣднее и скрывается въ такихъ случаяхъ подъ видомъ яко-бы толкованія дѣйствующаго права: несомнѣнно, что чѣмъ менѣе совершенно состояніе законодательства, тѣмъ обширнѣе творческое значеніе суда. Обращаясь отъ современности къ исторіи права, мы легко убѣждаемся, что не только въ исторіи права Рима, но и въ исторіи права другихъ народовъ мы встрѣчаемъ примѣры прямого признанія творческой роли судебныхъ органовъ. Оппонентъ въ этомъ отношеніи указалъ на исторію развитія англійскихъ судовъ справедливыми и на право дореволюціонныхъ французскихъ парламентовъ издавать *arrêts de règlement*. Такимъ образомъ, творческая роль претора въ области права, выражающаяся въ особенности въ изданіи эдикталныхъ нормъ и въ составленіи новыхъ исковыхъ формулъ, отнюдь не представляетъ собою неслыханнаго и невиданнаго въ исторіи права другихъ народовъ явленія, а потому и самый фактъ подобнаго творчества не можетъ служить основаніемъ для заключенія, будто подобная творческая должность непременно должна быть признана внѣсудебною.

Къ тому же, самъ авторъ признаетъ, что дѣятельность римской администраціи опредѣлялась иными постулатами, нежели современная дѣятельность этого рода: такъ, на стр. 207 онъ упоминаетъ о томъ, что магистраты не были связаны никакими предписаніями и теоретически не были связаны даже закономъ. Другими словами, онъ признаетъ, что постулаты, опредѣляющіе дѣятельность административныхъ властей въ разныя историческія эпохи, имѣютъ не абсолютный, а относительный характеръ. Позволительно спросить, почему же онъ не допускаетъ аналогичнаго предположенія въ отношеніи постулатовъ, опредѣляющихъ дѣятельность суда?

Что касается, наконецъ, неоднократныхъ ссылокъ автора на то, что преторъ при составленіи эдикта, изданіи интердиктовъ, преторскихъ стицудіцій и

т. д. руководствовался преимущественно полицейскими соображениями, то с этим можно в значительной степени согласиться; однако, это не дает нам еще права характеризовать соответствующую деятельность претора, как полицейскую, хотя бы и в широком смысле: нельзя смѣшивать мотивы преторского вмѣшательства въ области гражданскихъ отношений съ содержаниемъ соответствующей дѣятельности его.

Переходя засимъ къ вопросу о различіи между цивильнымъ и преторскимъ правомъ, оппонентъ замѣтилъ, что онъ не можетъ согласиться съ формулировкой автора, согласно которой въ цивильномъ правѣ—право старѣе иска (стр. 185), а въ преторскомъ правѣ, наоборотъ, право возникаетъ потому, что дается искъ (стр. 188). Вообще, нельзя говорить о томъ, что одинъ изъ этихъ моментовъ является производящимъ, а другой—производнымъ, что одинъ изъ нихъ порождаетъ другой или является причиной другого, ибо ни о какой причинной связи здѣсь рѣчи быть не можетъ. Все это метафорическія выраженія, которыя лишь затемняютъ суть дѣла. На самомъ дѣлѣ происходитъ вотъ что: извѣстные жизненные отношения со стороны надлежащихъ органовъ государственной власти признаются непосредственно или косвенно (послѣднее въ случаѣ признанія юридической силы за даннымъ обычаемъ) юридически существенными и въ частности общественно цѣлесообразными, достойными охраны. Это признаніе можетъ быть выражено заранее, *in abstracto*, путемъ установленія соответствующихъ идеальныхъ типовъ (въ законѣ, эдиктѣ и т. д.); тогда въ отдельномъ конкретномъ случаѣ остается лишь рѣшить, подходит ли данное конкретное отношеніе подъ тотъ или иной идеальный типъ.—Но признаніе можетъ также имѣть мѣсто *ad hoc, in concreto*, на основаніи особой *causae cognitio*, подлежащей выясненію степеней, въ которой данное конкретное отношеніе заслуживаетъ защиты; въ частности, безъ такой *causae cognitio* немисливо было добиться отъ римскаго претора новой *actio*, не предусмотрѣнной въ эдиктѣ; *causae cognitio* же непременно должна была закончиться признаніемъ даннаго отношенія заслуживающимъ охраны,—только при такомъ условіи преторъ и могъ дать новый искъ.—Итакъ, всегда требуется предварительное признаніе даннаго матеріальнаго правоотношенія заслуживающимъ охраны, и потомъ только можетъ возникнуть вопросъ о формахъ охраны его и, въ частности, объ искѣ. Въ этомъ отношеніи цивильное и преторское право находятся въ совершенно одинаковомъ положеніи. Поэтому нельзя говорить, что въ преторскомъ правѣ искъ предшествуетъ праву, или что право возникаетъ потому, что дается искъ.

Конечно, на практикѣ далеко не безразлично, признаются ли данныя отношенія заслуживающимъ охраны со стороны закона или обычая, или только со стороны подлежащихъ судебнымъ органовъ. Послѣднее, особенно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ приходится добиваться *ad hoc* признанія и охраны даннаго конкретнаго отношенія, способно вызвать чувство неуверенности въ томъ, что такое признаніе впоследствии. Но отсюда далеко до утвержденія автора.

Въ заключеніе, оппонентъ указалъ на нѣкоторую двойственность въ изложеніи диспутанта, проявляющуюся въ томъ, что, съ одной стороны, при характеристикѣ роли магистрата въ легисакціонномъ процессѣ онъ отрицаетъ самое право вмѣшательства магистрата въ разборъ частныхъ споровъ по существу, утверждая, что „вообще, судебная функція, т. е. разборъ частныхъ споровъ.. не входитъ въ число функцій древне-римской государственной власти“, что „участіе магистрата въ *legis actio*.. вызывается его, такъ сказать, полицейской функціей, его обязанностью охранять общественный порядок“, причемъ „этой задачей опредѣляются и предѣлы

участія магистрата въ процессѣ: оно нужно лишь до тѣхъ поръ, пока между спорящими не состоялось соглашенія о передачѣ спора на рѣшеніе третейскаго суда“ (стр. 75). Съ другой же стороны, характеризуя общее значеніе римской магистратуры, авторъ утверждаетъ, что „римское государственное устройство своимъ общимъ отправнымъ пунктомъ имѣло принципъ единой и нераздѣльной власти своего магистрата, т. е. *paria*“ (стр. 188), каковой принципъ сохранился и въ республиканскомъ періодѣ, такъ какъ „учрежденіе новыхъ должностей не обозначаетъ принципиальнаго разложенія единой власти на отдѣльныя самостоятельныя компетенціи“ (стр. 170).

Развивая дальше эти мысли, авторъ на стр. 198 утверждаетъ, что „сuspensio обычной нормы, вытекающая въ данномъ случаѣ изъ потребностей общаго блага, общественнаго порядка, составляетъ должностное право носителя государственной власти“, а на стр. 207 онъ говоритъ, что „несвязанный никакими предписаніями, теоретически не связанный даже закономъ, магистратъ могъ въ каждомъ конкретномъ случаѣ устанавливать такой порядокъ, который соответствовалъ его убѣжденіямъ, его представленіямъ о правдѣ и справедливости“.

Если къ этому прибавить то, что авторъ говоритъ о важномъ значеніи преторскаго когниціоннаго производства въ періодъ легисакціоннаго процесса, то въ результатъ получается удивительная комбинація крайняго безсилія съ одновременнымъ всемогуществомъ претора въ дѣлѣ разрѣшенія гражданскихъ споровъ. Это сказывается рельефно въ томъ, что, отрицая на стр. 77 правъ претора на *generatio actionis* до введенія производства *per formulas*, авторъ на стр. 112 находитъ, что преторъ „полнъ осуществленія иска, котораго онъ не одобряетъ“, могъ „приказать выигравшему процессъ истцу отдать назадъ полученную по суду вещь или сумму, и осуществить это свое приказаніе (*decretum*) мѣрами своей административной власти (*restitutio in integrum* путемъ непосредственной *cognitio*)“.

Едва ли подобная комбинація могла существовать на самомъ дѣлѣ. По мнѣнію оппонента, авторъ въ данномъ случаѣ недостаточно считаетъ съ вліяніемъ обычая въ древнемъ правѣ, который связывалъ римскихъ магистратовъ въ гораздо большей степени, чѣмъ обыкновенно думаютъ. Съ этой точки зрѣнія ученіе объ административномъ всемогуществѣ ихъ подлежитъ серьезному пересмотру.

Заканчивая этимъ свои возраженія, оппонентъ въ заключеніе еще разъ поблагодарилъ диспутанта за его талантливую работу и вмѣстѣ съ тѣмъ выразилъ полную и глубокую увѣренность въ томъ, что г. Покровскій и въ дальнѣйшемъ будетъ продолжать обогащать нашу литературу новыми, столь же цѣнными и талантливыми изслѣдованіями, какимъ является настоящее.

Второй официальный оппонентъ, проф. Л. І. Петражицкій, тоже призналъ диспутанта весьма выдающимся и талантливымъ ученымъ; съ особеннымъ блескомъ и успѣхомъ проявляется его научная образованность и талантливость, по мнѣнію оппонента, въ его цивильно-политическихъ работахъ, которыя, несмотря на небольшой объемъ, представляютъ весьма цѣнные и превосходно написанныя научныя произведенія, шедевры въ своемъ родѣ.

Болѣе спорный характеръ имѣютъ историческія теории, приводимыя диспутантомъ въ соч. „Право и фактъ въ римскомъ правѣ“. Направленные противъ этихъ теорій оппонентомъ возраженія будутъ изложены имъ въ особой статьѣ подъ загл.: „Живое право и право мертвое“.

Послѣ возраженій диспутанта факультетъ единогласно призналъ І. А. Покровскаго достойнымъ званія доктора римскаго права.

Диспутъ С. П. Мокринскаго въ Московскомъ университетѣ.

8-го октября с. г. экстра-ординарный профессоръ Томскаго университета С. П. Мокринскій публично защищалъ диссертацию „Наказаніе, его цѣли и предположенія“, ч. I и II,—представленную имъ для получения степени магистра уголовного права. Въ первой части своего изслѣдованія авторъ изучаетъ вопросъ объ общемъ и специальномъ предупрежденіи преступленій, а вторую посвящаетъ выясненію результата, какъ предположенія наказанія и опредѣленія его степени. Первой характерной чертой уголовного наказанія является преднамѣренное причиненіе страданія. Если отнять эту черту, то наказаніе должно быть названо скорѣе мѣрой принудительнаго воспитанія, образованія, а не уголовной репрессіей. Съ того момента, когда государство перестанетъ реагировать на опредѣленные факты посредствомъ причиненія страданія, должно будетъ исчезнуть изъ юридическаго лексикона и само это исторически сложившееся понятіе. Для юридическаго понятія наказанія необходимо наложеніе его государственной властью. Изученіе послѣдствій наказаній, оцѣнка ихъ съ точки зрѣнія тѣхъ или иныхъ интересовъ и соотвѣтственная рекомендація той или иной системы репрессіи вниманію законодательной власти составляетъ задачу науки уголовной политики. Ея принципъ—цѣлесобразность причиненія индивидуальнаго страданія въ цѣляхъ устраненія соціальнаго зла. Кромѣ организаціи карательной дѣятельности государства, въ задачу уголовной политики входитъ также выработка мѣръ полицейской безопасности, поскольку онѣ направлены не къ общему оздоровленію условій общественной жизни, а непосредственно обращены на внушающую опасеніе личность, въ цѣляхъ ея обезвреженія. Уголовная политика есть ближайшая, но не единственная инстанція, рѣшающая вопросъ о необходимости или излишнѣствѣ наказанія. Существуютъ еще нравственныя и юридическія начала, предъявляющія свои особыя требованія. Законодатель не долженъ считать себя безусловно связаннымъ съ нравственными представленіями массы населенія, если они являются продуктомъ историческаго переживанія или невѣжественными предразсудками. Какъ выразитель нравственнаго начала, онъ долженъ идти впереди своего народа. Но игнорируя совершенно моральное возрѣніе народа, законодатель рискуетъ не только подорвать авторитетъ самой уголовной репрессіи, но и расшатать моральныя основы существующаго порядка общественной жизни. Принципъ справедливости требуетъ, чтобы уголовное наказаніе имѣло въ основаніи опредѣленную и опирающуюся на твердо установленный нравственный критерій оцѣнку личности наказываемаго или имъ содѣяннаго. Уголовное наказаніе должно далѣе согласоваться съ тѣми юридическими принципами, которые уже усвоены законодательствомъ страны или должны получить дальѣйшее развитіе. Введеніе, наприимѣръ, изувѣчивающихъ наказаній или конфискація имущества въ пользу казны было бы нарушеніемъ не только народной идеи о правѣ, но и отступленіемъ отъ уже усвоенныхъ законодательствомъ правовыхъ началъ. Слѣдуетъ отмѣтить еще при изученіи уголовной репрессіи значеніе исторической традиціи, влияющей на выборъ того или другого наказанія.

Основаніемъ и мотивомъ уголовной репрессіи являются не антисоціальныя внутреннія свойства индивида, но явленія общественной жизни, несомѣстимыя съ публичнымъ интересомъ сами по себѣ, какъ таковыя, внѣ отношенія къ общественной характеристикѣ виновника. Основанія уголовной репрессіи лежатъ не въ уголовной, а въ общественной государственной политикѣ. Борются съ нежелатель-

нымъ явленіемъ можно, лишь воздействуя на его причины. Но есть причины ближайшія и есть отдаленныя, есть доступныя воздействию и недоступныя, препятствующія одному и способствующія другому нежелательному явленію. Криминалисту-политику необходимо разобратъ въ этой сложной сѣти совпадающихъ влияній и сдѣлать выборъ тѣхъ факторовъ, на которыхъ долженъ быть сконцентрированъ фокусъ уголовной репрессіи. Ему надлежитъ сдѣлать выборъ тѣхъ факторовъ, осуществленіе или выпаденіе которыхъ общааетъ дать наиболѣе шансовъ къ устраненію или ограниченію нежелательнаго общественнаго явленія, лежащаго въ основѣ репрессіи. Установивъ такимъ образомъ предположенія наказанія, криминалистъ-политикъ переходитъ къ выбору и организаціи карательныхъ мѣръ. При опредѣленіи предположенія наказанія можно остановиться или на поступкѣ субъекта, или же на его общемъ социальномъ настроеніи или характерѣ.

Уголовное наказаніе предполагаетъ извѣстное психологическое воздействие на личность. Это воздействие можетъ быть направлено или на самого наказываемаго, или на окружающее общество. Въ зависимости отъ объекта психологическаго воздействия различаются специальное и общее предупрежденіе преступленій. Предупрежденіе специальное, воздействуя на конкретную, точно указанную личность, требуетъ естественно и величайшей индивидуализаціи употребляемыхъ мѣръ воздействия. Наказаніе, какъ преднамѣренное причиненіе страданія, не играетъ первенствующей роли. Цѣли огражденія общества отъ опаснаго индивида служатъ еще многія другія мѣры, не предполагающія необходимо причиненія страданія: изолированіе индивида, исправленіе, тѣченіе и пр. Теорія специального предупрежденія, стоящая въ тѣсной связи съ исторіей уголовно-правовой мысли, предоставляла широкій просторъ началу судейскаго произвола и стремилась дать перевѣсъ характеристикѣ личности надъ социальнымъ значеніемъ факта преступленія. Та же идея специального предупрежденія лежала въ борьбѣ государственной власти съ конца среднихъ вѣковъ до начала XVII в. Увеличивающаяся преступность вызывала мѣры самой строгой уголовной репрессіи съ ея истребленіемъ, изувѣченіемъ, удаленіемъ, разореніемъ „лихихъ“ людей. Если заслуги классической школы лежатъ несомнѣнно въ горячемъ протестѣ противъ жестокости прежнихъ обезвреживающихъ наказаній, то она не дала твердаго критерія для судебнаго діагноза личности. Общество грозила все та же опасность водворенія вновь того же судебного и исполнительнаго произвола, который, какъ свидѣтельствовала практика прошлаго, является обычнымъ спутникомъ политики чистаго обезвреженія. Школа уголовныхъ антропологовъ и психиатровъ не привела къ сколько-нибудь прочнымъ, практически годнымъ результатамъ. Среди преступниковъ, конечно, есть извѣстный процентъ вырождающихся и неуравновѣшенныхъ, но установить точные признаки оказалось невозможнымъ. Уголовнымъ социологамъ удалось много сдѣлать въ изученіи экономическихъ, политическихъ, религіозныхъ и другихъ факторовъ преступности. Имъ удалось выдѣлить нѣкоторую часть соціально-опасныхъ людей бродягъ и нищихъ и выработать соотвѣтствующія мѣры безопасности. Но соціально опасный мѣръ не замыкается классомъ бродягъ и нищихъ; преступленія совершаются также лицами, пользующимися прочнымъ общественнымъ положеніемъ. Установить признаки, по которымъ можно было бы распознавать этихъ лицъ и своевременно обезвреживать, социологическое направленіе оказалось еще менѣе въ силахъ, чѣмъ антропологическое. Социологическая школа была увлечена борьбой съ рецидивомъ и мало удѣлила мѣста вопросамъ предупрежденія преступленія. Выводы къ которымъ приходитъ диспутантъ, слѣдующіе:

Предположение уголовного наказания—преступное дѣяніе и антисоціальная личность виновнаго; первое неизмѣнное и основное, второе факультативное и придаточное. Оба предположения находятъ каждое свое особое политическое обоснованіе. Наказаніе предполагаетъ преступное дѣяніе, по скольку оно преслѣдуетъ цѣль общаго психологическаго принужденія. Оно предполагаетъ антисоціальную, личность, по скольку задается цѣлями частнаго предупрежденія—исправленіе преступника или его механическое обезвреживаніе. Увлеченіе цѣлями частнаго предупрежденія преступленій временно отодвинуло на задній планъ въ наукѣ уголовной политики задачу общаго психологическаго принужденія. Но частное предупрежденіе, само по себѣ, не въ силахъ ни раскрыть смысла существующей системы репрессіи, ни обосновать системы, пригодной для будущаго. Исправленіе и механическое обезвреживаніе преступника, при настоящихъ условіяхъ, могутъ быть обезпечены только какъ выполненіе практики общаго предупрежденія. Доказанная практическая осуществимость компромисса обѣихъ системъ лишаетъ опоры послѣднее изъ предубѣждений, питаемыхъ крайней субъективной школой въ политикѣ психологическаго принужденія.

Вредный результатъ, какъ предположеніе показанія, составляетъ прямое требованіе политики психологическаго принужденія. Особаго упоминанія заслуживаетъ значеніе результата въ слѣдующихъ случаяхъ: его наступленіе отягчаетъ отвѣтственность при деликтахъ, квалифицированныхъ послѣдствіями; его отсутствіе смягчаетъ отвѣтственность при покушеніи и дѣятельномъ раскаяніи. Политическое оправданіе значенія результата въ первомъ случаѣ есть, главнымъ образомъ, желаніе законодателя ввести преступленіе въ возможную тѣсную границу преступнаго интереса, во второмъ—умѣрить наказаніе, безъ надобности суровое, и въ третьемъ предупредить вредъ отъ преступленія.

De lege ferenda, желательно: при квалифицированныхъ послѣдствіями деликтахъ—отказъ отъ вмѣненія случайныхъ послѣдствій и невозвышеніе minimum'овъ наказанія; при покушеніи факультативность смягченія наказанія, при отказѣ отъ покушенія принятіе въ расчетъ момента приостановки. Желательно факультативное распространеніе безотвѣтственности или смягченной наказуемости на всѣ вообще формы добровольнаго противодѣйствія вреду отъ преступленія, до момента признанія виновности.

Первымъ официальнымъ оппонентомъ выступилъ проф. М. В. Духовской, который, между прочимъ, высказалъ, что диссертация Мокринскаго состоитъ изъ двухъ брошюръ, не имѣющихъ тѣсной связи между собою и составляющихъ лишь начало задуманнаго труда; въ виду этого въ ней много спорнаго и невыясненнаго. Первая брошюра разбираетъ, прежде всего, взглядъ на факторы преступленія и наказанія, но они (нравственность, справедливость) не установлены твердо. Затѣмъ, неполно и не точно изложены нѣкоторыя теоріи о цѣляхъ наказанія. Изъ числа таковыхъ надо особенно указать на социологическую школу. Авторъ, прежде всего, неточно опредѣлилъ цѣль этой школы въ лицѣ главныхъ ея представителей—Листа, Гарро, Принца; кромѣ того, представителямъ школы приписываются крайности, которыхъ они не имѣютъ, и, наконецъ, невѣрно указаны условія возникновенія этой школы. Антропологическая школа затронута слабо, и, вообще, новымъ теченіямъ науки, имѣющимъ цѣлью изучить личность преступника и преступленіе, какъ социологическое явленіе, не отведено должнаго значенія. Оппонентъ указалъ также на неполноту изложенія школы, отрицающихъ наказаніе, и общей древенціи. Что касается до защищаемой г. Мокринскимъ измѣненной теоріи психологическаго принужденія, то прежде всего авторъ, какъ и нѣкто-

рые другіе криминалисты, ошибочно видитъ въ ней возстановленіе теоріи Фейербаха; въ теоріи, защищаемой г. Мокринскимъ, гдѣ мотивы преступленія усматриваютъ не только въ чувственныхъ побужденіяхъ (какъ видѣлъ Фейербахъ) и воздѣйствовать стараются осужденіемъ, общественнымъ порицаніемъ, а не размыромъ страданій, еще меньше можно ожидать результата для испорченныхъ элементовъ и рецидивистовъ, то есть, того преступнаго класса, который особенно опасенъ. Главное-же возраженіе противъ этихъ теорій то, что наказаніе (по Фейербаху), порицаніе суда и общественного мнѣнія (по измѣненной теоріи) не потому осуществляются, что они нужны для даннаго виновнаго, а главнымъ образомъ, чтобы осуществить законъ, необходимымъ для оказанія вліянія на укрывающіеся въ обществѣ преступные элементы.

Въ концѣ своего возраженія Духовской отиѣтилъ серьезное знакомство автора особенно съ позднѣйшею нѣмецкой литературою и пользу въ разборѣ карательной системы проекта новаго уложенія съ точки зрѣнія определенной научной системы.

Второй официальный оппонентъ, привать-доцентъ Н. В. Давыдовъ, началъ съ замѣчанія о томъ, что авторъ не достаточно углубился при анализѣ преступленія и слѣдующаго за нимъ наказанія въ сферу нравственныхъ началъ и этой сторонѣ изслѣдуемыхъ имъ явленій придать сравнительно мало значенія, въ виду чего, напримѣръ, въ книгѣ С. П. Мокринскаго лишь вскользь и случайно упоминается имя столь выдающагося философа-моралиста, какъ В. С. Соловьева, посвятившаго на самое дѣло не мало трудовъ „праву“ въ связи съ нравственностью и специально вопросу объ основаніяхъ наказанія затѣмъ, встрѣчается положеніе, не подкрѣпленное никакими доказательствами, какъ подлежащее сомнѣнію, что современная общественная мораль „стоитъ“ согласно, съ наказаніемъ, понимаемымъ какъ причиненіе страданія. Между тѣмъ такое утвержденіе едва-ли вѣрно, ибо справедливость и цѣлесообразность наказанія, какъ наложенія страданія съ точки зрѣнія нравственной, отрицается нѣкоторыми криминалистами (Баръ), отвергается нерѣдко на практикѣ судьями изъ среды общества (присяжные засѣдатели, оправдывающіе завѣдомо для нихъ совершившее инкриминируемое ему дѣяніе лицо) и отрицательное отношеніе къ наказанію можно встрѣтить въ возрѣвнѣхъ хотя-бы русскаго народа. Далѣе, оппонентъ оспаривалъ положенія автора о томъ, что нравственное возмездіе за преступленіе не осуществимо уже потому, что множество преступленій лишено непосредственнаго сопрікосновенія съ нравственностью и такъ какъ нѣтъ общаго, постояннаго мѣрила для того, что нравственно и что безнравственно. Точно также Давыдовъ возражалъ противъ утвержденія автора, что примѣненіе нравственнаго начала къ оцѣнкѣ преступленія и наказанія невыгодно, ибо влечетъ за собою расширеніе уголовной санкціи предоставленіемъ суду слишкомъ большого простора въ выборѣ наказаній и вызываетъ оцѣнку личности преступника, среды и условій, въ коихъ онъ находился, благодаря чему ослабляется репрессія. По мнѣнію оппонента, указанные послѣдствія примѣненія нравственныхъ началъ не только не невыгодны, но особенно желательны. Касаясь второй части труда С. П. Мокринскаго, оппонентъ указалъ на слишкомъ большое значеніе, придаваемое авторомъ, сравнительно съ дѣйствіемъ, результату его и въ связи съ этимъ на невѣрность de lege lata выставленнаго въ книгѣ положенія, что даже „случайный“ результатъ квалифицируетъ преступное дѣйствіе, увеличивая наказаніе за него. Оппонентъ признавалъ также толкованіе г. Мокринскимъ нѣкоторыхъ статей дѣйствующаго уложенія о наказаніяхъ неправильнымъ. Сдѣлавъ еще нѣсколько частныхъ замѣ-

чаній, приватъ-доцентъ Давыдовъ призналъ за книгою С. П. Мокринскаго значительныя достоинства, присущія лишь серьезному научному труду.

Подъ конецъ выступилъ оппонентъ изъ публики, доказывавшій примѣрами изъ статистики преступленій и осужденій на Кавказѣ, что репрессія строгими наказаніями не достигается своей цѣли—психическаго принужденія, если правовыя воззрѣнія населенія расходятся съ дѣйствующимъ уголовнымъ закономъ, въ виду чего разумная уголовная политика должна главнымъ образомъ руководиться этими воззрѣніями.

Факультетъ призналъ С. П. Мокринскаго достойнымъ степени магистра уголовного права, что было встрѣчено аплодисментами собравшейся на диспутъ въ большомъ количествѣ публики.

ЮРИДИЧЕСКІЯ ОБЩЕСТВА. ХАРЬКОВСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Въ засѣданіи 19 октября произведены были выборы новыхъ членовъ. Затѣмъ предѣлатель сообщил о потеряхъ, постигшихъ общество въ лицѣ умершихъ членовъ его В. Ф. Полкотоцкаго и А. В. Грищенко. Отмѣтивъ постоянное участіе В. Ф. въ засѣданіяхъ общества и его неизмѣнно сочувственное отношеніе къ дѣятельности общества, предѣлатель предложилъ почтить память умершихъ членовъ вставаніемъ, что и было исполнено собраніемъ.

Предѣлатель прочелъ отношеніе ректора И. Х. у., касающееся премія за лучшія сочиненія по вопросамъ благотворительности Августѣйшаго Имени Ея Величества Государыни Императрицы Александры Θεодоровны, и заявилъ, что подробныя правила объ этихъ преміяхъ, приложенныя при отношеніи г. ректора, будутъ храниться при дѣлахъ общества и могутъ быть обозрѣваемы гг. членами общества во всякое время.

Предѣлатель сказалъ, что въ декабрѣ текущаго года исполнится 30 лѣтъ со дня смерти покойнаго проф. Харьк. университета Д. И. Каченовскаго. Имя К. есть одно изъ лучшихъ именъ Харьк. университета вообще и юрид. его факультета въ частности: по всей справедливости имъ можетъ гордиться нашъ университетъ и нашъ факультетъ. Покойный Д. И. К. былъ не только выдающимся ученымъ, но и замѣчательнымъ профессоромъ и человекомъ. Его дѣятельность оставила глубокой слѣдъ въ жизни Харьк. университета и его питомцевъ. Всѣмъ свидѣтельство этому мы имѣли еще недавно въ письмѣ къ намъ нашего почетн. члена М. М. Ковалевскаго, который писалъ намъ, что съ Харьк. университетомъ его тѣсно связываетъ память о дорогомъ его учителѣ Д. И. К. Дѣйствительно, память о такихъ людяхъ, какъ К., должна быть священна въ той средѣ, гдѣ они жили и дѣйствовали. Правда, только очень немногіе изъ насъ могутъ называть его учителемъ въ томъ непосредственномъ смыслѣ слова, въ какомъ его называетъ таковымъ М. М. Ковалевскій, но расширьте нѣсколько смыслъ этого слова и тогда уже безъ всякой натяжки намъ придется сказать, что К. есть и для всѣхъ насъ одинъ изъ лучшихъ учителей и наставниковъ. Хотя Харьк. юрид. общество очень юно, но оно не можетъ не признавать своей духовной связи съ прошлымъ того учрежденія, при которомъ оно состоитъ. Оно не можетъ не признавать лучшихъ именъ и лучшихъ традицій своего университета, а имя К. это, какъ бы знамя, водруженное и развѣвающееся надъ Харьк. университетомъ въ числѣ другихъ такихъ же почетныхъ именъ. Но это имя—имя юри-

ста—намъ оно еще ближе, чѣмъ другимъ, поэтому именно на насъ ложится обязанность благоговѣнно чтить это имя въ своей средѣ и съ гордостью напоминать о немъ другимъ.

Руководствуясь изложенными соображеніями, совѣтъ Харьк. юрид. общества предлагаетъ общ. собранію устроить торжественное засѣданіе, посвященное чествованію памяти Д. И. К.

Общее собраніе выразило полное сочувствіе предложенію совѣта.

Предѣлатель сообщилъ собранію, что комиссія по составленію проекта гр. уложенія прислала въ юрид. общество шесть экземпляровъ 2-ой и 3-ей книги проекта съ мотивами.

Собраніе рѣшило учредить комиссію для обсужденія. Въ комиссію предложить вступить всѣмъ членамъ общества, интересующимся работой. Объ этомъ рѣшеніи оповѣстить всѣхъ членовъ путемъ разсылки печатныхъ приглашеній.

Л. Я. Тауберъ доложилъ рефератъ: „Дополнительное частное обвиненіе по проекту новой редакціи устава уголовного судопроизводства“. Большинство Выс. утв. комиссіи для пересмотра законоположеній по суд. части предлагаетъ допустить въ качествѣ обвинителей и по дѣламъ, производимымъ въ общ. суд. мѣстахъ, лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступления, хотя бы эти дѣла и были публичнаго характера. Мотивами такого нововведенія являются: 1) стремленіе „обезпечить законность въ дѣятельности представителей публичнаго обвиненія“ путемъ устранинія принадлежащей имъ монополіи уголовного обвиненія; 2) желаніе оградить нарушенныя преступленіемъ и нерѣдко затронутыя самими судебнымъ разбирательствомъ частные интересы потерпѣвшихъ, хотя бы и не понесшихъ матеріальнаго вреда; 3) упорядочить положеніе гражданскаго иска въ уголовномъ процессѣ.

Публичный характеръ угол. процесса не исключаетъ и частныхъ интересовъ потерпѣвшихъ. Сама жизнь требуетъ допущенія частнаго интереса въ угол. процессѣ. Краснорѣчивымъ подтвержденіемъ этого требованія жизни являются тѣ искаженія, которымъ подверглись нѣкоторые институты современнаго угол. процесса подъ давленіемъ этой потребности. 1) Гражданскіе истцы, выступающіе обвинителями подъ видомъ защиты ничтожнаго матеріальнаго интереса. 2) Появленіе особаго типа свидѣтелей-обвинителей. 3) Амь Сенатъ подъ влияніемъ требованій жизни допускаетъ нематеріальный гражданскій искъ въ уголовномъ судѣ.

Угол. процессъ пережилъ нѣсколько стадій своего развитія. 1) Частный характеръ обвиненія. 2) Инквизиціонный процессъ, проникнутый публичнымъ характеромъ обвиненія и совершеннымъ игнорированіемъ личности обвиняемаго и потерпѣшаго. 3) Признаніе правъ стороны за обвиняемымъ. 4) Теперь настало время признанія права за потерпѣвшимъ.

Выразивъ свое полное сочувствіе этому нововведенію, докладчикъ одобряетъ также другое нововведеніе проекта: обязательное участіе прокуратуры въ дѣлахъ частнаго порядка, производящихся въ общ. суд. установленіяхъ. Онъ стоитъ за самостоятельное участіе прокуратуры въ такихъ дѣлахъ и отвергаетъ высказанныя нѣкоторыми членами комиссіи мнѣнія о необходимости поставить участіе прокуратуры въ такихъ дѣлахъ въ зависимость отъ воли частнаго обвинителя. Прокуратура въ такихъ дѣлахъ охраняетъ публичный интересъ и, разъ дѣло дошло до суда, этотъ интересъ долженъ быть осуществленъ. На этомъ основаніи отвергается мнѣніе Завадскаго и Фойницкаго о нежелательности вмѣшательства прокуратуры въ частные интересы потерпѣшаго. Не служитъ возраженіемъ этому институту и то, что у прокуроровъ не будетъ достаточно энергіи въ обвиненіи по такимъ частнымъ дѣламъ, такъ какъ эта энергія восполняется

дѣятельностью потерпѣвшаго. Наконецъ, маловажность дѣлъ частнаго обвиненія и потому безцѣльность обремененія прокуратуры этими дѣлами также не является существеннымъ возраженіемъ. Комиссія права, ставя участіе въ дѣлѣ прокурорскаго надзора въ зависимость не отъ порядка возбужденія преслѣдованія, а отъ подсудности дѣла.

Рѣшивъ принципиально вопросъ о допущеніи частнаго обвинителя, комиссія надлежало рѣшить вопросъ о формѣ этого участія. Докладчикъ отмѣчаетъ два типа такого участія: 1) германскій, гдѣ потерпѣвшій лишь сопровождаетъ прокурора, дополняя его должностныя дѣйствія своею дѣятельностью, но въ случаѣ отказа прокурора отъ дальнѣйшаго обвиненія, не можетъ самъ возбудить такого обвиненія и 2) австрійскій, гдѣ потерпѣвшій, въ случаѣ отказа прокурора отъ обвиненія, самъ возбуждаетъ таковое. Нашъ проектъ принимаетъ германскій типъ участія обвинителя. Такимъ образомъ, намѣченная въ мотивахъ цѣль—обезпеченіе закономѣрности въ дѣйствіяхъ прокурорскаго надзора—является недостигнутою. Борьба потерпѣвшаго съ бездѣйствіемъ прокурорской власти является невозможною, кромѣ того, еще и потому, что проектъ допускаетъ обжалованіе такого отказа прокурора только въ іерархическомъ порядкѣ. Но, находя съ теоретической точки зрѣнія австрійскій типъ участія потерпѣвшаго болѣе совершеннымъ, докладчикъ тѣмъ не менѣе находитъ германскій типъ болѣе подходящимъ къ условіямъ русской жизни, одобряя, такимъ образомъ, выборъ комиссіи. Затѣмъ, докладчикъ перешелъ къ описанію и оцѣнкѣ правъ обвинителя въ разные моменты процесса.

Въ періодъ предв. производства проектъ ущемляетъ права частнаго обвинителя. Жалоба потерпѣвшаго служитъ только основаніемъ для возбужденія дознанія, а не слѣдствія. Если дознаніе не подтвердитъ жалобы обвинителя, прокуроръ можетъ прекратить дальнѣйшее преслѣдованіе, причѣмъ такое его постановленіе можетъ быть обжаловано только въ іерархическомъ порядкѣ. Такое стѣсненіе правъ частнаго обвинителя вызвало возраженія въ средѣ самой комиссіи. А. Θ. Кони предложилъ, чтобы прокуроръ имѣлъ право прекратить преслѣдованіе только въ томъ случаѣ, если нѣтъ признаковъ преступленія. Н. Н. Шрейберъ предлагалъ допустить обжалованіе потерпѣвшими распоряженія прокуратуры о прекращеніи дознаній въ окр. судѣ. Комиссія отвергла все эти поправки. Докладчикъ полагаетъ возможнымъ допустить это обжалованіе дѣйствій прокуратуры въ судебную палату и признать за обвинителемъ право требовать отъ слѣдователя дознанія.

Въ предв. слѣдствіе проектъ вноситъ слѣдующія измѣненія. 1. Потерпѣвшему разрѣшается дѣйствовать черезъ повѣреннаго. Докладчикъ вполне одобряетъ это нововведеніе и замѣчаетъ, что равноправность сторонъ должна быть соблюдена допущеніемъ къ участію въ слѣдствіи защиты. 2. Потерпѣвшему представляется право просить о производствѣ слѣдственныхъ дѣйствій въ подтвержденіе фактовъ, изложенныхъ въ его жалобѣ. 3. Право потерпѣвшаго присутствовать при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ ограничено согласіемъ на это слѣдователя. 4. Потерпѣвшему разрѣшено, съ разрѣшенія слѣдователя, обозрѣвать слѣдственное производство. 5. Слово «собственною властью обезпечиваетъ» могущій быть гражданскій искъ, при чемъ мѣры обезпеченія снимаются, если въ теченіе мѣсяца гражданскаго иска не будетъ предъявлено.

Хотя проектъ не говоритъ объ участіи повѣренныхъ въ обжалованіи слѣдственныхъ дѣйствій, но такое участіе само собою разумѣется.

Въ періодъ преданія суду проектъ допускаетъ слѣдующія нововведенія:

1. Срокъ обжалованія опредѣленій окр. суда о прекращеніи слѣдствія въ суд. палату начинается

течь съ момента дѣйствительнаго сообщенія потерпѣвшему о такомъ прекращеніи. 2. Устанавливается порядокъ обжалованія опредѣленій палаты о прекращеніи слѣдствія въ касс. порядкѣ. 3. Потерпѣвшій или его повѣренный допущены для дачи словесныхъ объясненій во время преданія суду въ отв. камерѣ.

Если проектъ внесъ сравнительно мало измѣненій въ положеніе потерпѣвшаго во время предв. производства, то онъ совершенно измѣнилъ его роль во время суд. разбирательства. Здѣсь потерпѣвшій является стороною и пользуется всѣми правами, предоставляемыми вообще сторонамъ въ угол. процессѣ. Его положеніе въ этомъ очень близко подходитъ къ положенію гражданскаго истца.

Проф. М. П. Чубинскій присоединяется къ большинству положеній, высказанныхъ докладчикомъ. Онъ отмѣчаетъ важность вопроса о частныхъ обвинителяхъ и настоятельность, съ которой потребность въ нихъ диктуется жизнью. Сознаніе этой потребности привело дѣйствующій процесс. порядокъ къ весьма широкому допущенію гражд. иска въ угол. судѣ и такое положеніе дѣлъ было закрѣплено рѣшеніями угол. касс. департамента. Но такой коррективъ отнюдь не является достаточнымъ; онъ ничего не даетъ потерпѣвшему, не заявившему иска, и не исправляетъ того страннаго и непріятнаго положенія, въ которое часто попадаетъ на судѣ потерпѣвшій, которому вообще мало довѣряютъ и нерѣдко стараются опорочить его показаніе, указывая на его заинтересованность въ исходѣ процесса. Нуженъ былъ иной путь расширенія правъ потерпѣвшаго, и на этотъ путь направился проектъ, съ ясностью и полнотою разобранный докладчикомъ. Но такъ какъ въ принятомъ нашимъ проектомъ германскомъ типѣ отдѣлены существенныя урѣзки правъ потерпѣвшаго, то М. П. Чубинскій полагаетъ, что были бы весьма полезны нѣкоторыя дополненія и коррективы, почерпнутые изъ австр. типа участія частнаго обвинителя; едва ли основательны опасенія, что населеніе наше не справится съ этою задачею: случаи, гдѣ понадобилась бы особая самостоятельность и активность потерпѣвшаго, будутъ имѣть мѣсто лишь при коренномъ разногласіи между потерпѣвшимъ и обвинительною властью, но именно для этихъ случаевъ особенно нужны гарантіи правъ потерпѣвшаго.

Присоединяясь, такимъ образомъ, къ докладчику въ сочувствіи основной тенденціи новаго проекта расширить права потерпѣвшаго, М. П. Чубинскій оставляетъ необходимость сократить эти права въ другой области, области дѣлъ, которыя могутъ заканчиваться примиреніемъ. Не предрѣшая этого вопроса, можно все же сказать, что необходимо придвинуть ближе къ началу процесса моментъ, до котораго допускается примиреніе: такимъ образомъ, сохранится выходъ для лицъ, дѣйствительно стремящихся къ примиренію, но будетъ ослаблено ало, на которое указывали въ литературѣ многіе судебныя практики: на торгъ и связанное съ нимъ стремленіе побольше извлечь денежныхъ выгодъ изъ факта полученныхъ оскорбленій или поврежденій: а это—зло, глубоко вліяющее на народную психику.

Въ заключеніе оппонентъ высказалъ свое одобреніе докладу.

Б. П. Куликовъ указалъ, что населеніе сумѣетъ воспользоваться австрійскимъ типомъ положенія частнаго обвинителя. Гражданскія дѣла ведутся у насъ часто съ большимъ успѣхомъ самими тяжущимися, что обнаруживаетъ пригодность слѣдственныхъ дѣлъ для этой роли. Бывали случаи проявленія особой энергіи и настойчивости въ дѣлахъ частнаго обвиненія. Наконецъ, недостатокъ знаній и умѣнія въ средѣ населенія можетъ быть пополненъ институтомъ повѣренныхъ, такъ что нѣтъ основаній вводить прокуратуру въ дѣла частнаго обвиненія. Напротивъ, желательнее большее расширеніе обществен-

ной дѣятельности и сокращеніе и безъ того уже чрезмѣрно расширенной опеки правительства Института примиренія — институтъ благотѣльный. Желательно расширеніе его, распространеніе его даже на такія преступленія, какъ кража, растрата, присвоеніе имущества, нѣкоторые виды подлога и т. п.

К. Г. Фингергуъ высказывается противъ института примиренія. На извѣстной стадіи процесса, когда выигрышъ дѣла несомнѣненъ, притязанія потерпѣвшаго возрастаютъ, становятся непомѣрными и потерпѣвшій—обвиненный обращается въ эксплуататора и, пользуясь несчастнымъ положеніемъ обвиняемаго, которому угрожаетъ наказаніе, съ одной стороны, и своимъ правомъ избавить обвиняемаго отъ этого наказанія—съ другой, начинаетъ эксплуатировать несчастнаго. Такимъ образомъ, благотѣльный институтъ примиренія на практикѣ часто обращается въ средство эксплуатации несчастнаго.

З. А. Московъ. Рядомъ съ предоставленіемъ правъ частному обвинителю должны быть предоставлены права защитѣ, особенно на предварительномъ слѣдствіи. Иначе не будетъ соблюдень принципъ равноправности сторонъ. Проектъ на положеніе частнаго обвинителя обратилъ большое вниманіе; на положеніе защиты вниманія обращено гораздо меньше и такимъ образомъ проектъ нарушилъ основное правило судопроизводства о равноправности сторонъ.

А. А. Лезенсимъ, возражая Б. П. Куликову, настаиваетъ на необходимости участія прокуратуры въ дѣлахъ частнаго обвиненія. Громадное большинство дѣлъ частнаго обвиненія гибнетъ вслѣдствіе неумѣнья потерпѣвшаго собрать доказательства и надлежащимъ образомъ поставить обвиненіе. Оппонентъ также находитъ вреднымъ право частнаго обвинителя въ дѣлахъ частнаго обвиненія во всякое время прекратить дѣло миромъ. Онъ указываетъ на происходящую отсюда совершенно несогласную съ мыслью законодателя торговлю.

Н. Н. Миклашевскій. Примиреніе не всегда—торгъ, не всегда обуславливается корыстными интересами. Даже уплата извѣстной суммы денегъ при примиреніи допустима, такъ какъ она очень часто вознаграждаетъ трудно доказываемый въ гражданскомъ порядкѣ вредъ. Основываясь на данныхъ своей судебной практики, оппонентъ находитъ, что институтъ примиренія въ той формѣ, въ какой онъ существуетъ теперь, очень полезенъ. Затѣмъ оппонентъ возстаетъ противъ того положенія докладчика, что расширеніе правъ частнаго обвинителя желательно, какъ средство воспитанія въ народѣ чувства законности. Хорошо, когда защищается интересъ семьи, вообще какой-нибудь интересъ общаго характера. Но чувство законности не можетъ воспитаться на защитѣ своего узкаго эгоистическаго интереса.

А. Ф. Даниловичъ высказывается въ томъ смыслѣ, что участіе прокуратуры въ дѣлахъ частнаго обвиненія, начинающагося во время судебного разбирательства—безплодно.

Гораздо полезнѣе участіе прокуратуры въ предварительномъ слѣдствіи.

Г. Н. Абрамовъ, основываясь на данныхъ своей судебной практики, считаетъ институтъ примиренія въ томъ видѣ, какъ онъ существуетъ, очень благотѣльнымъ.

М. Г. Оршанскій, возражая Миклашевскому, находитъ, что всякая защита всякаго своего права, хотя бы зако-эгоистическаго, воспитываетъ чувство законности и потому съ общественной точки зрѣнія полезна.

Л. Я. Тауберъ, возражая своимъ оппонентамъ, высказалъ слѣдующія положенія.

1) Вопроса о значеніи неограниченнаго теперь права примиренія, принадлежащаго частному обвинителю, онъ въ своемъ докладѣ не касался и вслѣд-

ствие сложности вопроса не считаетъ возможнымъ касаться его и въ своемъ отвѣтѣ на возраженія.

2) Населеніе Россіи, за исключеніемъ интеллигенціи, не въ состояніи будетъ воспользоваться австрійскимъ типомъ участія частнаго обвинителя въ процессѣ вслѣдствіе своей недостаточной культурности и недостатка активности. Вся низшіе слои населенія можно раздѣлить на небольшую кучку сутягъ, склонныхъ всегда и во всемъ находить основанія для того, чтобы судиться, и на всю остальную пассивную массу, которая судиться не будетъ. Расходы на поѣздки, нежеланіе входить въ сопркосновеніе съ властями, боязнь ихъ, неловкость на судѣ—остановятъ населеніе отъ начала дѣла. Кроме того для участія въ судѣ нужны знанія, умѣнья говорить, нѣкоторая культурность, которой у нашего населенія нѣтъ. Поэтому введеніе австрійскаго порядка было бы у насъ мертворожденнымъ предпріятіемъ и безъ участія прокуратуры въ дѣлахъ частнаго обвиненія тяжущимся приходится трудно и ихъ интересы не достаточнымъ образомъ ограждены.

3) Въ дѣлахъ частнаго обвиненія прокуроръ не долженъ быть орудіемъ въ рукахъ обвинителя. Его роль самостоятельна. Онъ защищаетъ публичный интересъ.

4) Прокуроръ является на дѣло не совсѣмъ неподготовленнымъ. Онъ добываетъ свѣдѣнія путемъ дознанія.

Въ заключеніе председатель выразилъ референту благодарность за интересный докладъ. Собраніе наградило референта шумными рукоплесканіями.

Библиографія.

В. Д. Катковъ, прив.-доцентъ. О привилегіяхъ (патентахъ) на промышленныя изобрѣтенія. Харьковъ, 1902 г.

Раньше чѣмъ анализировать содержаніе книги г. Каткова, приходится задать себѣ и рѣшить одинъ предварительный вопросъ, а именно: какую цѣль преслѣдовалъ авторъ изданіемъ этой своей работы? Дѣло въ томъ, что даже бѣглое ознакомленіе съ нею возбуждаетъ въ читателѣ сомнѣніе относительно того, что именно онъ видитъ передъ собою: практической ли комментарий къ нашему закону о привилегіяхъ, или же научное изслѣдованіе? Такъ, напримѣръ, первые 43 страницъ носятъ характеръ чисто-справочнаго изданія. Вотъ ихъ содержаніе: „Исторія законодательной охраны изобрѣтеній (въ этой главѣ данъ чрезвычайно сухой перечень различныхъ законодательныхъ актовъ¹⁾, изданныхъ въ Англии, С.-Штатахъ, Германіи, Франціи и Россіи, — съ краткимъ изложеніемъ ихъ главнѣйшихъ постановленій); „международная охрана изобрѣтеній“ (опять таки, справочныя данныя на восьми страницахъ); „Дѣйствующее законодательство“ (пере-

¹⁾ Для характеристики изложенія привожу отрывокъ (стр. 51): „Во главѣ Patent-Office'a поставленъ Comptroller General, подчиненный Board of Trade. Онъ издаетъ правила въ развитіе законодательства и представляетъ ежегодные отчеты (Reports) парламенту. Patent Office издалъ и издаетъ множество описаній (съ 1617 г.) и ихъ сокращеній, предметныхъ и алфавитныхъ указателей къ нимъ, и издаетъ ежемѣсячный иллюстрированный Official Journal“.

чень ¹⁾, взятый из бернских изданий); „статистика патентов“ (взято кое-что из Tableaux supérieurs, в видъ голыхъ таблицъ); и, наконецъ, „литература предмета“ (одна страничка).

Только что указанное недоумѣніе читателя усугубляется еще въ большей степени при чтеніи довольно страннаго „Послѣловія“, коимъ г. Катковъ заканчиваетъ свою книгу. Въ этомъ послѣловіи объяснено, почему авторъ не считалъ нужнымъ дать въ своей работѣ ни конструкции изучаемаго имъ института, ни догматическія или историческія обобщенія. Оказывается, что авторъ считаетъ и первую и вторья, и третья—не только бесполезными, но даже и вредными; оказывается, что онъ *намеренно* исключаетъ ихъ изъ своей работы. Понятно, что работа, изъ коей *намеренно* вычеркнуто все то, что могло бы имѣть характеръ научнаго обобщенія, съ трудомъ можетъ претендовать на что-нибудь большее, чѣмъ роль комментарія (да и комментарий, мало мальски серьезные, не обходятся безъ обобщеній).

Насколько мнѣ извѣстно, книга г. Каткова является рѣдкимъ, если не единственнымъ, примѣромъ сознательно-враждебнаго отношенія къ понятія юридической конструкции. Такъ какъ эта враждебность не могла быть ничѣмъ инымъ, какъ слѣдствіемъ какого то ужаснаго недоразумѣнія, то я и позволю себѣ вкратцѣ остановиться на этой сторонѣ работы г. Каткова, хотя чувствую, что мнѣ не удастся въ моемъ изложеніи выйти изъ области трюизмовъ ²⁾.

Итакъ, г. Катковъ отрицаетъ необходимость юридическихъ конструкций. Позволительно спросить

¹⁾ Характеръ изложенія можетъ быть усмотрѣнъ изъ слѣдующей цитаты (стр. 35): „Норвегія. Законъ 16 іюня 1885 г. Швейцарія даетъ охрану только нѣкоторымъ категориямъ изобрѣтеній. Химическая промышленность не охранена. Законъ датируется отъ 29 іюня 1888 г. съ измѣненіемъ отъ 23 мар. 1893 г. Къ нимъ распоряженіе отъ 29 нояб. 1896 г. и рѣшенія союзаго совѣта 27 нояб. 1894 г. и 6 сен. 1895 г. Бельгія. Законъ 24 мая 1854 г. съ измѣненіемъ отъ 27 мар. 1857 г. Къ нему королевскія распоряженія отъ 24 мая 1854 г., 27 мая 1859 г., 12 сен. 1861 и 23 іюня 1877 г. также циркуляръ къ торговымъ камерамъ отъ 20 іюня 1857 г.“

²⁾ Я не останавливаюсь на той аргументаціи, которую г. Катковъ старается обосновать свои взгляды. Объ ней могутъ дать приблизительное представление слѣдующіе отрывки: Моя работа—говоритъ авторъ—опускаетъ „обычные въ нѣмецкой литературѣ общіе вопросы“ (стр. 215). „Дѣлалось это мною *намеренно*—продолжаетъ онъ (ibidem):—1) во первыхъ, потому что я не люблю заниматься подобными вопросами, —нѣмцы отбили у меня охоту къ этому, 2) во вторыхъ, потому что и не умѣю (!) заниматься ими, какъ не умѣютъ этого и англо-американскіе юристы, создавшіе, тѣмъ не менѣе, лучшую литературу по данному вопросу: для этого нужно, по крайней мѣрѣ, умѣть блинами избу конопатить (? sic)“. Дальнѣйшую мотивировку автора довольно трудно передать въ краткомъ изложеніи, такъ какъ она носитъ характеръ нѣкоторой отрывочности: Г. Катковъ „не любитъ конструкции“ потому что, читая „якобы ученые юридическія конструкции нѣмцевъ“, онъ всегда находилъ въ нихъ сходство съ ходомъ мыслей... Донъ-Кихота Ламанчскаго. „Ученый и благородный рыцарь Ламанчскій также начиналъ всегда съ конструкций. Увидѣлъ, напр., два идущихъ на встрѣчу другъ друга бараньихъ стада и, сейчасъ сконструировавъ, сказалъ: „это два наступающихъ другъ на друга войска!“ (стр. 215). Произшло это отъ того, что Донъ-Кихотъ „читалъ много всякой дребедени“. Затѣмъ переходъ: „такова подготовка и зауряднаго нѣмецкаго геллертера. Легенда создала имъ совсѣмъ незаслуженную славу учености и основательности“ (стр. 216).

его: послѣдовательно ли было бы ему, ярому стороннику *логики* (дважды названной имъ „Scientia Scientiarum“, стр. 227 и 216),—отрицать, напримѣръ, значеніе *классификацій*? Г. Катковъ нѣсколько разъ настаиваетъ на необходимости изучать „законы мысли и слова“: думаю, что изъ числа первыхъ онъ не исключаетъ законовъ планировки подчиненныхъ и соподчиненныхъ понятій. Слѣдовательно, г. Катковъ не можетъ отрицать возможности того, чтобы къ автору, специально посвятившему себя изученію даннаго юридическаго института, было предъявлено требованіе: укажите, куда, въ схемѣ всѣхъ юридическихъ знаній, вы ставите предметъ вашего изученія? Дилемма представляется весьма простою: или нужно признать, что юридическіе институты могутъ быть свалены въ безформенную кучу, какъ попало,—или нужно согласиться, что наше пониманіе юриспруденціи выигрываетъ отъ всякой попытки сопоставить схожее, различить не схожее и подчинить частное общему. И въ послѣднемъ случаѣ, какъ единственный выводъ, окажется, что работники въ области отдѣльныхъ юридическихъ явленій могутъ быть признаны полезными только тогда, когда они, по мѣрѣ силъ, даютъ матеріалъ для будущей классификаціи.

Итакъ, нѣтъ научнаго изученія безъ классификаціонныхъ идеаловъ. Указаніе же на мѣсто, принадлежащее данному институту въ общей системѣ юридическихъ явленій, и является главною частью того, что г. Катковъ, не безъ прерѣнія, называетъ „конструированіемъ института“.

Разсуждаемъ дальше. Добиться классификаціонныхъ результатовъ можно только однимъ путемъ: для этого необходимо проанализировать институтъ настолько подробно, чтобы выяснитъ себѣ, въ чемъ заключается понятіе его субъекта, его объекта и юридической связи субъекта съ объектомъ (его содержанія). Слѣдовательно, изученіе этихъ трехъ основныхъ понятій также входитъ, какъ подготовительная работа, въ составъ „конструирования“. Наконецъ, на классификаціонные выводы можетъ иногда вліять также и способъ установленія или способъ прекращенія института: слѣдовательно, и эти моменты не могутъ быть исключены изъ полной конструкции.

Если мы обратимся къ работѣ г. Каткова, то мы увидимъ, что у него имѣются на лицо всѣ перечисленныя понятія: очевидно, онъ не можетъ обойтись безъ изученія субъекта патентнаго права (стр. 55 и сл.), объекта (стр. 70 и сл.), содержанія (стр. 69 и сл. и стр. 173 и сл.), установленія (стр. 44 и сл. и стр. 139 и сл.) и прекращенія (стр. 202 и сл.). Мы приходимъ, такимъ образомъ, къ выводу, что г. Катковъ только и дѣлаетъ, что конструируетъ патентное право (да иначе въ юридической работѣ и не мыслимо поступать!). И если онъ столь протестуетъ, въ теоріи противъ конструкций, то *на практикѣ* онъ устраняетъ не конструированіе, а только законченность, округлость, продуманность своего (безсознательнаго) конструирования. Всѣ элементы конструкции у него на лицо: нѣтъ у г. Каткова только связи отдѣльныхъ элементовъ, нѣтъ синтеза, нѣтъ органичности. Каждый элементъ сконструированъ самъ по себѣ: авторъ не заботится о томъ, не противорѣчитъ ли такая конструкция той, которая имъ же дана для сосѣдняго элемента. Нѣтъ у г. Каткова, конечно, и выводовъ; прочитавъ его книгу, читатель не можетъ дать себѣ отвѣта даже на такіе элементарные вопросы, какъ: относится ли патентное право къ категоріи вещныхъ, обязательственныхъ ¹⁾ или личныхъ? должно ли оно быть при-

¹⁾ На стр. 190 и сл. повторно говорится о *цессии* и *цессинарахъ* въ области патентнаго права. Такъ какъ терминъ этотъ мы привыкли относить къ области *обязательственныхъ* правъ, то послѣдовательно

числено къ цивильнымъ или публичнымъ правамъ? Одно ли юридическое отношеніе кроется въ этомъ инстинктѣ или нѣсколько? и т. д.

Взгляды г. Каткова на значеніе конструкцій, поэтому, не могутъ быть признаны основательными: увлеченіе какимъ-то небывальнымъ и невозможнымъ аконструктивнымъ изложеніемъ¹⁾ привело автора къ тому, что въ научномъ отношеніи его книга не представляетъ положительной цѣнности²⁾.

Вслѣдствіе чистой случайности, первый томъ моей работы былъ выпущенъ отдѣльно отъ второго. Я въ данный моментъ уже отпечаталъ больше половины этого послѣдняго; когда онъ выйдетъ въ свѣтъ, г. Катковъ въ состояніи будетъ убѣдиться, что я не только не отрицаю пользу конструкцій, но даже посвящаю таковой свыше 150 страницъ, всю вторую половину тома. Въ отрывкѣ же, на который ссылается г. Катковъ, я говорю о частномъ вопросѣ,—о томъ, въ какомъ порядкѣ *удобнѣе* излагать догму и выводы, равнѣ ли выводы, или наоборотъ.

Англичане даютъ прекрасный сырой матеріалъ; методы же ихъ—дѣтскій лепетъ абсолютнаго безсилія абстрагировать содержаніе case'овъ.

Позволю себѣ подтвердить это послѣднее положеніе—а posteriori. Я утверждаю, что работа г. Каткова представляетъ рядъ отрывочныхъ замѣчаній, не систематизированныхъ и не объединенныхъ никакою общою мыслью.—Первою главою, трактующею о дѣлѣ по существу, является глава о „Системахъ выдачи патентовъ“ (стр. 44—54). Спрашивается: почему именно этотъ вопросъ поставленъ въ видѣ краеугольнаго камня? Порядокъ разсмотрѣнія заявленнаго изобрѣтенія не есть *первая* стадія возникновенія патентнаго отношенія, ибо это послѣднее возникаетъ (рождается) гораздо раньше (въ моментъ *творческаго акта*, какъ говорятъ Kohler и американцы—въ моментъ *заявки*, какъ говорятъ доминирующая доктрина). Порядокъ разсмотрѣнія

мыслящій читатель можетъ быть поставленъ въ очень неловкое положеніе.

¹⁾ Сказанное въ текстѣ освобождаетъ меня отъ необходимости специально доказывать, что лишь по крайне неприятому недоразумѣнію г. Катковъ могъ причислить автора этихъ строкъ—къ своимъ союзникамъ въ вопросѣ аконструктивнаго изложенія (стр. 216). То, что я говорилъ во введеніи къ моему „Праву изобрѣтателя“, конечно, отнюдь не можетъ дать повода къ предположенію, чтобы я относился къ юридическимъ конструкціямъ такъ же отрицательно, какъ г. Катковъ; текстъ моего изложенія совершенно ясенъ въ этомъ отношеніи. Я говорю: Анализъ можетъ составить содержаніе догматической части (на стр. 45). Въ извѣстный моментъ аналитика исчерпывается. „Значитъ ли это, что работа уже и закончена? Очевидно, нѣтъ. Для законченности ей не хватаетъ такой послѣдней общей формулы, которая сводила бы воедино всѣ детали“. И далѣе доказывается необходимость этой „общей формулы“, т. е. конструкціи.

²⁾ Я думаю, между прочимъ, что г. Катковъ совершенно напрасно беретъ за идеалъ изложенія тѣ англійскія книжки, съ которыми онъ ознакомился. Въ этихъ книжкахъ, дѣйствительно, нѣтъ конструктивныхъ выводовъ: по той простой причинѣ, что всѣ онѣ (Frost, Wallace, Robinson, Edmunds, Meruin) составляютъ практическіе комментарии, справочныя книжки самаго грубаго разбора. Одинъ только Robinson немного возвышается надъ общимъ уровнемъ, но за то у него мы сейчасъ же находимъ и попытку нѣкотораго конструирования: первая глава посвящена у него общему вопросу о монополіяхъ, а вторая (52 стр.) доказываетъ, что *патентное право есть монопольное право*, т. е. слѣдуетъ конструкціи Roguin'a.

не есть и самая *существенная* часть патентнаго отношенія, ибо отношенія патентодержателя къ третьимъ лицамъ (основная функція патента!) представляются совершенно идентичными, независимо отъ системы выдачи патента. Такимъ образомъ, для читателя остается тайной, почему г. Катковъ придаетъ такое важное значеніе вопросу о томъ, одинъ или два раза разсматривается новизна изобрѣтенія (основное различіе французской и американской системы).

Идемъ далѣе: что же собственно излагаетъ г. Катковъ въ разбираемой главѣ? Читатель ожидаетъ, конечно, юридическаго анализа вопроса о выдачѣ: каковы права и обязанности выдающаго учрежденія и, соотвѣтственно, просителя; съ какого момента возникаетъ право требовать выдачи; какіе пути и мотивы обжалованія и т. д. Находитъ же онъ у г. Каткова совсѣмъ не то: рядъ соображеній о достоинствахъ и недостаткахъ каждой изъ двухъ системъ съ точки зрѣнія правно-политической. Соображенія эти, въ своемъ мѣстѣ, могутъ быть полезными: но почему онѣ, съ одной стороны, замѣняютъ у автора юридическій анализъ, а—съ другой стороны—почему правно-политическіе выводы сдѣланы только по *этому* вопросу?

Послѣ столь неудачнаго начала идетъ еще менѣе мотивированное продолженіе: глава 2-я трактуетъ о „субъективныхъ условіяхъ выдачи“; глава 3-я—объ обязанностяхъ *получившаго* привилегію; глава 4-я опять возвращается къ „объективнымъ условіямъ выдачи“, а глава 7-я опять пересказываетъ на права по уже *полученной* привилегіи; затѣмъ, глава 5-я трактуетъ о „лишенныхъ патентоспособности предметахъ“ (что, вѣроятно, относится къ вопросу главы 4-й), а глава 6-я—о „формальныхъ условіяхъ получения привилегіи“ (что, очевидно, относится къ вопросу главы 1-й). Наконецъ, глава 8-я излагаетъ переходы (?) привилегій, а глава 9-я—ихъ прекращеніе.

Системы въ этомъ, очевидно, нѣтъ никакой¹⁾. Но главное горе заключается въ томъ, что самыя важныя вопросы патентнаго права остаются въ изложенной смѣнѣ главъ—совершенно не затронутыми: отмѣчу, на выдержку, что кардинальное понятіе нарушенія привилегій (контрафакція) *совершенно отсутствуетъ*; понятіе же субъекта патентнаго права (носителя монопольнаго права) втиснуто, совершенно вопреки здравому смыслу, въ главу о „субъективныхъ условіяхъ“ (стр. 65: отношеніе совмѣстныхъ держателей *уже выданной* привилегіи излагается именно въ главѣ объ указанныхъ субъективныхъ *условіяхъ выдачи патента!*) и т. д.

Аконструктивное изложеніе губитъ г. Каткова также и въ отношеніи систематики въ предѣлахъ отдѣльныхъ главъ. На выдержку, изображу планъ главы 7-й „о правахъ получившаго привилегію“. Она начинается соображеніями о томъ, что многіе патенты берутся только для рекламы и что, поэтому, очень незначительное количество изъ нихъ (5%) доживаетъ до конца срока; затѣмъ идетъ статистика общаго числа выдаваемыхъ у насъ патентовъ и %-наго отношенія отказовъ (стр. 173 и 174). Затѣмъ изложенъ вопросъ о *прекращеніи* привилегіи (175—176); о патентоспособныхъ *объектахъ* (176); о дозволенности частнаго пользованія изобрѣтеніями (176—179); о *лиценціяхъ* (179—183); о правѣ иска (184—186); о двухлѣтнемъ давностномъ срокѣ для исковъ объ *уничтоженіи* патентовъ (186—189). Невѣроятная глава, съ самыми неожиданными скачками во всѣ области патентнаго права.

Изъ всего сказаннаго вытекаетъ выводъ: работа г. Каткова, въ крайнемъ случаѣ, можетъ имѣть цѣнность въ качествѣ практическаго ком-

¹⁾ О систематикѣ въ предѣлахъ отдѣльныхъ главъ см. ниже.

ментарія, отнюдь не претендующаго на научность изложенія.

Впрочемъ, и съ этой точки зрѣнїя книга г. Каткова наврядъ ли займетъ особенно почетное мѣсто въ русской литературѣ. Для того чтобы написать практической комментарий къ русскому закону о привилегіяхъ, нужно, прежде всего знать русскую практику о привилегіяхъ: родъ знаній, отсутствіемъ котораго въ особенности блещетъ работа г. Каткова. Напримѣръ, первое условіе, которому долженъ удовлетворять полный практической комментарий, есть, очевидно, исчерпывающій перечень источниковъ даннаго вопроса: этого ужъ не упустить ни одинъ англичанинъ. Что же мы находимъ по этому поводу у г. Каткова? „Въ данный моментъ (начало 1902 г.) законодательство наше имѣетъ слѣдующіе источники“—говоритъ онъ (стр. 25), перечисляя 6 законодательныхъ актовъ, и пропуская еще четыре, а именно: 1) Высочайше утвержденное мнѣніе Г. Совѣта 5 іюня 1900 г. (измѣняющее организацію комитета по техническимъ дѣламъ, п. 13); 2) Статью 1353-ю уложенія о наказаніяхъ (трактующую о контрафакціи); 3) Дополненіе къ правиламъ 22 сентября 1898 г., утвержденное министромъ финансовъ 6 іюня 1901 г., 4) Статьи 2141, 2146—2147, 2152, 2154—2156 зак. гражд., т. X ч. 1) (о привилегіяхъ, выдаваемыхъ акціонернымъ компаниямъ).

Второе условіе, которому долженъ удовлетворять практической комментарий это—широкое использование судебной практики²⁾: если г. Катковъ такъ высоко ставитъ англичанъ-юристовъ, то ему слѣдовало бы подражать ихъ примѣру; а у англичанъ не бываетъ изложенія безъ case'овъ. Г. Катковъ могъ бы возразить, что русской практики по патентному праву очень немного; я думаю, что это обстоятельство заставляетъ изслѣдователей тѣмъ внимательнѣе относиться къ имѣющимся судебнымъ рѣшеніямъ. А между тѣмъ оказывается, что у Каткова нѣтъ ни единой ссылки ни на одно кассационное рѣшеніе³⁾; нѣтъ ссылокъ также и на указы (департ.) Сената, появившіеся въ печати⁴⁾.

Но если даже допустить, что русская практика казалась г. Каткову ничтожною и неинтересною,—то дозволительно спросить: почему онъ не читалъ и

не знакомъ съ *иностранными* судебными рѣшеніями? Вѣдь, уже въ этомъ отношеніи на бѣдность ссылаться нельзя. Въ одной Германіи имѣется, въ частномъ изданіи Gareis'a, пятнадцать томовъ самыхъ разнообразныхъ судебныхъ рѣшеній по патентному праву. Г. Катковъ указываетъ, что онъ работалъ въ библиотекѣ Patentamt'a. Думаю, что коллекцію Gareis'a ему предоставляли тамъ безъ особыхъ затрудненій: неужели же онъ во всѣхъ этихъ рѣшеніяхъ не нашелъ ни одного такого, которое достойно было бы упоминанія въ работѣ?—А пятьдесятъ томовъ французскихъ рѣшеній у Pataille? А безчисленные decisions американскія и англійскія? Весь этотъ матеріалъ легко доступенъ (я говорю по личному опыту), интересенъ и поучителенъ. Г. Катковъ обходитъ его молчаніемъ.

Третье условіе, менѣе важное, но все таки существенное,—*знакомство съ литературой*. Въ догматической части работы г. Каткова я нашелъ ссылки на слѣдующія 10 книгъ¹⁾: Meruin Robinson, André, Пилленко, Wallace, Goodeve, Frost, Milhaud, Munk, Pouillet. Конечно, я послѣдній брошу камнемъ въ автора за сравнительную неполноту его ученаго аппарата, если онъ и безъ него сумѣетъ написать живую, интересную и талантливую книгу. Но я думаю, что для „пробѣловъ“ въ области литературной освѣдомленности есть все таки предѣлы. И если авторъ нигдѣ въ своей книгѣ ни единымъ словомъ не считается съ двумя лучшими цивилистами патентнаго права²⁾ (Kohler и Schanze)—и ни единымъ словомъ не обмолвливается о цивилистахъ меньшаго значенія (Zoll, Adler, Mittler jun. и друг.), и если онъ изъ 300 названій, которыя можно во всякій данный моментъ выписать, беретъ лишь 10, то дозволительно считать его работу не вполне удовлетворительною. Бѣдность литературнаго аппарата г. Каткова представляется лишь тѣмъ болѣе поразительною, что въ одной существенной части его работы (критерій „существенности“, стр. 86—90), г. Катковъ воспроизводитъ примѣры; порядокъ изложенія, аргументы и цитаты изъ книги Reuwick, Patentable, Invention, Rochester, N. Y., 1893, стр. 5—33, безъ указанія источника.

Если подойти a posteriori къ вопросу о знаніяхъ г. Каткова въ области патентной практики, то мы получимъ самый печальный результатъ. Я могу сказать, не колеблясь, что ни одинъ изъ тѣхъ вопросовъ, которые составляютъ проклятыя, наболѣвшія мѣста нашей русской практики, даже и не задѣтъ изложеніемъ г. Каткова. Думаю, что если бы онъ проѣхался въ Петербургъ и зашелъ въ комитетъ по техническимъ дѣламъ, то ему бы охотно указали на эти вопросы. А то, вмѣсто этихъ жизненныхъ вопросовъ, г. Катковъ распространяется по поводу какихъ-то неинтересныхъ, такъ сказать, въ кабинетѣ имъ выдуманыхъ, „трудностей толкованія“. Укажу нѣсколько изъ тѣхъ вопросовъ, надъ которыми *практики* бьются чуть ли не каждый день и о которыхъ мы не найдемъ ничего или почти ничего въ книгѣ г. Каткова:

1) Прекращается ли привилегія, за которую внесена плата въ подлежащій срокъ,—но безъ представленія соответствующей квитанціи въ отдѣлъ?

2) Каково значеніе представленій свидѣтельствъ о приведеніи привилегіи въ дѣйствіе—въ отдѣлъ? Прекращается ли привилегія, приведеніе въ дѣйствіе коей не удостоверено указаннымъ въ ст. 24-й порядкомъ?

3) Каково юридическое значеніе публикацій о прекращеніи привилегій.

¹⁾ Ссылки на стр. 68, 69, 70, 81, 104, 140 и 189 я не считаю существенными: онъ или слишкомъ общи, или относятся къ категоріи „случайныхъ“.

²⁾ Изъ всего Kohler'a авторъ сумѣлъ взять одну ссылку (стр. 46) на детали географическаго распределенія двухъ системъ выдачи!

¹⁾ Я позволяю себѣ думать, что г. Катковъ взялъ свой списокъ изъ моей брошюры („Привилегіи на изобрѣтенія“, стр. 1). Но въ такомъ случаѣ ему слѣдовало бы оговорить, почему онъ не помѣщаетъ источниковъ, которые я обошелъ молчаніемъ по слѣдующимъ причинамъ: 1) инструкцію 6 іюня 1901 г.—потому, что она вышла въ свѣтъ послѣ опубликованія моей брошюры (но до опубликованія книги г. Каткова), 2) статьи изъ т. X, ч. 1—потому, что онѣ на практикѣ не исполняются, остались въ сводѣ по кодификационному недосмотру и, слѣдовательно, могли бы ввести въ заблужденіе тѣхъ малограмотныхъ читателей, коимъ предназначается моя брошюрка, 3) законъ 5 іюня 1900 г.—потому, что это существенное его значеніе указано у меня въ примѣчаніи на стр. 56-й, 4) ст. 1353 уложенія—потому, что я забылъ ее, mea culpa...

²⁾ Я лично имѣю къ этого рода матеріалу особую симпатію и потому считалъ бы, что судебный матеріалъ должно класть въ основаніе *всякой* юридической работы; это положеніе, по отношенію къ нѣкотораго рода научнымъ изслѣдованіямъ, допускаетъ возраженія. Во всякомъ случаѣ, для *практическихъ* комментариевъ—приведенный мною тезисъ представляется неопровержимымъ.

³⁾ На основаніи матеріала, имѣющагося въ данный моментъ подъ рукою, я могу назвать слѣдующія касс. рѣшенія, относящіяся къ патентному праву: гражд. касс. 1879/112, 1881/160, 1882/20, 1894/42; уголовн. касс. 1870/514; есть еще и другія.

⁴⁾ Ср. „Право“, 1899, № 40; ср. 1899, № 2.

4) Каково юридическое значение публикаций о передаче привилегий?

5) Каково юридическое значение объявлений „за-висимости“ по ст. 27-й? Декларативно ли оно, или конститутивно?

6) Каков юридический смысл „уголовнаго преслѣдованія“, указаннаго въ ст. 26, in fine?

7) Кому подсудны иски о прекращеніи привилегій? (См. указъ Сената по дѣлу Ауэра).

Много можно было бы привести такихъ вопро-совъ: на нихъ *практика*, дѣйствительно, ждетъ отвѣта. А г. Катковъ занимается тѣмъ, что или со-ставляетъ рецепты, какимъ образомъ можно зло-употреблять Положеніемъ ¹⁾ (стр. 157—158), — или запутываетъ читателя противорѣчіями ²⁾ и невѣр-ными свѣдѣніями ³⁾ или дипломатическими умолча-ніями ⁴⁾.

Вообще, г. Катковъ черпаетъ *практику* изъ одного единственнаго источника: моей брошюрки, предна-значенной для малограмотныхъ „просителей“, яв-ляющихся въ комитетъ и не знающихъ, какъ на-писать прошеніе. Не мудрено, поэтому, что изслѣдо-ванія г. Каткова пестрятъ такими указаниями, ко-торыя даже въ моей копѣчной брошюркѣ были признаны излишними однимъ изъ рецензентовъ ⁵⁾.

¹⁾ Не очень почтенное занятіе для юриста; но ужъ если дѣло пошло на то, такъ подобныхъ ре-цептовъ, при нѣкоторомъ знаніи дѣла, можно соста-вить *десятки*, при томъ гораздо болѣе простыхъ и ехидныхъ, чѣмъ тотъ, который выдуманъ у г. Кат-кова.

²⁾ Для примѣра: 1) Возможна ли патентная субро-гация? *Возможна*—стр. 213; *не возможна*—стр. 159 и 62. 2) Если проситель скрестъ, что имъ уже полу-чена заграничей привилегія—то возможенъ ли искъ объ уничтоженіи русской привилегіи? *Возможенъ*—стр. 145 и 207; *повидимому, не возможенъ*—стр. 210, 211.

³⁾ 1) „На практикѣ, вѣроятно, и наше правитель-ство покупаетъ нужные (военные) изобрѣтенія, такъ что изобрѣтатель не остается безъ вознагражденія“ (стр. 176, прим.)—зачѣмъ правительству покупать военные изобрѣтенія, когда оно можетъ пользовать-ся ими бесплатно? (ст. 176 уст. пром.). 2) Отрицаніе того, что истолкованіе выданныхъ привилегій *на-рушаетъ компетенцію* комитета, и подстановка вмѣ-сто такого категорическаго указація — формулы (стр. 207, прим.): „такое толкованіе взваливало бы на него лишній трудъ“, позволяющій думать, что комитетъ уклоняется отъ толкованія по лѣни чи-новниковъ... 3) Разсужденія о правѣ преслѣдованія при передачахъ на время (стр. 192) — составляютъ рядъ вводящихъ въ заблужденіе указацій. 4) Въ С. Штатахъ солидарности патентовъ не существуетъ съ 1897 г., вопреки утверженію г. Каткова (стр. 205). 5) Комитетъ ежедневно принимаетъ прошенія о вы-дачѣ дополнительныхъ привилегій (ст. 27) въ та-комъ періодѣ производства, когда главная привиле-гія не выдана. Г. Катковъ считаетъ это, почему то, *недозволеннымъ* (стр. 164).

⁴⁾ Напримѣръ, все ученіе о контрафакціи замѣ-нено примѣчаніемъ (стр. 184): „Конечно, можно преслѣдовать контрафактора и уголовнымъ судомъ“. Одна строчка,—вмѣсто сложнаго анализа субъек-тивной и объективной стороны понятія контрафак-ціи, вопросовъ подсудности, соучастія, приготовленія и проч.—Не находится ли такая краткость въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ спискѣ источниковъ не указана ст. 1353 уложенія?

⁵⁾ Напримѣръ: „Прошеніе можетъ быть прислано по почтѣ (по адресу „въ комитетъ по техническимъ дѣламъ при отдѣлѣ промышленности, Спб. Нев-ский, 6“) въ заказномъ пакетѣ (въ приложенія въ этомъ случаѣ *выгодно* посылать отдѣльнымъ паке-томъ, какъ „дѣловые бумаги“, сдѣлавъ соотвѣт-

Если ко всему сказанному прибавить:

1) что г. Катковъ предпринялъ толкованіе „поло-женія“ 1896 г., не имѣя въ рукахъ ни одной изъ подготовительныхъ къ нему работъ (мотивовъ м. фи-нансовъ или журнала с. департаментовъ);

2) что г. Катковъ не потрудился ознакомиться, для гевезиса русскаго патентнаго права, даже съ печатнымъ матеріаломъ, имѣющимся въ п. собраніи законовъ;

3) что изложеніе его пестритъ ошибками стиля ¹⁾ и невѣроятной массой опечатокъ,—то позволитель-нымъ будетъ утверждать, что книга г. Каткова, при всей основательности нѣкоторыхъ ея страницъ,—есть неудачная книга

А. Пиленко.

НОВЫЯ КНИГИ

БАНСЕЛЬ, А. Кооперативизмъ. Экономиче ск. очерки Изд. Посредника. М. 1903 г. 60 к. Стр. 147.

БОВИЛЬ, М. Индивидуализмъ римскаго права. Ярославль. Стр. 17.

ГОЛЬЦЕВЪ, В. Что такое подати и для чего ихъ собираютъ. Изд. 5-е. М. 1903 г. 3 к.

ДОРШЕВИЧЪ, В. М. Сахалинъ (каторга) съ иллюстраціями. Москва. 1903 г. Ц. 3 р. 50 к.

МИЛЮКОВЪ, П. Изъ исторіи русской интелли-генціи. Сб. статей. Изд. т-ва „Знаніе“. Спб. 1902 г. 1 р. 50 к. Стр. 316.

ОБЗОРЪ дѣятельности рязанскаго уѣзднаго зем-ства по народному образованію за 1865—1900 гг. Изд. ряз. уѣзд. земства. Рязань. 1902.

ПРОКОПОВИЧЪ, С. Кооперативное движеніе въ Россіи Изд. Е. Кусковой. Спб. 1903 г. 1 р. 50 коп. Стр. 243.

ТАУБЕ, М. бар. Христіанство и организація международнаго мира. Спб. 1902 г. 60 к.

ствующую *помѣтку* на прошеніи). Моя брошюрка, стр. 33; Катковъ, стр. 143.

„За полученіемъ охранительнаго свидѣтельства лучше всего приходитъ *около 4 часовъ дня, пропустивъ одинъ присутственный день* послѣ подачи прошенія. Охранительное свидѣтельство выдается тому, кто подписалъ прошеніе (т. е. самому просителю, или его повѣренному). Если самъ проситель не можетъ явиться въ комитетъ для полученія свидѣтельства, то можно послать какое-либо повѣренное лицо, снабдивъ его готовой подписанной распиской, по при-ложенному образцу (№ 13)“. Моя брошюрка, стр. 33; Катковъ, стр. 154. Г. Катковъ даже не позаботился вычеркнуть ссылку на „№ 13“, у него не воспріи-веденный.

Для избѣжанія недоразумѣній отмѣчу, что у г. Каткова ссылки вездѣ сдѣланы. Я веду рѣчь лишь о странности помѣщенія въ ученое изслѣдованіе свѣдѣній, вродѣ изображенныхъ курсивомъ.

¹⁾ „Приобрѣтеніе будетъ *лежать* тогда на *рискѣ* цессионарія“, стр. 196; „*Шиканы* конкурентовъ“, стр. 186; „покупатель можетъ при порчѣ *репарировать* купленную вещь“, стр. 183; „все, что выходитъ за границы содержанія, можетъ быть *потребовано къ устраненію*“, стр. 147; „если же мы *наляжемъ* на *ко-некъ* закона“, стр. 141, и т. д.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА.

Правительствующей Сенатъ.

(Обложение городскихъ оцѣночныхъ сборовъ недвижимыхъ имуществъ казенныхъ жел. дорогъ).

По жалобѣ уполномоченнаго Екатери н. ж. д. на Эк. губ. по гор. д. присутствіе дѣло по означенному вопросу дошло за разногласіемъ сенаторовъ до Госуд. Совѣта, нижеслѣдующее мнѣніе котораго было Высочайше утверждено 25 декабря 1901 г.: „въ дѣлѣ этомъ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о правѣ гор. общ. управленія облагать оцѣночнымъ сборомъ желѣзнодорож. зданія и сооруженія въ тѣхъ частяхъ ихъ, которыя заняты квартирами служащихъ на казенныхъ жел. дорогахъ. Въ семъ отношеніи Госуд. Совѣтъ, оставаясь въ предѣлахъ город. положенія 16 июня 1870 г., при дѣйствіи коего возникъ упомянутый вопросъ, рассуждалъ, что законъ, опредѣляя разряды недвиж. имуществъ, освобожденныхъ отъ городск. оцѣн. сбора, устанавливаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, правило, что занятія квартирами должностныхъ лицъ казенныхъ зданія или части оныхъ подлежатъ обложенію на общемъ основаніи. Правило это приведено въ прим. 1 къ ст. 129 городского положенія (изд. 1886 г.). Для выясненія объема примѣненія означеннаго правила, въ связи съ прочими постановленіями ст. 129, необходимо обратиться къ разсмотрѣнію совокупности всѣхъ положеній, заключающихся въ упомянутой статьѣ. Порядокъ изложенія ея слѣдующій: въ началѣ установлено общее правило, что оцѣночному сбору подлежатъ всѣ, состоящія въ городскихъ предѣлахъ, недвижимыя имущества; затѣмъ слѣдуютъ исключенія изъ этого правила, указывающія, какіе разряды недвижимыхъ имуществъ освобождаются отъ сего сбора; въ числѣ этихъ исключеній находится п. 7 объ освобожденіи отъ оцѣночнаго сбора земель, отошедшихъ подъ желѣзныя дороги при самомъ ихъ устройствѣ, а также зданій и сооружений, на земляхъ сихъ возведенныхъ и должествующихъ, по истеченіи опредѣленнаго срока, поступить, вмѣстѣ съ дорогою, въ собственность казны. Этотъ способъ изложенія ст. 129 показываетъ, что для отмѣны въ опредѣленныхъ случаяхъ какого-либо изъ указанныхъ въ ней изъятій, напримѣръ, установленнаго приведеннымъ п. 7, необходимо особое постановленіе закона, которое положительно указывало-бы, что данный п. означенной статьи не дѣйствуетъ. Такое постановленіе заключается въ прим. 1 къ ст. 129, опредѣляющемъ, во-первыхъ, что приносящія дѣйствительный доходъ имущества, принадлежащія казнѣ, а также заведеніямъ, обществамъ, установленіямъ и вѣдомствамъ, означеннымъ въ пп. 5 и 6 той же статьи, подлежатъ оцѣночному сбору, на общемъ основаніи, и, во-вторыхъ, что занятія квартирами должностныхъ лицъ зданія или части оныхъ, принадлежащія казнѣ и упомянутымъ въ п. 5 заведеніямъ, обществамъ и установленіямъ, равнымъ образомъ подлежатъ оцѣночному сбору. Изложеніе приведеннаго прим. не оставляетъ сомнѣній, какіе именно изъ пп. ст. 129 подлежатъ, въ известной ихъ части, отмѣнѣ либо ограниченію: такими пп. являются относительно приносящихъ дѣйствительный доходъ имуществъ — 4, 5 и 6, а относительно зданій или частей оныхъ — 4 и 5, ибо зданія, принадлежащія казнѣ, указаны въ п. 4. Что же касается п. 7, то о немъ въ разсматриваемомъ прим. не упоминается, а потому дѣйствіе сего пункта остается въ силѣ во всѣхъ его частяхъ. Иное толкованіе прим. 1 къ ст. 129, въ смыслѣ распространенія дѣйствія его на другіе, кромѣ упомянутыхъ, пп. этой статьи, неизбѣжно повело бы къ признанію, что казенныя жел. дороги, какъ имущества, принадлежащія казнѣ и приносящія дѣйствительный доходъ, подлежатъ обложенію оцѣ-

ночнымъ сборомъ. Между тѣмъ, такой выводъ не соотвѣтствовалъ бы признанному положенію, что вообще желѣзнодорожныя сооруженія обложенію мѣстными сборами не подлежатъ. Вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли облагать сими сборами желѣзныя дороги, въ качествѣ промышленныхъ предпріятій, возникалъ въ концѣ 80-хъ годовъ при разработкѣ новыхъ правилъ о земскомъ обложеніи. Выработанный въ финансовомъ вѣдомствѣ первоначальный законопроектъ по сему предмету содержалъ въ себѣ, между прочимъ, постановленіе объ обложеніи казенныхъ жел. дорогъ означенными сборами сообразно приносимой ими чистой прибыли, исчисляемой на основаніи ихъ отчетовъ. Но въ окончательныхъ своихъ предположеніяхъ финансовое вѣдомство отказалось отъ намѣренія привлечь желѣзнодорожныя предпріятія къ обложенію мѣстными сборами и предпочло придержаться въ этомъ отношеніи дѣйствующаго закона. Такимъ образомъ, распространеніе дѣйствія прим. 1 къ ст. 129 на п. 7 той же ст. опровергается какъ толкованіемъ ея съ точки зрѣнія изложенія оной, такъ и по послѣдствіямъ, вытекающимъ изъ противоположнаго принятому изъясненія относящихся къ обсуждаемому предмету законоположеній о необложеніи мѣстными сборами казенныхъ и частныхъ жел. дорогъ.

(Указъ 1 общ. собранія 10 окт. 1902 г. № 9766).

ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ.

Подписчику № 2749.

Можетъ ли городское управленіе ходатайствовать предъ министерствомъ народнаго просвѣщенія объ отпущкѣ кредита, замѣлообразно, на устройство помѣщенія подъ городское 6—классное училище, при неизмѣннй недвижимой собственности и размѣра городскихъ доходовъ въ 1500 р?

Судя по тѣмъ даннымъ, какія заключаются въ вопросѣ, въ настоящемъ случаѣ можетъ быть возбуждено ходатайство: во-первыхъ, объ открытіи городского училища, содержимаго не на общественный счетъ, а на счетъ правительства, при чемъ городъ обязывается только выстроить для него соотвѣтствующее помѣщеніе; во-вторыхъ, о выдачѣ городу министерствомъ народнаго просвѣщенія ссуды на эту постройку подъ условіемъ погашенія ея въ ивѣстное число лѣтъ изъ городскихъ доходовъ. При возбужденіи такого рода ходатайствъ нужно принять въ руководство слѣдующее: а) по положенію 31 мая 1872 года (ст. 3116 ч. I, т. X св. зак. изд. 1893 г.) учрежденіе городскихъ училищъ, содержащихся на счетъ правительства, предоставлено ближайшему усмотрѣнію попечителей учебныхъ округовъ, соотвѣтственно мѣстнымъ потребностямъ, денежнымъ и учебнымъ средствамъ и каждый разъ съ утвержденія министра народнаго просвѣщенія; б) за силою п. 3 ст. 138 гор. полож. уплата суммъ, причитающихся по займамъ, является расходомъ *обязательнымъ*, чѣмъ достаточно обезпечивается погашеніе займа и в) на точномъ основаніи п. 21 ст. 63 гор. полож. ходатайства городского управленія о какихъ бы то ни было мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ возбуждаются не иначе, какъ черезъ посредство губернатора, при чемъ, согласно циркуляру мин. вн. дѣлъ отъ 7 января 1874 года, возбужденныя городскими обществами ходатайства объ учрежденіи городскихъ училищъ на счетъ казны сообщаются губернаторами непосредственно попечителямъ мѣстныхъ учебныхъ округовъ.

Вправъ ли городъ облагать подоходнымъ налогомъ торговопромышленныя заведенія?

Никакого „подходнаго налога“ въ пользу городскихъ населеній дѣйствительными законами не установлено, и таковой налогъ, слѣдовательно, взимаемъ быть не можетъ.

Подлежат ли действию издаваемых городом обязательных постановлений и городского налога крестьяне, живущие на надельных землях, входящих в черту города?

Ст. 5 гор. полож. ограничивает круг действий городского общественного управления предѣлами городского поселения и отведенных ему земель безъ какихъ бы то ни было оговорокъ относительно какого либо рода владѣній, находящихся въ этихъ предѣлахъ. Ст. 107 предоставляет городской думѣ составлять обязательныя для мѣстныхъ жителей постановленія, не дѣлая никакихъ исключеній для какой либо группы этихъ мѣстныхъ жителей. Наконецъ, за силою ст. 128 гор. полож., оцѣночному сбору подлежатъ все состоящія въ предѣлахъ городского населенія недвижимыя имущества, за исключеніемъ точно указанныхъ въ посылдующихъ девяти пунктахъ этой же статьи, въ которыхъ, однако, крестьянскія надѣльныя земли не упомянуты. Правда, хотя бы владѣя надѣлами въ городской чертѣ, крестьяне имѣютъ, однако, свое особое сословное управленіе. Но, вѣдь, и купцы, и мѣщане имѣютъ свои особыя сословныя управленія, тѣмъ не менѣе въ качествѣ мѣстныхъ жителей и владѣльцевъ имущества въ чертѣ городского населенія они подвѣдомственны городскому управленію въ предѣлахъ его компетенціи. Подвѣдомственны ему въ равной мѣрѣ и крестьяне, владѣющіе надѣлами въ городской чертѣ, почему и дѣйствія обязательныхъ постановленій распространяются на нихъ, и надѣлы и др. недвижимыя имущества ихъ подлежатъ оцѣночному сбору и т. д. Такъ именно разрѣшался этотъ вопросъ и въ многократныхъ рѣшеніяхъ Сената, напр., 13 авг. 1880 г. № 9558, 13 марта 1890 г. № 2444, 6 сентября 1893 г. № 9609, 19 сент. 1895 г. № 9529, 11 марта 1897 г. № 3330, 3 фев. 1899 г. № 1191, 22 мая 1900 г. № 4692, 27 июня 1901 г. № 6089 и мн. др.

Подписнику № 855.

Пользуется ли при отбываніи воинской повинности льготой по семейному положенію пасынокъ, имѣющій малолѣтняго единокровнаго брата, при отсутствіи заявленія со стороны матери, имѣющей взрослого сына?

Не пользуется—независимо отъ неподачи заявленія—еще и потому, что, какъ разъяснилъ Сенатъ (рѣш. 1893 г. № 165), наличность родного сына, способнаго къ труду, лишаетъ пасынка права на льготу.

Подписнику № 2479.

Вправе ли мужъ, выдавшій женѣ чрезъ полицейское управленіе безсрочный паспортъ, уничтожить его безъ согласія на то жены?

Такъ какъ законъ (ст. 8 пол. вид. на ж.) ста-

При этомъ № разсылаются подписчикамъ 13-ый листъ Законод. Вѣстника.

Движеніе по Государственной службѣ.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

По гражданскому вѣдомству, 23-го октября 1902 года, № 88.

По вѣдомству министерства юстиціи.

Назначаются: мировой судья гор. Варшавы, статскій совѣтникъ Туръ—предсѣдателемъ сѣзда мировыхъ судей 2-го округа Сѣвдленской губерніи, причисленный къ министерству юстиціи, титул. сов. Капустянский — мировымъ судьей гор. Томашева; въ должности гофмейстера Высочайшаго Двора, дѣйствительный стат. совѣт. князь Гагаринъ.

Увольняются отъ службы: согласно прошенію, состоящій за штатомъ участковый мировой судья чериковскаго округа, колл. сов. Лышковскій, съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ; согласно прошеніямъ, по болѣзни:

въ зависимости отъ согласія мужа лишь полученіе паспорта женой, то надо заключить, что развѣ полученный женою паспортъ не можетъ быть мужемъ отнятъ, тѣмъ болѣе что паспортъ служить не только видомъ на жительство, но и удостовѣреніемъ личности. Однако—это обстоятельство не лишаетъ мужа права требовать отъ жены совѣстнаго жительства.

Подписчику № 4055.

Взимаются ли въ губерніяхъ Царства Польскаго крѣпостныя пошлины при продажѣ наследниками постороннимъ лицамъ своихъ правъ собственности въ нераздѣльномъ наследственномъ недвижимомъ имуществѣ?

Вопросъ разрѣшается точнымъ смысломъ 203 ст. уст. о пошл., согласно которой въ губерніяхъ Царства Польскаго крѣпостныя пошлины взимаются при возмездномъ переходѣ права собственности на недвижимое имущество отдѣльно или вмѣстѣ съ имуществомъ движимымъ.

Подписчику № 2150.

Въ какомъ порядкѣ можетъ быть сложенъ неправильно едѣланный областнымъ правленіемъ чаетъ на залогодателя за подрячика по договорамъ съ казною?

Если областное правленіе откажется учинить новый расчетъ и выдать неправильно удержанныя деньги отъ залогодателя, не вступившаго въ какія либо другія отношенія, кромѣ залога, по договору, слѣдуетъ предьявить къ областному правленію искъ въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 1283—1296 уст. гр. судопр. и согласно рѣшеніямъ Сената за 1871 г., № 408; 1880 г. №№ 115, 130, 205; 1881 г. № 91; 1882 г. № 7; 1887 г. № 50.

Подписчику № 4434.

Изданіе Государственной Канцеляріей какого либо устава или положенія съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ онъ основанъ, есть ли то распубликованіе или опубликованіе законодательныхъ мотивовъ, которое даетъ право частному лицу включать эти мотивы въ предпринятое имъ изданіе безъ предварительнаго испрошенія дозволенія у государственнаго секретаря?

Въ изданіи г. Ширкова, Уставъ о цензурѣ, подъ ст. 37 приводится выдержка изъ циркуляра главн. управленія по дѣламъ печати отъ 2 мая 1893 г. № 2262, запрещающаго перепечатывать изданіе Госуд. Канцеляріи. На чемъ основано такое запрещеніе, неизвѣстно и его врядъ ли можно признать правильнымъ. Въ практикѣ Спб. цензурнаго комитета были случаи, противорѣчащія означенному циркуляру, что даетъ основаніе заключить, что онъ утратилъ свою силу.

товарищъ прокурора уфимскаго окружнаго суда, колл. ас. Свенцицкій; городской судья 1-го участка гор. Севастополя, стат. сов. Лаго и исправляющій должность судебного слѣдователя 2-го участка Пермскаго уѣзда, округа пермскаго окружнаго суда, колл. сов. Врохотскій, оба съ мундирами, означеннымъ должностямъ присвоенными.

Умершіе исключаются изъ списковъ: предсѣдатель вятскаго окружнаго суда, дѣйст. стат. сов. Миллеръ; уѣздный членъ тамбовскаго окружнаго суда, по Козловскому уѣзду стат. сов. Емельяновъ; членъ бакинскаго окружнаго суда дѣйст. стат. сов. Вучень; мировые судьи: гор. Гостинина стат. совѣт. Сомчевскій и гор. Ласка, наѣд. совѣт. Яровицкій; почетный мировой судья первофеллинскаго округа, колл. асесор. фонъ-Шелеръ; судебный слѣдователь по важнѣйшимъ дѣламъ округа харьковскаго окружнаго суда, стат. сов. Мар-

ки; исправлявший должность судебного слѣдователя 1-го участка Ковенскаго уѣзда, округа ковенскаго суда, стат. сов. Сѣродинскій; товарищи прокуроровъ окружныхъ судовъ: екатерибургскаго, колл. ас. Визанскій и владивостокскаго, титул. сов. Смирновъ.

По тюремному управленію.

Назначается: исправляющий должность тобольскаго губернскаго тюремнаго инспектора, стат. совѣт. Теплоу— енисейскимъ губернскимъ тюремнымъ инспекторомъ; помощники губернскихъ тюремныхъ инспекторовъ: воронежскаго, колл. совѣт. графъ Толстой и варшавскаго, надворный совѣтникъ Захаровъ—исправляющими должность губернскихъ тюремныхъ инспекторовъ: первый—тобольскаго, а второй— томскаго; секретарь при кievскомъ губернскомъ тюремномъ

инспекторѣ, колл. секр. Билимъ—исправляющимъ должность помощника варшавскаго губернскаго тюремнаго инспектора.

Переменяются: губернскіе тюремные инспекторы: пермскій, дѣйствит. стат. совѣт. Бенедиктовъ и томскій, стат. совѣт. Лопато—губернскими тюремными инспекторами: Бенедиктовъ—черниговскимъ, а Лопато—пермскимъ; помощникъ саратовскаго губернскаго тюремнаго инспектора, надворный совѣтникъ Красовскій—помощникомъ пермскаго губернскаго тюремнаго инспектора.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни, начальникъ одесской тюрьмы, колл. совѣт. Конвентскій, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности при-военнымъ.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Правительствующемъ Сенатѣ.

На 7 ноября, по 1 экспед. Судебн. Д-та.

Апелляц.: Неймарка съ администр. товарищ. Добровыхъ и Надгольцъ о возвратѣ векселей; Глушковой съ конк. Глушковыхъ объ отнесеніи претензіи; по взаимныхъ искамъ Лапина и Гребесъ; Шаруева съ Качаловымъ объ уплатѣ денегъ; по взаимн. искамъ Чеховскаго и Шевалье; Думиника съ Думиникъ о 2000 р.; Алексѣева съ администр. Григорьевой объ обязаніи сдать пароходъ; по взаимн. искамъ Ульмана и общ. А. Р. Ликфельдъ; Коломенск. машиностроит. завода съ общ. „Волжскій Вассейнъ“ о 40000 р. съ %.

Частныя: по жалобамъ на Москов. коммерц. судъ: общ. Артуръ Конпель; конк. торг. дома М. И. Рыморенко съ-я. Челелевой; админ. торг. дома И. П. Корнѣевъ и сынъ; опеки Морозова 2 дѣла; Ермакова; Гартенберговъ; Рюдберга; Воре; на Спб. комм. судъ: Волина и др.; общ. „Кавказъ и Моркурій“; Русск. торгово-промышл. банка; прошеніе Павловой; о продажѣ, залогъ и перевалогъ имѣній: Бухвостова; Андреева; Боговской; Данилова; Пиоро; Львова; Козловой.

На 4 ноября, по 2 Экспед. Судеб. Д-та.

Апелляц.: о коштномъ обмежеваніи части имѣнія Болдинокъ; о возобновл. межев. признаковъ части с. Сими; жал. Макарескаго о возобновл. межев. знаковъ дачи Клокинки; рапортъ Бессарабск. губ. правл. о размежеваніи вотчины Бутештъ; жал. кр-нъ с. Новаго-Молчанова въ отказѣ выселкѣ копн; прошеніе кр-нъ с. Штеровки о провѣркѣ границъ земельнаго надѣла; прошеніе кр-нъ дер. Мишуковой о размежеваніи дачи Чермерскихъ сѣнныхъ покосовъ.

Уголовн.: жал. Орловой; о Такинѣ и Каратановѣ по обв. въ кражѣ; жалоба Увансова и др.

Частныя. О продажѣ и залогѣ недвижим. имущества: Осипова; Фогенбергъ; Сорочинскаго; Скрыльникова; Мамаевыхъ; Вагановой; Сербиной; Ривелисъ; Севрюгиной; Поповыхъ; Булановныхъ; Пятницкихъ; Осиповой; объ обидѣт. умств. способностей: Жабко-Потаповича; Пономарева; Фарберъ; Владимірова; Пономарева; Михайлова; Коганъ; Агапова.

На 5 ноября, по Угол. Насс. Деп.

По протесту товар. прокур.: Омск. с. п. на приг. п., по обв. Подойницына по 977, 1654, 1 ч. 313 ст. улож. о нак. и 445 ст. уст. о ссыльн.

По жалобамъ: зац. Абдулъ-Валиева на приг. Ташкентск. с. п., по обв. Абдулъ-Валиева по 286 ст. ул. о нак.; Дворкина-Кагановича и Граевскаго на приг. Могилевск. о. с., по обв. ихъ по 1160 ст. ул. о нак.; пов. князя Огинскаго на приг. Россіиск. мир. съѣзда, по обв. Кедиса и Вомбловскаго въ порубкѣ лѣса.

На 7 ноября, по 1 отд. Угол. Насс. Деп.

Жалобы: Упр. акц. сб. Киевск. с. п. по обв. Чижевскаго и Молчановой; Соболевой Каз. о. с.; Лебединскаго Балтск. м. с.; Акерманъ Кишинев. о. с.; Володцкаго З Петроков. м. с.; Ефрусси Одесск. гор. м. с.; Вайбаковой Воронеж. о. с.; Михайлова Псков. о. с.; Гавата 1 Варшавск. м. с.; Погодина Сибир. о. с.; упр. акц. сб. 1 Калишск. м. с. по обв. Левина;

упр. акц. сб. Вилен. м. с. по обв. Лидскаго; Мешерякова Воронеж. о. с.; Трофимова Витеб. о. с.; Геселевича Полтав. о. с.; Котовой Костромск. о. с.; Колобовой Екатеринос. о. с.; Криволапова Ставропольск. о. с.; Цвика Бердичев. м. с.; упр. акц. сб. Калуж. о. с.; по обв. Трусова; упр. ак. сб. Одесск. гор. м. с. по обв. Вродецкаго; Бѣженовой Орловск. о. с.,—всѣ по обв. въ наруш. акц. уст.; Хлѣбскаго Варшав. гор. м. с.; Матвѣя Витеб. о. с. по обв. Гулькевича; Прахія Могилен. о. с.; Кооушина Калуж. о. с. по обв. Аврутина; Сосновой Житомир. м. с.; Глинковой Спб. ст. м. с.; Куржуповой Екатеринос. о. с.; Шафранскаго Таращан. м. с. по обв. Элачевской; Вайсманъ Прескуров. м. с.; Перель Прескуров. м. с.; Месса Кременец. м. с.; Степанова Спб. ст. м. с.; Маранца Прескуров. м. с.; Хефтеръ 2 Радомск. м. с.; Траксетричера Варшав. м. с.; Горвица Житомир. м. с.,—всѣ по обв. въ наруш. строит. уст.; Крейдеровъ Варшав. с. п. наруш. тамож. у.; Шапошникова Темрюкск. м. с. кража; Эзельск. уѣзд. полиц. упр. Эзельск. м. с. по обв. Эйхфуса и Куума по 51⁴ ст. у.; Сеидъ-Гашима-Миръ-Зейналь-Абдиньоглы и др. Тифлисск. с. п. контрабанда; Шапиро 2 Люблин. м. с. 45¹ ст. у.; Вурцевыхъ Тамбов. о. с. 170 ст. у.; Козаченко Армавир. м. с. 31 ст. у.; Кузьмапера и Сухонена Спб. с. п. 1538 ст. тамож. у.; Ваткаева Астрахан. м. с. 180 ст. у.; Шабанова Ставропольск. о. с.; кража; д-та томож. сб. Варшавск. с. п. по обв. Вигоса въ наруш. тамож. у.; Гинзберговъ Киевск. с. п. наруш. тамож. у.

Протесты товар. прок.: на Пензен. о. с. по обв. Стульникова и др. по 1489 ст. у.; тов. прок. на Тифлисск. с. п. по обв. Татіева по 941 и 944 ст. уст. объ акц. сб.

На 8 ноября, по 2 Отд. Нас. Угол. Д-та.

Жалобы: Духвина Нѣжин. о. с. 1465 ст. ул.; Монвилло Великом. м. с. оскорбленіе; Исаева Москов. ст. м. с. 180² ст. у.; Стельмаха и др. Житомир. м. с. 142 ст. у.; Шарана Дубен. м. с. кража; Баскакова Сквирск. м. с. по обв. Гаевскихъ по 142 ст. у.; Вронцлавъ и Литвинова Одесск. гор. м. с. 135 ст. у.; Миронца Староконстантинов. м. с. кража; Соллогуба и Юшкевича Вилкомир. м. с. 140 ст. у.; Вошняка и Дамеца Староконстантинов. м. с. кража; Гудебскаго Сморгон. м. с. 148 ст. у.; Шліонскаго Киевск. о. с. Забара на опред. Вилен. с. п. Герасимова Вит. о. с. 31 ст. у.; Шавельск. м. с. 180 ст. у.; Шурки Сквир. м. с. кража; Волянца и др. Сквирск. м. с. расстрата; Фильдеръ Житомир. м. с. 173 ст. у.; Русско-Бельгійск. акц. общ. Витебек. льнопрядильн. фабрики. Витебек. о. с. по обв. Савицкаго въ кражѣ; Кравчука Новоградволыиск. м. с. покуш. на кражу; Вогутскаго и Вишневскаго Васильков. м. с. кража; Вланка и Балтск. м. с. 142 ст. у.; Галана Измаильск. м. с. 38 ст. у.; Кругликовыхъ и др. Херсон. о. с. 1642 ст. у.; Аренозарчука и др. Дукч. м. с. 143 ст. у.; Шгаля Чигирин. м. с. 31 ст. у.; Шакова Вилен. м. с. он обв. Холеми въ кражѣ; Захрегеръ Виленск. м. с. 56 ст. у.; Дружиневича Дубен. м. с. кража; торг. дома Варалъ и К⁰ Одесск. гор. м. с. по д. о кражѣ у Пташинскаго; Ремблевскаго Ямпольск. м. с. е. соучастіе въ кражѣ; Янковскаго Васильков. м. с. 519 ст. у.; Немировскихъ Таращан. м. с. 31 ст. у.; Шапеекаго Кишинев. о. с.

170⁴ ст. у.; Паца В.-Вольник. м. с. кража; Калахаса Стародубск. о. с. кража; Крола Вилкомир. м. с. 555 ст. у.; Голдберга Чигирин. м. с. по обв. Повольцкаго по 106⁴ ст. у.; Авгуна Валкомир. м. с. 142 ст. у.; Коуюрбовой Сквирск. м. с. украват. кражи; Лавгуна и др. Вилен. м. с. 148 ст. ул.; Вараненка и Тихоненко Васильков. м. с. кража; Лапки Старокопостантин. м. с. кража; Данилюка Житомир. м. с. кража; Подковинского Радомысльск. м. с. 135 ст. у.; Салганика Балт. м. с. по обв. Урбанского у др. по 169 ст. у.;

Протесты: тов. прок.: на Спб. о. с. по обв. Шабатина по 1612 ст. ул.; на Ямпольск. м. с. по обв. Студинца въ оскорбленіи.

На 9 ноября, по 3 отд. Угол. Насс. Д-та.

Жалобы: Ягловых Курск. о. с. 1480 ст. ул.; Панина и др. Рязан. о. с. 1654 ст. ул.; Годубятникова Ростов-на-Д. м. с. 115 ст. у.; Ширяева Спб. ст. м. с. 43 ст. у.; Ширянякъ Спб. ст. м. с. по обв. Васильевой по 142 ст. у.; Заринъ Р.-Вольмарск. м. с. по обв. Сика по 169 ст. у.; Вейтика В.-Валдск. м. с. кража; Гуркина Спб. ст. м. с. 129 ст. у.; Иванова Спб. ст. м. с. 115 ст. у.; Тулисова Воронеж. о. с. кража; Попова Воронеж. о. с. кража; Теслина. Воронеж. о. с. кража; Антонова Спб. уезд. м. с. 29 ст. у.; Кузьмина Спб. уезд. м. с. кража; Шульца и др. Р.-Вольмарск. м. с. 142 ст. у.; Добрых Сарапульск. о. с. 1483 ст. ул.; Яковлевскаго Харьков. о. с. 1629 ст. ул.; Мисальхова Харьков. о. с. украв. кражи; Засыпкина Уфимск. о. с. 940 ст. ул.; Жиракова Уфимск. о. с. покуш. на мошенничество; Кошыллова Тульск. о. с. 1651 ст. ул.; Козлова Рязан. о. с. 931 ст. ул.; Вайнера Винницк. м. с. 29 ст. у.; Санкевича 1 Кѣлецк. м. с. нар. пром. уст.; Роцевскаго В.-Сокольск. м. с. 29 ст. у.; Семенова Р.-Вольмарск. м. с. 29 ст. у.; Мухке Р.-Вольмарск. м. с. 121 ст. у.; Воллернекъ Спб. ст. м. с. 29 ст. у.; Варнакова Спб. ст. м. с. по обв. Коршикова въ кражѣ; Сабадаша Екатеринбург. о. с. 1451 ст. ул.; Халефа Ровен. м. с. 20 ст. у.; Лекмана В.-Гольдин. м. с. 38 ст. у.; Реммель В.-Вейсеншт. м. с. 171 ст. у.; Яска Спб. ст. м. с.; Вудрика Г.-Гробин. м. с. 169 ст. у.; Карасева Харьков. м. с. 31 ст. у.; Каллиной Харьков. м. с. 169 ст. у.; Борисова Спб. ст. м. с. 131 ст. у.; Панкратьева Спб. ст. м. с. 131 ст. у.; Богомазова Спб. ст. м. с. по обв. Михайлова въ обвѣсѣ; Фоменка Таганрогск. м. с. кража; Польстера Спб. уезд. м. с. по обв. Вланштейна по 142 ст. у.; Матусевича Спб. уезд. м. с. 142 ст. у.; Эмануель Спб. уезд. м. с. 31 ст. у.; Назаркина Рязан. о. с. 1681 ст. ул.; Гинзбурга Звенигородск. м. с. 29 ст. у.; Никитера В.-Вейсеншт. м. с. 180 ст. у.; Новиковой Харьков. м. с. 169 ст. у.; Зоули Харьков. м. с. 38 ст. у.; Фрейберга Р.-Вольмарск. м. с. 104⁴ ст. у.; Медисона В.-Гольдин. м. с. кража; Мошкова Одесск. гор. м. с. 29 ст. у.; Голубевой Спб. ст. м. с. по обв. Иконникова въ кражѣ; Лайгаръ Р.-Галсальск. м. с. по обв. Калласъ по 136 ст. у.; Везонова Тульск. о. с. 170⁴ ст. у.; Львова Спб. уезд. м. с. 180 ст. у.; Антонова Спб. уезд. м. с. 29 ст. у.; Ковловскаго Спб. ст. м. с. по обв. Тимофеева и Шрамченко въ клеветѣ; Оволина М.-Бауск. м. с. кража.

Протестъ тов. прок. на Сумск. о. с. по обв. Ариничева по 1525 ст. у.

на 8 ноября, по 4 отд. Угол. Насс. Д-та.

Жалобы: Шпигака 1 Петров. м. с.; Ясиновскаго 1 Сувалдск. м. с. по обв. Столовскаго и др.; Надольскаго 1 Люблин. м. с.; Лайфермана и др.; 1 Радомск. м. с.; Кравченя 1 Радом. м. с.; Винковскаго 1 Петроков. м. с.; Хамея Варшав. гор. м. с.; Подласяна 2 Калишск. м. с.; Борковской Варшав. гор. м. с.; Раузмаповъ 2 Сувалдск. м. с.; Яновскаго 1 Калишск. м. с.; Коблянскаго 1 Петроков. м. с.; Степениа и др. 1 Люблинск. м. с.; Подлевскаго 2 Варшав. м. с., по обв. Пачковских; Кучевскаго 1 Сувалдск. м. с., по обв. Луговскаго и др.; Красинскаго Варшав. гор. м. с., по обв. Сивановича; Задорожной 1 Сувалдск. м. с.; Гавы и др. 1 Радомск. м. с.; Левы 2 Ломжин. м. с., по обв. Табендцкаго; Кратора 1 Радом. м. с.; Шкурлата 1 Радом. м. с.; Видза 1 Люблин. м. с.; Гольдберга 1 Петров. м. с.; Звержковскаго и др. 1 Варшав. м. с.; Винемовича 1 Кѣлецк. м. с.; Косинскаго 1 Варшав. м. е.; Левандовских 1 Варшав. м. с.; Абрама 2 Калишск. м. с.; Колдона 1 Кѣлецк. м. с., — въ обв. обвиненію въ кражѣ; Пешака 1 Радом. м. с. 155 ст. у.; Потржебскаго Варшав. гор. м. с. 136 ст. у.; Ягодзинскаго Варшав. гор. м. с. 135 ст. у.; Липпенштерна Варшав. гор. м. с. 36 ст. у.; Висневской и др. Варшав. гор. м. с. 142 ст. у.; Радшикевича 2 Люблин. м. с. 142 ст. у.; Кайма 3 Петроков. м. с. 177 ст. у.; Войдалинскаго и др. 1 Люблин.

м. с. 135 ст. у.; Бренды 1 Плоцк. м. с. 134 ст. у.; Дьяковъ 1 Люблин. м. с. 133 ст. у.; Копецъ 2 Кѣлецк. м. с. обидя; Фрайзингера 3 Петроков. м. с. 136 ст. у.; Филиппова Иркутск. с. п. 345 ст. ул.; Чепака и Дядюка Тифлис. с. п. 1489 ст. ул.; Толжигова и Ходоева Тифлис. с. п. 1631 ст. ул.; Семешко Харьков. с. п. 354 ст. ул.; Омаръ-Ликан-Кямбаръ-оглы и др. Тифлис. с. п. 1630 ст. ул.; Эйнисла и др. 1 Варшав. м. с. 142 ст. у.; Золотарева Варшав. гор. м. с. 38 ст. у.; Видермана Варшав. гор. м. с. 174 ст. у.; Лидеке Варшав. гор. м. с. по обв. Шпрингера по 177 ст. у.; Соколовскаго 1 Кѣлецк. м. с. 142 ст. у.; Цижецкаго 1 Калишск. м. с. 131 ст. у.; Мшанова Омск. с. п. 354 ст. ул.; Вернадскихъ 2 Сѣдлецк. м. с. 135 ст. у.; Краевскаго 1 Люб. м. с. 134 ст. у.; Ежиковскаго 2 Калишск. м. с. 142 ст. у.; Котанецкаго 1 Калишск. м. с. 134 ст. у.; Собака 3 Петроков. м. с. 136 ст. ул.; Общ. Варшаво-Вѣнской жел. дороги 2 Петроков. м. с. по обв. Люгернера и др. по 174 ст. ул.

Протесты товар. прокур.: на Харьковск. с. п. по обв. Леонова и др. по 269 ст. ул.; на Варшавск. с. п. по обв. Вилешко и др. въ кражѣ.

Дѣла о возобновленіи: о Исаевѣ; о Лебедеенко.

На 6 ноября, по Гр. Насс. Деп.

Палатскія: Курляндской казен. палаты съ наслѣдн. Баха; Рүфъ; Новгородской казен. палаты съ наслѣдн. Исаева; Подтавской казен. палаты съ наслѣдн. Рубанъ; Ногородовскаго с. общ. съ Дмоховскимъ; страх. общ. Россія съ Шемякинскимъ; кн. Мещерской съ Гартингъ; Крынцова съ Гогенло-Шиллингфюрстъ.

Създовья: Креслера съ Рубцовымъ; Клейнаделя съ Айяковичемъ; Стрямовича съ Гольдовъ, наслѣдн. Финкъ.

На 4 ноября, по 1 отд. Гр. Насс. Деп.

Палатскія: Лалаевой; Главкова съ Храпуновымъ-Новымъ; Вязменскаго съ Демчинымъ; Шипкина съ Потановымъ; Лермана съ Сегалемъ; Рунгаберъ и др. съ Аджи-Мамбетъ-Аджи-Сунъ-оглу; Каминскихъ и Вадлевскаго съ Вѣлевской; Юрчука съ Юрчуковыми.

Създовья: Вржовскаго съ Шпикевичемъ; акд. общ. Сорново съ Щедровымъ; Клебана съ Янушко; Садыкова съ Мухинскимъ; Гельбрасъ съ Московскимъ общ. охотничью конскаго бѣга; Шефтеля съ Череповымъ; Фаръ съ Лазенкогеръ; общ. станицы Вржовской съ Омельченко и др.; Сосновскаго съ Степаненко; Александровичъ съ Жеронкинымъ; Горвона съ Гойженскимъ; Куркевича съ Кинюмъ и Цигеротомъ; Витенберга съ Нахмансономъ и Минпемъ; Коша съ Вѣдливской; Шнайдера съ Дубновымъ; Заморскаго съ Гофмапомъ; Варканъ съ Либерманомъ; Градненскаго по Бернандскаго Костела съ Зондовичемъ; торг. д. Апъ и с-ья съ Менцель; Коновальчука съ кн. Горчаковымъ; Зайцевъ съ Горчаковымъ; Токайчука съ Горчаковымъ; Тымчука съ Горчаковымъ; Тадоха съ Горчаковымъ; Цебрия съ Горчаковымъ; Терентьева и др. съ общ. кр. д. Ивановой; Борисова; Дачкина съ Гаушильдъ; Ершовича съ Квитницкимъ; Цеслюка съ Цеслюкомъ; Подгаецкаго; Шипова съ Воросовымъ; Вѣлявскихъ съ Вѣлявскимъ; Малиновскаго съ Хлюдовскимъ; Кисленко съ Стабаровскимъ; Скрипникова и Лагутина съ Кутыревой; Калужскаго съ Московскимъ товарищ. для суды подвѣкладъ движимости; Панаюка и др. съ Сржебинскимъ; Рундовой съ Чеховцемъ и др.; Терне съ Вилькаисомъ; Прокофьева съ Елагинымъ.

На 4 ноября, по 2 отд. Гр. Насс. Деп.

Палатскія: Русскаго общ. пароходства и торговли съ Будяченко; Инасона съ кн. Долгорукимъ; Варановой съ Беккеромъ; Мандель съ Владимиро-Вольнской гор. управой; Алишевскаго съ Дидикинымъ; общ. кр. с. Зарибинецъ съ Терещенко; Ласяна съ Дороховымъ; Грицакъ съ Зарифи; опеки Черкасовой съ Череплетчиковымъ; опеки Череплетчикова и др. съ опекой Черкасовой; Дукевскаго-Диклера съ Лашисомъ и др.; Софроновой съ Софроновымъ; пив. зан. „И. Дурдина“ съ Куприановой.

Създовья: Укне съ Логвиненко; Филиппова съ Фрейнебономъ; Киселева съ Олдеревой; Макарова съ Кошаринскимъ; упр. Ляваво-Роменск. ж. д. съ Грицевичемъ; Толкачевой съ Ляховской; Беккера съ Шильманомъ; Черемушковой съ Лоскутковымъ; Левицкаго съ Свиршевскимъ; Савельева съ гр. Шереметьевымъ; Бурносъ съ Сквинскимъ; Гофмана съ Филшетромъ; Соколовскаго съ Эйхенвальдомъ; Трубина съ опекой Соколова; Новицкаго съ Гордѣвымъ; Мянтюнена съ Орловымъ; опеки Пашкова съ Трубочиной; Москов. общ. кр.

надъ закладомъ движимости съ Народенкимъ; акціон. общ. чугуноплитеннаго и вагоно-строительнаго завода Шиманскаго съ Дзюбо; Гжикмана съ Гофманомъ; Макарова съ Каширинымъ; Маміедка съ Кольковой, Рѣдкой и Бюндаренко; Мохенскаго съ Нелипомъ; Мендинъ съ Вадьяномъ (о прекращеніи); Битовтъ съ Рымкевичемъ (о прекращеніи).

На 6 ноября, по 3 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: общ. Владикавказск. ж. д. съ Субочемъ; общ. Юго-Восточн. ж. д. съ Левашемъ, Вурьяномъ, Карпенковымъ; Павлова съ общ. Моск.-Казанск. ж. д.; упр. ж. д. съ общ. кр. д. Тетеръ, Егнатшвили, Чахвашвили, Моношко, Мяскомъ, Марычевой; общ. Рязанско-Уральск. ж. д. съ Макаровымъ.

Създовыя: упр. ж. д. съ Пахомовымъ, Соловьевымъ, Володарскимъ, Равичемъ, Узданскимъ 2 дѣла, Грузинеромъ, Пуккеромъ и др. 26 дѣлъ, Случевскимъ 2 дѣла, Сумбергомъ, Рафоловичемъ, Вершштейномъ, Флейшицемъ, Пайномъ, Гуринымъ, Городскимъ, Пуккерманомъ, Глобусомъ, Клюевымъ, Флейшицемъ, Гинзбургомъ 3 дѣла, Шварцманомъ 3 дѣла, Левинсономъ, Фуксомъ и Юрбергомъ; Вава съ упр. Кіево-Ворон. ж. д.; Фельдмана съ 1 общ. подѣзд. путей 6 дѣлъ; упр. Харьк.-Никол. ж. д.; съ Повзнеромъ; Арбшмана съ упр. Юго-Западн. ж. д.; Зильберштрама съ общ. Варш.-Вѣнск. ж. д.; Лившица съ Юго-Восточн. ж. д. 2 дѣла; общ. Лодзинск. фабр. ж. д. съ Алихановымъ; упр. Харьк.-Севастоп. ж. д. съ Штурбой.

На 7 ноября, по 4 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Калишкой казен. палаты съ Неміоловскимъ; Зыса съ фонъ Ваумгартенъ; Вагнера съ Висневскимъ; Витеской казен. палаты съ Зарри; кн. Трубецкой съ Гольцемъ; упр. акц. об. Варшав. Сѣдлецк. и Петроков. съ Левандовскимъ; Варшав. город. совѣта общ. приврѣнія въ Фромбергъ; Сегаля и др.; Петрок. губерни. правл. съ Реттигомъ и наследд. М. Гамперъ; Москов. казен. съ Киселевой.

Създовыя: Кочыка съ Мокросомъ; Шефнера съ фирм. „Э. Гентшель“; Шайнъ съ Коррадинимъ; Шюрръ съ Пеняковскимъ; Гржеха съ Врубель; Дреклера съ Виндеромъ; Кашевскаго съ Осубкою; Косминскога съ Мазярою; Эдельмана съ Гохманъ 2 дѣла; Дихтера съ Водовскимъ; Матаржинскихъ и др. съ Вардизловскимъ; Грабовскаго съ Хойновскимъ; Вернера съ Гертлеръ; Хржановскаго съ Карпантами; Маевский съ Соколовскимъ; Булавокаго съ Лявдау; Вольберга съ Зильберштейномъ; Редоша и др. съ Классомъ и др.; Кершберга съ Глаузономъ; Круковскаго съ Магазаникомъ; Терликовскаго съ Харламповичъ; Гицинскаго съ Нейманомъ; Карпена съ Зелинскимъ; Эрлиха съ Березовскимъ; Паттана съ Перейгеромъ; Ледермана съ Заградскимъ; Юрека съ Квасневскимъ; Шварберга съ Скверчинскимъ; Штрауха съ Штросбергъ; Матушевскаго съ Грухотой; Сальвы съ Дурлинъ и др.; Островскаго съ Венета; Наваковскаго съ Крысякъ; Клембуковскаго съ Тарадовскимъ; Ваеръ и Мазура о наследд. Чекольской; Судыницкаго съ Рахманомъ; Райхерта съ Добкевичемъ; Трембинскаго съ Пржигодою и др.; Жендзянъ съ Гриневичкимъ; Стемпеня съ Стемпенями; Гралякъ съ Косинскимъ; Варшавякъ съ Либкиндомъ; Вуяквича съ Песюкомъ; Фишбановъ съ Вирганомъ; Вильчанскаго съ Миксомъ; Пфефера съ ссудной кассой Радомскихъ промышленниковъ; Гринюкъ съ Кузмеревичемъ.

На 7 ноября, по 5 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: кн. Трубецкой; Пряткинскаго с. общ. съ Далматовскимъ гор. общ.; Вакиръ дер. Асеевой и др. съ Яковьевымъ; кр. Кольдовскаго общ. дер. Кузнецовой съ Глѣбовой; Россійск. общ. страх. и трансп. кладей торг. дом. Плянковъ съ Братями; Сорокина съ опек. Рѣзаевымъ; Пѣлиники съ Солимахиной; Николаева и др. съ кн. Святополкъ-Марской; Топалово съ Вѣлецкимъ; Страковскихъ съ Гноинскимъ; Душинскаго съ Ткофаромъ; Юнко съ Кишиневской духовн. консист.; Наврузовыхъ съ Атажукиными; Витгерманъ и др. съ Виттерманомъ; общ. кр. Хотьковской слободы и Телицкой съ Хотьковскимъ монастыремъ; Кишиневской духовн. консистории съ Ивановымъ; Курской духовной консисторіи съ общ. д. Дуниной и Курской казен. палатой; Карачевскаго гор. общ. съ Одрин-Николаевскимъ монастыремъ; Подуеннаго съ Подуеннымъ; Трясковой съ Пастаногинымъ; Майданина съ Кіевск.-Полотск. и Волынок. генераль-губернаторомъ; Дурнева съ Миннымъ; конв. Дубошничкова съ Саратовск. общ. взаимн. кредита; Куликоскаго съ земскимъ банк. Херсонск. губ.; Маркіановой съ наследд. Савицкаго; Горбовскаго-Зара-

некъ о размеж. дачи Коснати; Сыркина съ Борисовск. гор. упр.; Маржанова съ Крестоводвиженск. монастыремъ.

Създовыя: Саруля съ Сарудемъ; Правн. Бердичевской молитвенной школы подъ названіемъ „Ливерантская“ съ Курами; Твардовской съ Коревицкимъ; Мельничука съ Мельничуковой; Ледоховской съ Дубенъ; Орлова.

На 8 ноября, по 6 отд. Гр. Касс. Д-та.

Палатскія: Шишовой съ Троицкой; Кальмъ-Падоскаго съ Сницарями; Карповой съ общ. кр. с. Керасурки; Ксенофонтова съ общ. кр. с. Крутцовъ; Классена и др.; Серебрякова съ торг. д. бр. Сидоровы; Таушевой и др. съ Лещевой; Новгородскаго губ. правл. съ Кобыскимъ; Горбаневой съ Шкаффъ; Тифлисскаго гор. управы.

Създовыя: Высочайше утв. тов. Шлисельбургской ситцебавинной мануфактуры; Курляндской каз. палаты; Юрашкевича; Ткача съ Грабалокомъ; Гальперна съ Давидовичемъ и др.; Куликоской съ Копчинскимъ; Володичева съ Яновымъ; торг. дом. подъ фирм. Зигфридъ съ Новицкимъ; Мамотовъ съ Караваевой; Айзенберга съ тов. Народная польза; Иванова съ Макаровымъ; комм. страх. общ. съ Эгмеръ; акц. общ. Москов. товарные склады и др. Климовичаго; Карпова; Косиоти съ Лазо; бар. фонъ Медемъ съ Вольдманъ; Шураева съ Кузнецовымъ; Алексѣевой съ Изотовымъ; Ширенина съ Ласточкинымъ; Ковальскихъ съ Игнатьевой; Ольховскаго и др.; Башева и др.; Смирнова; Богатырева съ Малышевымъ; Можая съ Воргановымъ; Юзупайтисъ съ Килунайтисъ; Занали; Жуковскаго, Позиховскаго съ Боровиковымъ; Мусничаго съ Кайтель.

На 8 ноября, по 7 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: упр. ж. д. съ Яблоковымъ, Талановымъ, Михалевымъ, Затрапезниковымъ, Фетисовыми; общ. Моск.-Яросл.-Арханг. ж. д. съ Алексѣевой; Русецкаго съ общ. Варш.-Вѣнск. ж. д.

Създовыя: упр. ж. д. съ Вейпраубъ 2 дѣла, Эйслеръ, Глобусомъ, Тышкевичъ, Гордономъ, Розенбергъ, Гуманомъ, Левинымъ; Екатериин. ж. д. съ Захoderъ и Вейпраубъ и Вайнштейнъ, Вейпраубъ и Фриденбергъ, Ландкофомъ; упр. Привисл. ж. д. съ Ленчицкимъ, Узданскимъ, Лейбовичемъ, Датынеромъ, Раковскимъ, Иванскеромъ, Троецкимъ, Кумшелемъ; Рязанско-Уральск. ж. д. съ Троецкимъ 4 дѣла, Лившицомъ, Грузинеромъ и Вульфсономъ, Явиль, Рубинштейномъ, Узданскимъ 2 дѣла, Прусскомъ 2 дѣла, Кустинымъ, Гро-Гвераномъ, Корнбадомъ, Савичемъ 5 дѣлъ, Брукъ 2 дѣла, Киселевымъ 4 дѣла, Вольфомъ, Рабиновичемъ 2 дѣла; Варш.-Вѣнск. ж. д. съ Вольпинымъ, Случевскимъ и Кабакомъ 2 дѣла, Случевскимъ и Шапиро, Кустинымъ, Вольфомъ, Узданскимъ 2 дѣла, Троецкимъ, Явиль, Кустинымъ; Узданскаго съ Иванг.-Домбр. ж. д. 2 дѣла; Моск.-Казанск. ж. д. съ Петкiewiczъ; Минделя 2 дѣла съ общ. Юго-Восточн. ж. д.; Шиндерова и Рѣвникова съ Харьк.-Никол. ж. д.; Моск.-Кіево-Воронез. ж. д. съ Луцкимъ; Файнберга съ упр. Сызрано-Вяемск. ж. д.; Спб.-Варшавск. ж. д. съ Левинсономъ 2 дѣла, Слонимчикокомъ, Роленталемъ, Пересомъ, Закомъ, Пумпянскимъ, Шварцманомъ, Левинсономъ 5 дѣлъ, Берманомъ, фирмой бр. Тильманъ и К^о, Гилероничемъ, Голубчиномъ, Кринскимъ, Соловейчиномъ, Гуманомъ; упр. Либаво-Роменск. ж. д. съ Малицкимъ 10 дѣлъ, Сумбергомъ, Гисинимъ 3 дѣла, Гуревичемъ 2 дѣла, Горомъ, Таубкинымъ, Клингманъ, Виленкинымъ, Влокомъ, Голубчиномъ; Фридмана, Виленскихъ, Голубика съ упр. Полѣвск. ж. д.; упр. Харьк.-Никол. ж. д. съ Фейтельсонъ, Ландкофъ; Кринскаго съ упр. Юго-Западн. ж. д.; Челышева съ Самаро-Златоустовск. ж. д.; Владикавк. ж. д. съ Луловымъ; Вольфа, Узданскаго съ Лодзинск. фабр. ж. д.

На 9 ноября, по 8 отд. Гр. Касс. Деп.

Палатскія: Артемьева съ Салодовниковымъ; Навроцкаго съ Минабургомъ; Дубецъ съ гр. Ледоховской; общ. казакъ съ Келеборда съ общ. крестьянъ того же села; Киратавиинскаго с. общ. съ Сухованетомъ; Вѣляевой съ Черняковой; Степенко съ Глобою; Мишеля съ Влумбергъ; общ. Лондонъ-Агенсы-Лиматидъ съ Варшавскимъ; Медвѣдовой съ Нордстремъ; опекуна надъ Тевкелевымъ съ Сухаревымъ; упр. госуд. имущ. Курск. и Орловск. губ. съ Ноздричевой; Яденковой съ Шестапалько; Меленеваго съ упр. госуд. имущ. Вѣльнск. губ.; Шейгача съ Пукманокимъ и др.; Фоменка съ Фоменками; Харьковской казен. палаты съ Хролевыми; Безвенглинскаго съ Рихтеромъ; Авербуха съ Трофимовымъ; Савицкаго съ Заючково-имъ.

Окружнаго суда: Щербакова съ Надеждиною.

На 9 ноября, по 9 отд. Гр. Насс. Деп.

Палатскія: Гр. Осторовскаго съ прокурат. въ Царствѣ польскомъ; Федорчукъ съ Мищаконъ: имѣн. Влахонія съ Квятковскимъ; Подольской казен. палаты съ насл. Шварпмана; Рижской гор. упр. съ Подляшчуками.

Създосыя: Генера съ Денелемъ; Шенберга съ Островскимъ 2 дѣла; Гофмана съ Рыбаркевичемъ; Каргмара съ Куньвымъ; Новака, Козловскаго съ Валунасомъ; Думала; Мисаковской; Карвовскихъ съ Стрѣлецкимъ; Верига-Даревскаго съ Эрлихомъ; Кополича съ Завадскимъ; Роля съ Лепардомъ; Бродзика съ Урбанеконъ, Соломоновича съ Кемп-

неромъ; Вачинскихъ съ Вачинскимъ; Эльстеровъ съ Парнесомъ; Сабецанскаго съ Ковальскимъ; Чубакъ; Дзюбасели; Дроздовскаго съ Макелянисами; Клейнфуса съ Таноневичемъ; Коперовъ съ Пржездецкимъ; Кунъ со Шпиро; Левинсона Топоромъ 2 дѣла; Зелинскихъ; Драбекъ и др.; Жолопы съ Жолопою; Конопки съ Конопкою; Захарекъ съ Вейсомъ; Сермантовскаго съ Шмайссеръ и др.; Калуста съ Янковскими; Кудыко съ Шопою; Квита съ Кузлякъ; Бинишевскаго съ Якубчиками; Коспеня и др.; Курляндской каз. пал. съ Жоромскимъ; Дурнина; Камлета и др.; Пермской казен. пал. съ Вѣлявиннымъ; Каванск. казен. пал. съ Галкиной, Татариннымъ, Бергеръ, Гулычинымъ.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ:

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произведено публикаціо.
Бондарчукъ, Аполлонія Климентьева, мѣщ.	С. о. 4 нояб. № 88. Несост. должн. Р. VI, ст. 931.	Московский к. с.
Борисовъ, Василій Павловъ, мѣщ.	С. о. 4 нояб. № 88. Несост. должн. Р. VI, ст. 930.	Московский к. с.
Вяло, Юсь Файвишевъ, куп.	С. о. 4 нояб. № 88. Несост. должн. Р. VI, ст. 934.	Московский к. с.
Варыхановъ, Василій Сергѣевъ, куп.	С. о. 4 нояб. № 88. Несост. должн. Р. VI, ст. 929.	Московский к. с.
Гузъ, Александръ Андреевъ, куп. торг. подъ фирмой „Электронъ“.	С. о. 4 нояб. № 88. Несост. должн. Р. VI, ст. 938.	Слб. к. с.
Кабанова, Евгения Александрова, вд. кр., торг. по свид., по 2 браку Шамаева.	С. о. 4 нояб. № 88. Несост. должн. Р. VI, ст. 939 и 940.	Слб. к. с.
Коробовъ, Николай Федоровъ, пот. поч. гр.	С. о. 4 нояб. № 88. Несост. должн. Р. VI, ст. 935.	Слб. к. с.
Кржижановскій, Викентій Адамовъ, куп.	С. о. 4 нояб. № 88. Несост. должн. Р. VI, ст. 942.	Слб. к. с.
Кривченковъ, Александръ Федоровъ, цехов.	С. о. 4 нояб. № 88. Несост. должн. Р. VI, ст. 936.	Слб. к. с.
Крылова, Марія Анисимова, жена кр., торг. по свид.	С. о. 4 нояб. № 88. Несост. должн. Р. VI, ст. 943.	Слб. к. с.
Курсковъ, Ив. Филипповъ, куп.	С. о. 4 нояб. № 88. Несост. должн. Р. VI, ст. 941.	Слб. к. с.
Пуховы, ум. Алексѣй и Дмитрій, торг. домъ „Ив. Пуховъ съ с-ми“.	С. о. 4 нояб. № 88. Несост. должн. Р. VI, ст. 932.	Московский к. с.
Сорокинъ, Василій Федоровъ, мѣщ.	С. о. 4 нояб. № 88. Несост. должн. Р. VI, ст. 933.	Московский к. с.
Числяковъ, Павелъ Ивановичъ, торг. по свид. 2 разр.	С. о. 4 нояб. № 88. Несост. должн. Р. VI, ст. 937.	Слб. к. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сен. объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произведено публикаціо.
Бамматъ-Аджіевой, Садыхатъ Хасароною, посел. рожд. Сентовой.	Сентову, Абдуль-Латипу Хасарову, брату ея.	С. о. 4 ноября № 88. У Хасавъ-Юртскаго нотар. Акимова. 10 марта 1902 г. № 147. Р. IV ст. 200.	Владикавказ. о. с.
Викторовымъ, Георгіемъ Николаевымъ, инж. пут. общ.	Горожанскому, Владим. Николаевичу, двор.	С. о. 4 ноября № 88. У СПВ. нотар. Ивашкевича: 1) 9 іюня 1901 г. № 3278; 2) 10 іюня 1901 г. № 3875; и Ташкентскаго нотар. Глѣбвскаго 10 іюля 1900 г. № 3772. Р. IV, ст. 198.	Слб. о. с.
Феодуловой, Ольгой Ив., женой колл. рег., Елизав. Иван. и Валеріаномъ Ивазовыми Усановыми.	Усановой, Алекс. Алексан., вд. ст. сов.	С. о. 4 ноября № 88. У СПВ. нотар. Панафидина № 4036. Р. IV, ст. 199.	Слб. о. с.

Редакторы-издатели: Приватъ-доцентъ **В. М. Гессенъ.**

Н. И. Лазаревскій.

Типографія Слб. акад. общ. „Слово“. Ул. Жуковскаго № 21.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

ВЪ ЮРИДИЧЕСКОМЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

И. А. СОЛОВЬЕВА (бывшій Бусыгина), Москва, Никольская ул., рядомъ съ аптекой Феррейнъ.

Н О В О Е И З Д А Н І Е

ЛЕОНАРДЪ, Н. Полож. о Государств. промысловомъ налогѣ

со всѣми разъясненіями, циркулярами мин. финансовъ, рѣшеніями Сената и полнымъ алфавитн. указ. Цѣна 2 р. 50 к., съ пересылкой 2 р. 85 к. Каталогъ высылается бесплатно по первому требованію.